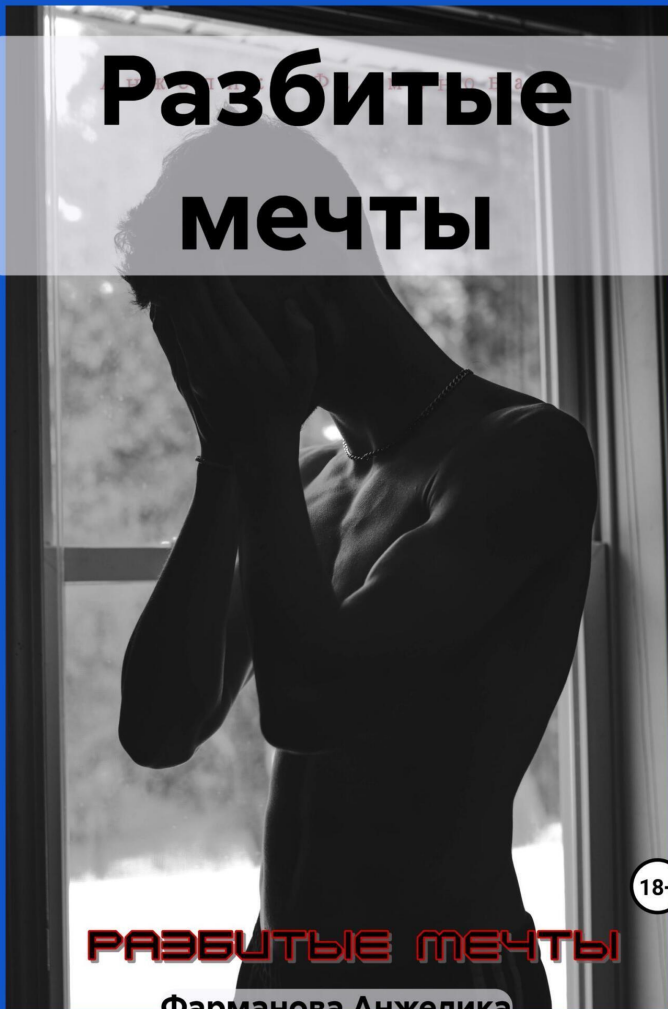

Разбитые мечты

18+

РАЗБИТЫЕ МЕЧТЫ

Фарманова Анжелика

Анжелика Викторовна Фарманова

Разбитые мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70611673

SelfPub; 2024

Аннотация

-Куда торопимся красавица?– раздался голос. Даша не видела лица человека стоящего перед ней, но по голосу определила, что он был молод и пьян. Сильно пьян. Она начала озираться высматривая возможность побега.– Составь нам компанию.– раздался другой голос уже сзади нее. Даша в ужасе оглянулась. В темноте на фоне ночного неба вырисовывались ещё три мужские фигуры. Она бросилась куда-то в сторону в надежде скрыться в кустах, но ее перехватили крепкие мужские руки. Одной рукой мужчина держал ее за талию, а другой зажал ей рот. Чиркнуло колёсико зажигалки. Кто-то осветил ей лицо.

Анжелика Фарманова

Разбитые мечты

Глава 1. Ночной кошмар.

На опустевшем перроне вокзала стояла тоненькая девушка в голубом сарафане. Ее светлые волосы рассыпались по плечам и лёгкий ветерок ласково играл ими. Она смотрела вслед удаляющемуся поезду до тех пор, пока он совсем не скрылся из вида за далёким поворотом. Даша глубоко вздохнула. Всего несколько минут назад она проводила своего самого дорогого и любимого мужчину. Из серых глаз потекли слезы. Она так долго их сдерживала, чтоб не расстраивать своего Сашеньку и вот теперь они лились нескончаемым потоком. Они учились в одном медицинском институте только Саша на курс старше. В этом году он получил диплом по профессии хирурга и распределение в далёкий сибирский город. Даша выбрала профессию детского педиатра и ей учиться ещё год. Они договорились, что после получения диплома она попросится в тот же город, что и Саша. Потом они поженятся, и будут строить счастливую советскую семью. Вот только целый год это так долго! Правда, Саша обещал писать каждую неделю длинные-длинные письма, чтоб время летело быстрее. Даша плакала и совсем забыла про время. Солнце село за горизонт и над вокзалом начали сгущаться сумерки. Перрон уже давно опустел, и только она стояла по-

прежнему, на месте.

– Ой, автобус! Вдруг вспомнила девушка и стремительно побежала на выход с перрона. Последний автобус с железнодорожного вокзала отходил ровно в 10 часов вечера, а следующий будет только утром в 6 часов. Не успеешь, придется ночевать на вокзале в зале ожидания или идти пешком до дома часа два. Даша выбежала из дверей вокзала и резко остановилась. Привокзальная площадь была пуста. Автобус уже уехал, увозя приезжих и провожающих. Она опоздала. Теперь только ночевать в зале ожидания. Даша вернулась в здание вокзала и села на скамейку. В зале почти не было народа. В противоположном углу от Даши сидела пожилая семейная пара, видимо дожидались ночного поезда на Москву. Недалеко от них дремал мужчина в сером пиджаке и шляпе. Руками он крепко прижимал к груди рыжий портфель. – Наверное, командировочный.– Подумала Даша. Пожилая женщина мыла пол, оставляя грязные разводы на серой мраморной плитке. Больше в зале ожидания никого не было. Впереди ее ждала бессонная ночь. Вскоре на соседнее сидение приземлился подвыпивший мужичок в грязной ветровке и в упор уставился на девушку. Его маленькие глазки сальным взглядом забегали по девичьей фигуре. Даша поежилась от этого взгляда и пересела на другое место.

– Не дело молодой девушке, по вокзалам тереться. Так и до беды недолго. – Заворчала уборщица.– Ты чего здесь за-

была?

– Я на автобус опоздала.– Ответила Даша.

– Так возьми такси. Нечего тебе здесь делать. После полуночи сюда разный сброд на ночевку потянется. Обидеть могут.

– У меня на такси денег нет.

– Это плохо. – Ворчала женщина. Потом подумала и добавила.– Я сейчас полы домою, и мы вместе в город пойдем. Провожу тебя. Здесь тебе лучше не оставаться.

Через час Даша и пожилая женщина, которая представилась бабой Зиной вышли из здания вокзала, и пошли в город. Дорога до города пролегла мимо лесного массива и была плохо освещена. Если бы не баба Зина Даша побоялась бы пойти по дороге одна. Вдруг из леса выскочат волки? Волков девушка боялась. Ее бабушка на ночь любила петь колыбельную о сером волчке, который кусает за бочок. Лежа в кровати, девушка старалась отползать подальше от края и представляла себе огромного серого волка с огромными клыками и пеной текущей из пасти. Его целью было укусить Дашу. Поэтому она тщательно притворялась спящей, чтобы волчара ее не заметил. Так детский страх перерос в фобию.

– Волки?!– рассмеялась баба Зина, когда девушка рассказала ей о своем страхе – Откуда им здесь взяться? Их почитай ещё лет сто как всех в этих местах истребили. Не того ты боишься девонька. Иной человек по страшнее, волка будет.

Ах, если б знала баба Зина, какими пророческими оказались ее слова!

Была уже глубокая ночь, когда они дошли до центральной площади их города.

– Ну, мне направо – показала рукой баба Зина – А ты где живёшь? Твои, поди, тебя уже потеряли.

– Нет. Их дома нет. Мама и папа ещё вчера к тётке в Андреевку уехали. На свадьбу. Мой двоюродный брат жениться, а я осталась. Сашу проводить хотела. Мы с ним теперь год не увидимся – вздохнула Даша. – А живу я рядом надо только через парк пройти. Тут минут пять не больше. Спасибо вам баба Зина, что проводили. Без вас я бы не решилась одна идти.

– Ладно, иди уже, поздно. В следующий раз не опаздывай на автобус. И деньги на такси на всякий случай имей при себе. Хорошая ты, девка. Надеюсь, что твой Сашка тебя достоин и у вас всё сложится. До свиданья девонька. – Баба Зина махнула рукой и пошла вдоль освещенной улице

Даша ещё немного постояла глядя ей вслед. Как хорошо, что ей повстречался такой душевный человек. Не побоялась проводить незнакомую девушку, хотя могла бы переночевать у себя в подсобке и не тащиться в ночь по плохо освещенной дороге.

Часто наша судьба зависит от нашего выбора, который мы делаем каждый день. Иногда маленькое, казалось бы, незначительное решение может привести к серьезным по-

следствиям в жизни. Вот и Даша сейчас решала, как ей поступить пойти до дома через темный и неосвещенный парк или обойти его по освещенной улице. Это конечно удлинит путь минут так на пятнадцать двадцать, но зато более безопасно. Ноги гудели от усталости, очень хотелось пить и есть и как можно скорее лечь в постель. Немного поколебавшись, Даша решительно шагнула в темноту парка.

Она выросла на этих улицах и часто с подружками играла в этом парке в классики или прятки. Знала каждый куст и каждую тропинку, поэтому спокойно шла почти в полной темноте и не боялась. До выхода оставалось совсем немного, когда справа от тропинки она увидела огонек сигареты. Темная фигура шагнула на тропинку из-за дерева и перегородила путь.

Девушка остановилась. Вдоль позвоночника пополз холодок и в груди, что-то сжалось от плохого предчувствия.

–Куда торопимся красавица?– раздался голос.

Даша не видела лица человека стоящего перед ней, но по голосу определила, что он был молод и пьян. Сильно пьян. Она начала озираться, высматривая возможность побега.

– Составь нам компанию. – Раздался другой голос уже сзади нее.

Даша в ужасе оглянулась. В темноте на фоне ночного неба вырисовывались ещё три мужские фигуры.

Она бросилась куда-то в сторону в надежде скрыться в кустах, но ее перехватили крепкие мужские руки. Одной рукой

мужчина держал ее за талию, а другой зажал ей рот. Чиркнуло колёсико зажигалки. Кто-то осветил ей лицо.

– Ух ты, какая птичка к нам залетела. Вот и развлечение нам пацаны на сегодня. Такую кралю грех не приласкать.

На Дашу накатила паника. Из глаз брызнули слезы.

– Ну, ну. Не реви. Мы тебя не обидим. Только помнем немного. – Заржал чей-то голос.

– А я ее знаю. Она в моей школе училась. На два класса младше. Кажись, Дашей зовут.

Голос четвертого парня показался Даше смутно знакомым. Она замычала в знак согласия. Если он её узнал, может, отпустят? Не станет же он обижать знакомую девчонку?

– Значит Даша. Классное имечко, мне нравится. Ну, что Даша составишь компанию одиноким парням. Подари нам свою любовь и ласку.

От страха Даша задергалась ещё сильнее. Потом вдруг, вспомнила, чему ее учил, двоюродный брат Гриша. Девушка немного расслабилась и затихла в руках бандита. Это заставило его немного ослабить хватку. Даша вонзила зубы в руку, зажимавшую ей рот, и со всех сил ударила каблуком по ноге. Руки, державшие ее, разжались и девушка прыгнула в кусты.

– Это сучка меня укусила! Держи её. Не дайте ей уйти!

– Стой тварь! Всё равно догоним!

– Влад окружай её справа.

Даше ещё никогда не приходилось так быстро бегать.

Сердце стучало в висках, дыхания уже не хватало, но останавливаться было нельзя. Ужас гнал девушку вперёд. За спиной и где-то справа трещали кусты под ногами преследователей. Вдруг левая нога попала в ямку и подвернулась. Со всего размаха Даша упала на колени и пропахала руками землю, сдирая кожу с ладоней. Снова подскочила и тут же охнула от боли в лодыжке. Этой заминки хватило для преследователей. Дашу сбили с ног и придавили тяжёлым мужским телом сверху.

– Попалась сучка! Пацаны, я её поймал!

Даша завизжала.

– Андрюха руки ей держи. Влад ноги.

– Да заткнись ты уже.– И Дашу ударили по лицу.– Подол ей задери и в рот запихай, чтоб не орала.

Чьи-то руки начали задирать подол сарафана и запихивать его в рот. Даша сопротивлялась, как могла, но ещё один удар по лицу заставил ее потерять сознание.

– Притихла. Ну, кто, пацаны, первым будет? А то я могу.

– Давай Леха. Я вторым буду.

Даша очнулась от того что её запястья крепко связали. Руки завели за голову и привязали к дереву. Кто-то другой в это время стягивал с нее трусы.

Даша в ужасе пыталась кричать, но кляп во рту глушил все звуки.

–Очнулась. Ноги, ноги ей держите.

Чужие руки шарили по ее телу, больно сжимая грудь, за-

тем ее укусили. Даша задержалась. Парни заржали. Один из них пристроился между ее ног, больно схватил за бедра. Затем ее обожгло кипятком между ног.

–Надо же целка попалась. – Парни снова противно заржали.

Даша заплакала. Этого не может быть. Этого не может происходить с ней. Только не с ней. За всю жизнь она никого не обидела. Она всех старалась любить. За что с ней так? В чем ее грех? Боль разливалась по ее телу и с каждой минутой становилась всё сильнее. Но это всё никак не заканчивалось. После первого пошёл второй. Потом третий, четвертый. Даша хотела ничего не чувствовать, но сознание было четким и она продолжала всё слышать и чувствовать. Она слышала, как грязно глумились над ней эти парни. Над её слезами, ее болью. Её тщетными попытками освободиться. Веревка впилась в ее запястья, причиняя боль. Между ног всё горело огнем. Вся шея и грудь были в укусах и синяках. Спиной Даша чувствовала каждый камешек, что лежали под ней и когда очередной мужик толкался в неё, они больно впивались в позвоночник. Вскоре Даша уже не сопротивлялась. Она лишь желала, чтоб это всё скорее закончилось, и ее поглотила темнота. Когда парни отошли от неё, появилась надежда, что они удовлетворились и оставят её в покое. Снова чиркнуло колёсико зажигалки. Парни курили. Потом слышался звук открывающейся бутылки. Снова пили.

Даша лежала и смотрела вверх. Сквозь листву деревьев

виднелось ночное небо. Звёзды уже померкли. Наступало утро.

– Как там мой Саша. Наверное, скучает. – Подумала девушка. И вдруг мысль как молния озарила. Не будет больше Саши! НИЧЕГО НИКОГДА НЕ БУДЕТ! Белого платья не будет! Свадьбы не будет! Зачем ему грязная девка! Они убили ее! Растоптали ее душу! Надругались над её телом, её мечтами! Осознание непоправимости произошедшего, скрутило невыносимой болью. Захотелось кричать, чтоб хоть как то погасить эту невыносимую боль.

– Смотри-ка, девка очнулась. Ну, что, пацаны, по второму кругу пойдём?

Снова на Дашу навалилось чужое тело и снова ее начали терзать. Но она уже ничего не слышала и не чувствовала, провалилась в спасительную темноту.

Глава 2.

Константин Григорьевич проснулся очень рано. Его жена Верочка страдала бессонницей и заснула только под утро. Тихо чтоб ее не разбудить он прошел на кухню и поставил чайник на плиту. Подошёл к окну отодвинул шторы и вышел на балкон. Город ещё спал. Из парка через дорогу раздавались трели птиц. Кажется, пел соловей. Константин Григорьевич постоял минут десять полюбовался на просыпающийся день. Показались первые лучи солнца, окрасив дома в золотистый цвет. Тихо. Красиво. Из центральных ворот

сквера шатаясь, вышли четыре молодых человека. Даже на расстоянии было видно, что парни сильно пьяны. Они перешли дорогу и пошли по тротуару, в сторону центра города. Пенсионер, перегнувшись через перила балкона, внимательно наблюдал за ними.

– Ну конечно кто б сомневался, опять Алексей пьян. И в кого только уродился тунеядец, алкоголик. Родитель, уважаемый человек, а сын позор своего отца.

И вот чего спрашивается, им не хватает? Достаток в доме есть, уважаемые родители. В институт устроили, шмотки – импортные. Живи да радуйся. Ан, нет. Все чего то не то да не так. Совсем я не понимаю современных молодых людей.

Константин Григорьевич налил себе чаю, намазал хлеб маслом и посыпал сверху сахаром. Начал завтракать. В кухню вбежала маленькая лохматая собачонка.

– Стареем, стареем моя хорошая. Уже я раньше тебя вставать начал. – Потрепал виляющую хвостом собачонку по голове. – Ну что дорогая гулять пойдем?

Константин Григорьевич оделся, взял собачонку на поводок и тихонько, чтоб не разбудить жену закрыл входную дверь.

Они с Гердой (так звали собачку дворцовой породы), любили гулять по утрам в парке пока народа ещё не было. Можно было спокойно отпустить собаку побегать без поводка. Они прогуливались неторопливо по дорожкам парка, как вдруг Герда остановилась, принялась к чему-то и рванула

в кусты. Через минуту раздался ее залиvistый лай.

– Герда, Герда иди ко мне маленькая.– звал собаку хозяин. Но Герда продолжала лаять и на зов не шла. Константин Григорьевич крехтя полез за ней в кусты. На небольшой полянке лежала девушка. Ее руки были связаны мужским галстуком и привязаны к дереву. Подол голубого сарафана задран и как кляп запихан ей в рот. Собачка бегала вокруг девушки громко лаяла и тыкалась, носом ей в лицо.

Константин Григорьевич подошёл поближе.

– Вот чёрт!– только и смог, что сказать мужчина. Подхватив собачку на руки, пенсионер резво побежал из парка вызывать милицию.

Капитан милиции Прошкин Сергей Сергеевич нес последние часы своего дежурства. Очень хотелось спать. Ночь прошла более менее спокойно и он надеялся, что и последние два часа пройдут также. В кабинете раздался звонок дежурного телефона.

– Капитан Прошкин, слушает.

– Сергей Сергеевич у нас труп. – Доложил дежурный части.– В парке на Комсомольской обнаружено тело молодой девушки.

– Вот чёрт!– не мог сдержать досады капитан.– Не мог он найтись двумя часами позже. Скоро смена будет. – Криминалистов вызови и разбуди Федю.– отдал приказ капитан.

– Федя уже ждёт в машине. Криминалистам сейчас позволю.

Капитан тяжело вздохнул, одел форменный пиджак, фуражку и вышел из кабинета.

На место прибыли через двадцать минут. У центрального входа парка уже ждал местный участковый крепкий мужик лет сорока-сорока пяти.

– Ну, что у нас тут показывай.

– В шесть часов утра поступил звонок от местного пенсионера. Он тут каждый день собаку выгуливает. Собака ее и нашла. Ну, он сразу и позвонил. Предварительно могу сказать, что это групповое, девушка умерла, не выдержав издевательств. Но это только вскрытие покажет.

– Почему решил, что групповуха?

– А вот сами смотрите. Мы уже пришли. – Он махнул рукой в сторону кустов.

Прошкин раздвинул ветки и шагнул на маленькую полянку. За свою тридцатилетнюю службу в милиции Сергей Сергеевич повидал многое, но то, что он увидел, заставило содрогнуться даже его. Он отвёл глаза.

– Федор – обратился капитан к своему помощнику. – Бери участкового и дуй искать свидетелей. Вокруг жилой массив может кто-то что-нибудь слышал или видел.

Затем Сергей Сергеевич стал обходить место преступления, стараясь не затоптать следы.

Приехали криминалисты.

– Привет Сергеевич. Ну что тут у нас. – Крепко пожимая руку, спросил пожилой мужчина.

– Здорово, Петрович. Да вот смотри сам.

– Вот это да! Давненько ничего подобного не было. Похоже групповуха?– спросил криминалист.

– Да не повезло девке. Нарвалась на сволочей.

– А может она сама с ними пришла?

– Нет. Вот смотри. Там следы ног на земле. Похоже четверых. Позавчера сильный ливень был. Под деревьями земля просохла не полностью, отпечатки чёткие. Они здесь отдыхали. Вон окурки свежие и бутылка из под водки. А вот стой стороны, они бежали. Кусты поломаны. Коленки у девки содраны значит упала, когда бежала. А недалеко от входа в парк под соснами ещё следы тоже четверых, окурки и бутылки из под водки и пива. Надо проверить, может это тоже этих гадов.

– Сделаем, Сергеевич. Я сейчас осмотрю тело, а потом займёмся всем остальным.

Руслан Петрович подошёл к телу девушки и начал осмотр.

– Сергеевич звони в скорую. Пусть срочно едут. Похоже наш труп ещё жив.

На парковой аллее, несмотря на раннее утро, собралась толпа. Любопытные старушки, куда уж без них, шептались между собой, придумывая версии случившегося.

– Это маньяк у нас объявился. Вот ловит молоденьких девушек, насилует и душит свои жертвы – выдала свою версию маленькая сухонькая старушка.

– Не говори глупости. Какой такой ещё маньяк. Девка са-

ма с ними пришла. Сейчас девки пошли ни стыда, ни совести. Вот и получила по заслугам. – Выдала свою версию до-родная старуха.

– А может ее поймали, когда она по парку шла. – Сказала третья старуха.

– По парку приличные девушки по ночам не ходят. Хорошая девка ночью дома спит. – Возразила ей, другая. – Какое такое дело может быть у девушки ночью в парке? Ясно, что шалава. Небось, напилась, да со своим хахалем поругалась, вот он её пристукнул.

– Смотрите, смотрите скорая приехала. Труп забирать будут.

Толпа зашумела и подвинулась ближе к автомобилю. Санитары вынесли носилки и пошли в глубь парка.

– Интересно, кто она такая. Чья будет? – подумала вслух первая старушка.

– А вот сейчас и узнаем. Я под дверью встану. Оттуда вид лучше. – сказала вторая старушенция и ловко спряталась за открытой дверью скорой помощи.

– Граждане прошу разойтись. Вы мешает вести следственное мероприятие. – раздался строгий голос участкового. – Всех кто не является свидетелем, прошу разойтись по домам.

Толпа разочарованно загудела и начала расходиться. Ее лишили зрелища.

В этот момент санитары вынесли носилки, на которых ле-

жала молодая девушка, загрузили в машину скорой помощи и закрыли двери. Автомобиль на большой скорости выехал из парка. На аллее осталась стоять потрясенная старушка.

– Это же Дашка Морозова из четвертого подъезда. Вот дела!

К вечеру этого же дня по потрясенному городу пронеслась весть. Даша Морозова была жестоко изнасилована и убита своим любовником.

Глава 3.

Голова болела так, что казалась, сейчас разорвется на тысячу осколков. Солнечный свет резал глаза. Хотелось пить. Михаил поднялся с кровати и побрел на кухню. Открыл холодильник. Нашел банку с солёными огурцами и начал пить рассол прямо из банки. Затем порылся в аптечке, нашел аспирин. Закинул в рот сразу две таблетки и запил рассолом.

– Вот это перигарище, братишка!– раздался сзади голос сестрёнки. – Продохнуть невозможно. Хоть бы окно открыл проветрить. Ох и влетит тебе от бати, когда он вернётся. Этой надо так напиться. Тебя соседи утром принесли, ты на лавке возле подъезда уснул. Видно хорошо вчера свой диплом обмыл.

– Да ладно не язви, сестрёнка. Диплом раз в жизни бывает. У нас есть, что пожрать?

– В холодильнике крошка есть. Мама вчера стоговила.

Тебе как раз сейчас пойдет.

– Окрошка это вещь.– сказал Михаил. Достал эмалированную кастрюлю, взял тарелку и начал наливать суп.

– Отец на тебя очень зол. Весь вечер тебя ждал, а ты так и не пришёл.

– Что ему от меня опять надо? Я и так сделал всё, что он хотел. Даже этот диплом получил по той профессии, какую он мне выбрал. Можно мне уже своей жизнью пожить?– все больше и больше начал раздражаться Миша.

– Что ты мне это высказываешь? Ты ему это скажи.– Возмущённо запищала Катя.

– Скажу. – Буркнул Миша и шустро заработал ложкой.

Хлопнула входная дверь. Послышались шаги, и в кухню вошла красивая женщина лет пятидесяти. Поставила авоську с продуктами на стул.

– Проснулся, бесстыдник?– сказала она, целуя Михаила в макушку.

– Ну, мам! Я уже не маленький.– возмутился сын.

– Да, да, конечно. Для меня ты всегда будешь ребенком.– Сказала женщина и потом добавила как будто, что-то вспомнив.– Что только у нас в городе твориться! Кошмар просто! Катя, чтоб в девять дома была и допоздна больше не ходи!

– А что случилось?– хором спросили Миша и Катя.

– Сегодня в парке утром девушку нашли. Говорят, ее жестоко изнасиловали, а потом убили. Отец сейчас этим делом занимается. Сообщил, будет поздно, чтоб его не ждали.

Михаил резко побледнел. Потом сорвался с места и выскочил из дома.

– Ты куда сынок?– крикнула ему вслед женщина.

Михаил бежал по улице. В его мозгу стучали слова " жестоко изнасиловали" " убили". Неужели это мы? . Неужели я мог это сделать?! Я ведь не насильник! Как же так? Ужас от осознания совершенного ядом расползался в душе. И зачем только вчера столько пили? Хотелось быть от бессилия, от того, что ничего уже нельзя исправить. А потом накрыл страх. Страх и стыд, от того, что узнают кто, совершил преступление. Как смотреть в глаза матери и сестре?

Михаил ворвался в подъезд девятиэтажного жилого дома. На одном дыхании взлетел на шестой этаж. Нетерпеливо стал жать на звонок.

– Блин Мишка ты чё так трезвонишь.– Заворчал Алексей открывая дверь. Он поморщился.– Итак голова с утра раскалывается, сил нет, а тут ты ещё.

– Леха, вспоминай, давай чего вчера было.– Сразу с порога затормошил друга Михаил.

– А чего вчера было?– удивился Леха.– Ну, в бар пошли.

– Дальше, дальше вспоминай, что было.

– Потом вроде в парк пошли. Точно, ещё две бутылки взяли.

– Дальше вспоминай.

– Кажется мы....

– Дашу помнишь?– перебил Михаил.

– Какую Дашу?– удивился Алексей.– С нами девчонок вроде не было.

– Мы ее в парке встретили. Ну итого.

– Чего того.– Всё более и более удивлялся Алексей.

– Того самого.– Тихо сказал Михаил.– Изнасиловали мы её.

– Ты серьезно? – удивился Алексей.– Хочешь сказать, что я трахнул девку и ничего не помню. Такого быть не может. Хватит гнать.

– Я абсолютно серьёзен. Вспоминай, давай. Дело очень серьезное. Сейчас мать сказала, что в городе ЧП. Ночью в парке изнасиловали и убили девушку. Мой отец сейчас этим делом занимается.– Михаил прошел на кухню, налил стакан воды и залпом выпил.– Это мы были в парке ночью и я хорошо всё помню. Мы её трахали. Ты , я, Влад и Андрюха. Всю ночь.

Михаил сел на диван обхватил голову руками и замолчал.

– Почему же я ничего не помню?– спросил Алексей.

– Ты из нас самый бухой был. Между прочим, ты первым был. Влад вторым, я третьим, ну а Андрюха последний.

– Вот же чёрт! Как же мы так вляпались! Это что же теперь будет?– испугался Леха.– Сколько за это могут дать, а?

– Групповое изнасилование, плюс убийство. Это вышка друг.

– Вышка.– тихо повторил Алексей.– он сполз по стеке на

пол и заплакал.

В дверь забарабанили. Алексей испуганно сжался, побледнел и посмотрел на Михаила.

– Кто это? Это за нами?– одними губами спросил он.

– Влад с Андрюхой. Пойду, открою.– Михаил прошел в прихожую, открыл дверь.

Братья влетели в квартиру. Оба бледные, взлохмаченные и помятые.

– Как же так- то получилось? Мы не могли, не могли.– Истерил, Андрей.– Что теперь с нами будет? Нас посадят? Расстреляют? Я не хочу в тюрьмуууу!

Михаил налил воды, подал Андрею. Тот выпил и немного успокоился.

Всё молчали. Каждый по своему пытался осознать произошедшее. Михаил молча смотрел в одну точку на ковре. Андрей плакал сидя в кресле. Влад нервно курил одну сигарету за другой. Алексей сидел на корточках возле стены и грыз ногти. Говорить никому не хотелось. Было стыдно смотреть друг на друга. Первым нарушил тишину Алексей.

– Надо сказать предкам. Без них нам не выкрутиться.

– Тебе хорошо говорить – ответил ему Влад.– Твой отец секретарь обкома партии, по любому тебя отмажут, у Мишки батя полковник милиции под ним все менты города, а нам как быть?

– Да ладно прибедняться. Твой отец завсклад обкома, связи тоже есть.– Леха недовольно поморщился.– И потом, если

отмазывать так всех сразу. По-другому никак.

– Нас отец выпорот. – Вдруг сказал Андрей.

– Ты это сейчас серьезно? Нам вышка светит, а ты думаешь, выпорот тебя отец или нет.– Удивился Алексей.

– А может никто не узнает? Мало ли кто это мог сделать?

Ночь была, темно. Нас наверняка никто не видел. – Предположил Влад.

– Точно. – Поддержал его брат.– Нас никто не видел. Надо себе алиби придумать.

– Нас в баре видели.

– Ну и что. Мало ли в тот вечер в баре людей было. Надо придумать, куда мы после бара пошли. Предположим на берег озера. Это в противоположном конце города.– Предложил Алексей.

– Нет. На озере всегдалюдно, особенно сейчас. Кто-нибудь да вспомнит , что нас там никто не видел.– возразил Андрей.

– Тогда может, мы у тебя были, Леха?– спросил Влад.– У тебя предки на даче. Вот мы и завалились всей компашкой к тебе?

– А это выход.– ухватился за эту идею Алексей.– Давайте так. После бара мы все пошли ко мне. Ночевали все тоже у меня, а утром разошлись. Если все будем говорить одно и тоже, нам поверят.

На том и по решили. Молча разошлись по домам.

Глава 4.

Михаил шел по городу. Домой идти не хотелось. Говорить и видеть, кого-то сейчас было выше сил. Опять начала болеть голова. На душе было тревожно. Страх неотвратимого наказания и омерзение к самому себе, все сейчас смешалось в душе. По дороге попался магазин "Водка". Захотелось забыться, сделать что-то, чтобы ничего не чувствовать. Купил две бутылки портвейна и тут же за углом магазина откупорил и приложился к горлышку. Обжигающая жидкость потекла по горлу. Но вместо успокоения откуда-то из глубины поднялась волна ярости и ненависти на самого себя, друзей, людей проходящих мимо. Она затопила сознание, захотелось немедленно выплеснуть агрессию. Ударившись об стену, бутылка разлетелась зелеными радужными брызгами, за ней вторая. Вроде немного по легчало.

Говорят, преступника тянет на место преступления, и он рано или поздно обязательно попытается туда вернуться. Вот и Михаила ноги сами принесли сюда. Он огляделся вокруг. Вот соснячок, где с друзьями обмывал диплом. На этой аллее они увидели Дашу. Сначала услышали стук каблучков по асфальту, а потом из темноты появился стройный силуэт девушки. И зачем только они ее остановили! Шла и шла бы себе. И тут же волна злости окатила Михаила. Какого черта молодая девка ночью одна по парку шляется! Сидела бы дома, курица, целой бы осталась. Ничего бабы своими тупыми

мозгами не думают, а нормальные мужики потом страдай из-за них! Дура! Идиотка! Сама во всем виновата!

– Вот где-то здесь ее и нашли, шалашовку эту.– Услышал Михаил женский голос.– Это ж кем надо быть, чтоб с пьяными мужиками по ночам в кустах обжиматься. Куда только родители смотрят?

Парень обернулся. По парковой аллее не спеша прогуливались две пожилые женщины. Они прошли мимо него, даже не заметив. Михаил пропустил их вперед, а затем незаметно последовал за пенсионерками.

– Современные девицы сейчас ни как мы были, для них честь пустой звук. До свадьбы с кем ни попадя обжимаются, а потом брюхатые замуж идут. Тьфу!– ворчала одна из них.

– Ты права, Никитична. Вот прошлой ночью мне не спалось. Пошла я на кухню водички попить, гляжу в окно, а там во дворе соседская девчонка с парнем под деревом трутся. Так всю ночь и простояли. А раньше бывало мать хворостину возьмет да и выпорет, если домой позже девяти придешь.– Соглашалась с ней вторая.

– Бедные родители! Какой позор теперь на их головы! Как людям в глаза смотреть!

Я б на их месте ее из дома выгнала, от греха подальше. Еще принесет в подоле, так на всю жизнь срам этот перед глазами будет.

– Да, ее родителям было бы лучше, если б она умерла! Поплакали маленько, да и забылось, а так теперь всю жизнь

от земли глаза не поднимешь.

Михаил резко остановился. По разговору женщин получалось, что девушка жива. Надо бы проверить, а как? Спросить у отца? Нельзя, он сразу догадается, что здесь дело нечисто. Не зря он следователем двадцать лет отработал. У него нюх лучше, чем у собаки. Михаил никогда не мог от него ничего скрыть. Отец сразу все поймет, стоит только заикнуться. Парень хлопнул себя по лбу.— Ну, конечно ее же в больницу увезли, там и искать нужно. Городская больница располагалась в получасе хотьбы от парка. Туда и направился Михаил.

К тому моменту, когда парень подошел к больнице начались вечерние часы посещения. День был теплый, и большинство людей высыпало на улицу. В больничном сквере на лавочках расположились больные и их посетители. Михаил, незамеченным прошел в зал для посетителей, подошел к медсестре. По дороге он придумал как не вызывая подозрений расспросить про девушку.

— Вы к кому молодой человек? — спросила средних лет медсестра.

— Сегодня утром к вам привезли девушку из парка. Дарью Морозову. Я хотел бы узнать как ее самочувствие.— Уверенно спросил Михаил.

— А вы кто ей будете?— подозрительно оглядывая парня, спросила женщина.— Мы пускаем только родственников.

— Я ее старший брат.

— Ну, если брат, то можно. — Ответила медсестра.— Халат

вот одень. И пойдем, провожу.— Она подала ему белый халат.

Видеть девушку Михаилу совсем не хотелось. Вдруг она его узнает.

— Да мне только узнать как она?

— А может ты и не брат вовсе?— засомневалась женщина.

Парень испугался. Вдруг она догадается, что он один из насильников.— Вот зачем сюда приперся? — пожалел Михаил, но отступать было уже поздно.

— Нет, нет, я брат. Пойдемте, покажите, в какой палате она лежит.

Медсестра повела Михаила по длинному больничному коридору. По дороге она сочувственно смотрела на парня. — Вот здесь ее палата.— Открыла дверь и заглянула во внутрь.

— Спит пока, но ты можешь с ней посидеть. Часы посещения до восьми вечера. Потом уходи.— Она покивала головой и добавила уже обвиняюще.— Что ж ты за сестрой не досмотрел, брат? Как мог допустить, чтоб такое с ней случилось? На ней живого места нет. Врач ей шесть швов наложил. Искалечили девчонку, совсем молодая еще. Ты уж с ней помягче. Сильно не ругай. Ей сейчас забота нужна и поддержка. Как бы руки на себя не наложила.— Повернувшись она ушла.

Михаил постоял еще немного и нерешительно приоткрыл дверь. Заглянул потихоньку в образовавшуюся щель.

Девушка лежала на узкой больничной койке. То ли спала, то ли была без сознания, парень не понял. Остаться в коридоре было опасно, и он тихонько проскользнул в пала-

ту. Даша во сне пошевелилась и повернула голову в его сторону. Ее лицо было опухшее темно фиолетового, почти черного цвета. Губы разбиты. На запястьях рук Михаил увидел черные полосы от галстука, которым они связывали ей руки. Он ужаснулся, увидев последствия своего поступка. Затошнило. Зажал руками рот, чтоб не вырвало. Захотелось поскорее уйти, чтоб не видеть девушку. Михаил подошел к двери и взялся за ручку.

– Мария Владимировна, как только девушка прейдет в себя сообщите, пожалуйста, в милицию.– раздался мужской голос. Кто-то шел по коридору прямо сюда.

Михаил испугался. Заметался по палате. Взгляд упал на окно.– Первый этаж!– подскочил к окну, одним рывком распахнул его и выпрыгнул на улицу.

Глава 5.

На Даше было белоснежное свадебное платье, точно такое же какое она видела в витрине свадебного салона. Волосы уложены в красивую прическу. Прозрачная фата пышными волнами спускалась почти до земли. В руках девушка держала свежие нежно розовые розы. Перед ней были открыты высокие резные двери в зал, где возле стола регистратора ее уже ждал Александр. Он счастливо улыбался и протягивал к ней руку. Заиграл марш Мендельсона. По красной ковровой дорожке Даша медленно пошла навстречу любимому. Сердце пело от счастья. Вдруг, что-то неуловимо поменялось. Воздух стал как будто гуще, и стало тяжелее дышать. Подол сва-

дебного платья путался в ногах мешая идти. Каждый шаг стал даваться с трудом. Даша заметила, как гости вокруг стали смеяться над ней и показывать на неё пальцем. В их глазах читалось презрение. Даша посмотрела на Александра. Его лицо начало изменяться. Счастливая улыбка сменилась гримасой отвращения и брезгливости. Он смотрел на Дашино платье. С ней что-то не так? Даша начала осматривать себя и в ужасе заметила, что её некогда белоснежное платье испачкано отвратительной грязью и разводами крови. Фата оборвана, а розы завяли и почернели. Ей захотелось кричать, но она не смогла издать ни звука. Александр всё также смотрел на неё, а потом отвернулся и пошёл вон из зала. Даша пыталась позвать его, но опять не смогла произнести ни слова. Её окружили люди со злыми лицами. Они смеялись и тыкали в неё пальцами и говорили:

– Ты грязная и омерзительная, ты опозорила себя и больше ему не нужна. Ты больше его не увидишь. Забудь его. Ты недостойна его. Чьи-то грубые руки схватили её, повалили на пол и начали рвать на ней платье, а вокруг смеялись и глумились люди.

Резко открыла глаза. В белом халате по палате метался молодой человек. В какой-то момент он взглянул на нее. Она узнала его тут же. От ужаса заглодело все внутри. Это был один из насильников!

– Нет!!! – Зашлась Даша в безмолвном крике. Лицо искажилось от страха, все внутренности словно заledenели. Де-

вушка попыталась закричать, но не смогла издать ни звука. Казалось, что она погрузилась под толщу воды, пыталась вздохнуть, но не могла. Широко открыв рот, судорожно ловила ртом воздух. Острая боль разливалась в грудной клетке, нарастала паника.

Парень открыл окно и выпрыгнул на улицу за мгновение до того как открылась дверь и вошли двое, мужчина и женщина. Врач бросился к Даше:

– Тихо, Тихо девушка. Все в порядке. Всё уже хорошо. Сейчас мы сделаем вам укол, и вы поспите.– Успокаивающе говорил врач. Но девушка его не слушала. Отбивалась ногами и руками изо всех сил. К горлу подкатила тошнота, и ее вырвало на белый халат врача.

–Марина Владимировна! Снотворное, скорее!– позвал доктор.

Женщина обернулась мигом. В руку впиалась игла. Сознание заволкло туманом.

– Пусть поспит. Ей сейчас это пойдет на пользу. Проследите, пожалуйста, чтоб к ней никто не заходил. – Марина Владимировна вы человек опытный сами понимаете в её состоянии лишний стресс ни к чему.

Сергей Сергеевич спускался по ступенькам из кабинета главного врача отделения гинекологии первой городской больницы. Час назад ему сообщили, что потерпевшая Морозова Дарья Петровна пришла в сознание. Он хотел уже сего-

дня опросить девушку и выяснить все детали по уголовному делу. Всё оказалось куда хуже, чем ему представлялось. Он вспоминал разговор с доктором произошедшего пять минут назад:

– Больная в очень тяжёлом состоянии. Помимо гематом и укусов имеются разрывы влагалища. Раны на руках, вывих лодыжки. Но всё это пустяки по сравнению с её тяжёлым психологическим состоянием. У девушки сильнейший стресс и она не может говорить. Когда очнулась, у неё была истерика, но при этом она не издала ни звука. Мы сделали ей укол. Она проспит до завтрашнего утра. Найдите ее близких людей. Ей сейчас нужна их поддержка. Как только она сможет говорить, я сообщу вам. А сейчас извините, но я не могу допустить вас к пациентке.

– Плохо, всё это очень плохо.– Думал капитан, закуривая сигарету. – Поквартирный опрос ничего не дал. Ночью никто ничего не видел и не слышал. Следов много, отпечатков много, но они не числятся в милицейской картотеке. Потерпевшая показания дать не может, онемела. Значит, по горячим следам дело не раскрыть. Надо ждать, когда девушке станет лучше и тогда может что-то и прояснится. – Капитан выбросил окурочек в урну и сел в милицейский УАЗик.

– Поехали, Федя, в отдел.

Два дня спустя...

Прошкин сидел за столом в своем кабинете. Рабочий день уже закончился, и можно было бы идти домой, но вместо этого он продолжал работать. Перед ним лежали результаты экспертизы по делу Морозовой Дарьи. Он уже несколько раз прочитал выводы эксперта и не мог никак понять, что его беспокоит. Он встал из-за стола, подошел к окну открыл его. Теплый летний ветер ворвался в помещение, растрепал волосы. Капитан вытащил из кармана пачку сигарет и закурил. За все время его работы он много чего повидал. Видел и случаи изнасилования, правда, такое встречалось не часто. У него самого было три дочери, и каждый раз он думал: – А если бы вдруг на месте этой женщины была бы его девочка? Это заставляло его относиться к таким делам по-особому. Докурив сигарету капитан снял трубку телефона, набрал номер, и дождавшись ответа попросил:

– Федя, сделай мне, пожалуйста, чаю да покрепче.

Затем снял пиджак, бросил его на стул, сел за стол и снова подвинул к себе бумаги.

– Ну, так, что мы имеем. Начнем все с начала.

На месте преступления были найдены четыре мужских следа: два 42 размера, один 43 и еще один 43,5. Эти же следы были обнаружены под сосной недалеко от входа в парк. Там же были найдены бутылка водки "Пшеничная" и окурки сигарет. Следовательно, преступники сидели в парке под сосной и выпивали, когда увидели идущую девушку. Она не пришла с ними, так как ее следов под сосной не было. Следы

девушки появляются уже тогда, когда она бежала от них через парк. На том месте, где нашли Дашу, трава сильно истоптана, так же найдена еще одна бутылка водки и окурки сигарет идентичные первым. Девушка была привязана галстуком к дереву. Капитан взял экспертизу галстука. Мужской предмет одежды был не советского производства, импортный. А где можно у нас купить импортный галстук? Капитан взял чистый лист бумаги и начал записывать свои действия по пунктам. Первый пункт, выяснить происхождения галстука. Теперь разберемся с бутылками. Все четверо оставили на ней отпечатки пальцев, но в картотеке милиции они не значились. Значит, парни к уголовной ответственности не привлекались. Это уже хуже. Сложнее всего расследуются дела, где преступники совершили противоправное действие впервые. Очень сложно под маской благопристойного гражданина отыскать спрятавшегося злодея. Водка "Пшеничная", надо узнать в каком магазине ее могли купить. Может, кто и запомнил компанию из четырех человек. Сигареты. Окурки принадлежать сигаретам "Опал" болгарского производства, продаются в каждом киоске, а вот один окурочек более примечателен. Экспертиза показала, что он принадлежит сигаретам "Мальборо". Интересно. Пункт третий. Где у нас можно купить сигареты "Мальборо"? Последнее отпечатки ног. Эксперт так же пишет, что обувь троих человек принадлежит ботинкам, произведенным на обувной фабрике в Ворошиловграде, а вот след четвертого отличается. Такую обувь

не производят на советских фабриках. Значит, ее шили на заказ или она так же импортная. Пункт четвертый. Выяснить происхождение обуви. Итак, можно сказать, что нам уже кое-что известно. Один из преступников мужчина предвзвременно роста 170-175 см. Носит импортный галстук, импортную обувь или сшитую на заказ, курит сигареты "Мальборо". Это уже кое-что. Начнем, пожалуй, с фарцовщиков.

Глава 6.

Всю неделю Сергей Сергеевич мотался по городу, изредка забегая в отдел и снова исчезая в поле. Два дня ушло, чтобы выяснить, что ни в один магазин водку "Пшеничную" не завозили. Пришлось обходить все рестораны и бары города, пока, на конец, не выяснил, что ограниченная партия поступила в бар "Звездный". После опроса барменов, на конец, удалось узнать о четверке парней, которые выпивали накануне вечером, и ушли около полуночи, прихватив с собой две бутылки и сигареты "Опал". Капитан велел бармену прибыть в отдел для составления портретов подозреваемых, но то ли бармен страдал забывчивостью, то ли действительно толком не рассматривал парней, толку от этого было мало. Хотя все же с грехом по палам портреты составили, но надежды на них особо не было. Следующий шаг было определить, кто мог пошить мужские ботинки на заказ. Но таких специалистов в городе не оказалось. Последний сапожный мастер дядя Коля умер два года назад, и больше мастеров его уровня не было. Починить, подклеить, подбить каб-

лук, пожалуйста, но пошить, хорошую качественную обувь нет. Следовательно, обувь была импортная. Но и импортную мужскую обувь в город уже давно не завозили, а значит, ее купили не здесь. Ниточка оборвалась снова. Последней зацепкой оставался галстук и Сергей Сергеевич взялся за фарцовщиков. Таких в городе имелось всего трое, но ни один из них галстук не признал. Опять не удача. И с сигаретами "Мальборо" было тоже, самое. Поздним вечером сидя у себя в кабинете капитан думал над результатами, полученными за неделю. Выводы ему не нравились. Парни были явно местные. Один из них был упакован в импортные шмотки, которые не продавались в местных магазинах, а значит, у него были возможности либо купить где-то ещё, либо их ему привозили из-за границы. Такие возможности есть далеко не у всех. Парень, похоже, чей-то сынок или родственник. Если это так, то скоро начнется давление сверху. Почему оно еще не началось, Сергей Сергеевич понять пока не мог. Время на раскрытие преступления оставалось всё меньше. Участковый опросил всех местных хулиганов, кто по его мнению мог быть причастен к изнасилованию, но у всех было алиби. Так кто же эти парни?

Ответ следователь получил через два дня, когда к нему в кабинет робко вошёл пожилой мужчина. Капитан узнал в нем пенсионера, который нашел потерпевшую девушку. Пригласив мужчину присесть, следователь спросил:

– Что привело вас ко мне.

– Так я это – начал неуверенно пенсионер – не знаю, может, зря вас отвлекаю

– Не бойтесь, Константин Григорьевич, говорите, с чем пришли.– Подбодрил его следователь.

– Вы помните, как меня зовут? – удивился пенсионер. – Очень приятно.

– У меня профессия такая. Я должен помнить всех с кем встречаюсь.– Улыбнулся капитан.

– Значит профессиональная память. В вашей работе этот навык не заменим. А я вот с памятью не особо дружу. Часто забываю.– Посетовал Константин Григорьевич.

– Так с чем вы к нам пожаловали? – напомнил пенсионеру Сергей Сергеевич.

– Так я вот и говорю. Память меня подводит. Часто забываю. И в тот же день, когда девушку Герда нашла, я от расстройства забыл. Меня участковый спрашивал, а я забыл.

– Так, что вы забыли?– в нетерпении снова спросил следователь.

– Я видел.– Загадочно сказал Константин Григорьевич.– Видел возможно преступников, которые девушку изнасиловали.– И снова замолчал наблюдая какой эффект произвели его слова.

– Вот ведь, хрыч старый. – Подумал Сергей Сергеевич – будет сейчас кота за хвост тянуть. Подыгрывая пенсионеру, изобразил на лице крайнее удивление и заинтересованность.– И кого же вы видели?

– Алексея. И его дружков. Я рано в то утро встал. Вышел на балкон. У меня вход в парк как раз напротив моего дома. Гляжу, выходят четыре парня пьяные в стельку. Пригляделся, Алексей! Ещё подумал, отец уважаемый человек, а сын алкоголик и тунеядец. Позорит своего отца. И как только не стыдно!

– Значит, вы парня узнали. А вы точно уверены, что это было в тот день, когда девушку нашли?

– Да, конечно. Я ведь потом собачку выгуливать пошёл. Герда и нашла девушку.

– Вы точно узнали Алексея? Ничего не перепутали?

– Неет! Я Алексея хорошо знаю. Когда вахтером работал, он мимо меня часто проходил. Я его ни с кем не перепутаю!

– А фамилия у Алексея есть?– спросил следователь, записывая показания Константина Григорьевича

– А как же. Его отец такой уважаемый человек! Волошин он.

– Кто, кто?– удивлённо переспросил следователь

– Волошин Алексей. Сын секретаря обкома партии нашей области.

Ещё плохо веря в то, что услышал Сергей Сергеевич достал из стола четыре портрета предполагаемых подозреваемых. Разложил их на столе перед пенсионером и задал вопрос:– Константин Григорьевич, посмотрите, пожалуйста, вы кого-нибудь узнаете из этих людей.

– Пенсионер вытащил из нагрудного кармана пиджака оч-

ки и платок. Тщательно протер стёкла и нацепил их на кончик носа. Долго и внимательно смотрел на нарисованные портреты, потом решительно взял два из них.

– Вот, эти. Нарисовано, конечно, неважно, но узнать можно. Первый это Алексей Волошин, а второй сын завсклада обкомовского Мустафин Владислав.– Потом помолчав, добавил.– Так это они, что ли девчонку то ссильничали?

– Об этом мы пока говорить не можем. Для этого нужно еще очень много сделать. Возможно, эти ребята просто мимо проходили, а возможно и нет. А вас я благодарю за помощь. Подпишите, пожалуйста, протокол вот здесь – указал капитан на место для подписи.– И прошу вас о том, что вы мне рассказали никому не говорить. Тайна следствия.

Старик подписал, где нужно бумаги и весьма довольный собой вышел из кабинета.

Это была удача и одновременно поражение. Удача, потому что дело оставалось за малым. Вызвать парней в отдел. Снять отпечатки пальцев и выяснить, кто был еще соучастником. Провал потому, что, во-первых, если старик не ошибся и в этом деле замешан сынок секретаря обкома, то дело закроют, и к гадалке не ходи. Таких не посадят. Подключат все свои связи, надавят и под любым предлогом заставят закрыть. Будешь артачиться можно и места лишиться и головы. Во-вторых, Сергей Сергеевич знал, что сын его друга полковника Захарова дружил с Алексеем. И в их компа-

нии он часто видел и еще двоих парней. Взял портреты еще раз глянул на портрет Владислава. У Мустафина вроде было два сына. Значит, второй тоже может быть его братом. А вот это, похоже, Михаил. Мда, качество не очень, но если приглядеться узнать можно. Почему же я сразу не заметил? Кажется вся великолепная четверка в сборе. Так почему же до сих пор нет давления? Почему?

– А все просто! Видимо парни родителям ничего не сказали! Бояться, скрываются! – Догадался капитан.

Глава 7.

Раздалась трель школьного звонка. В пустые коридоры высыпали ученики. Закончился урок математики, Миша сложил учебник и тетрадь в портфель. Хлопнул Леху по плечу.– Пошли в буфет. Там сегодня баба Глаша пекла булочки с изюмом.– Друзья вышли в коридор. Шум стоял невероятный. Мимо пронеслись пятиклашки.

– Ей, по тише, мелюзга!– крикнул им вслед Алексей.

Девчухи из младших классов играли в резинку, кто-то скакал на скакалке. Возле школьной столовой группкой стояли восьмиклассницы. Они что-то оживленно обсуждали. Раздался звонкий смех. Михаил знал, кому он принадлежит. Глазами нашел тоненькую фигурку со светлыми косичками. Даша из восьмого "А". Самая красивая и светлая девочка из всех. Вдруг, она повернулась к нему лицом. Миша вздрог-

нул. У нее было опухшее почерневшее лицо. Своими полными от боли и ужаса глазами она взглянула как будто в самую душу парня и безмолвно одними губами спросила: – За что?

Михаил резко сел. Опять этот кошмар. Он снился ему каждую ночь. Поднялся с постели и стащил с себя мокрую от пота майку. Вышел на балкон, закурил. Теперь ему больше не уснуть.

Прошло две недели с той злополучной ночи. За все это время друзья ни разу не виделись. Да и не хотелось. Каждый переживал свою вину по- своему. Михаил с ужасом ждал, когда однажды за ним придут. В том, что это случится он не сомневался. От отца он знал, что дело вел Прошкин Сергей Сергеевич, старый друг отца, а у него хватка была бульдожья. Так, что дело только за временем. Парня мучил стыд и вина за совершенное преступление, а еще было горько сознавать, как разочаруются в нем мать и сестренка. Осуждения других он не боялся, заслужил. И еще было кое-что, в чем Михаил стыдился признаться самому себе. От этого было тошно, противно и он пытался загнать свои воспоминания в самый дальний угол сознания.

Каждый день под предлогом поиска работы Михаил уходил из дома и шел бродить по городским улицам. Никакой работы он естественно не искал, да и зачем, все равно скоро ему тюремная баланда обеспечена. Просто шел, куда ноги несли и все думал, как хорошо было бы, если в ту ночь они и вправду пошли пить к Лешке. Если бы! Да бы мешает!

Пока бродил по улицам наслышался кучу версий случившегося. Одна невероятнее другой, но все они склонялись к одному, во всем виновата девушка. Как только ее не называли местные сплетники! Почему то это ужасно раздражало Михаила. Пару раз он даже, чуть не дал в морду парням, которые грязно отозвались о Даше. Еле сдержался, боялся себя выдать. Один раз подошел к отделению милиции, где работал друг отца. Хотел сдать ся. Все таки правду говорят - "лучше ужасный конец, чем ужас без конца". Но того не оказалось на месте. Потом порыв прошел и Михаил сбежал.

Сегодня решил остаться дома и никуда не ходить. Благо все уехали на дачу. Михаил с семьей не поехал, сослался, что нужно помочь другу в одном деле. В половине десятого зазвонил телефон:

– Срочно приезжай ко мне- услышал он Лешкин голос на том конце провода- Надо поговорить.

Через час в квартире Алексея собралась вся четверка.

– Нас раскрыли.– сообщил напуганный Алексей- Ко мне следователь приходил.

Парни испуганно переглянулись.

– Что он хотел?– спросил Влад.

– Спрашивал, где я был в ту ночь. с кем и что делал-ответил Алексей- Я сказал как мы и договорились.

– Это конец.– Произнес Михаил.– Я этого следователя знаю. Он друг моего отца. Они вместе уже лет тридцать служат. Раз пришел, значит, он все знает, или догадывается.

–Б....,-выругался Алексей.– Все таки, придется предкам все рассказать. Без них мы не обойдемся.

Михаил усмехнулся:

– Боишься?

– Боюсь.– Сознался Леха.– И Андрюха боится и Влад тоже. А ты нет, что ли?

– Уже нет. Надоело. Получим, что заслужили. Все лучше, чем всю жизнь трястись и испытывать чувство вины.

– А я не чувствую себя виноватым!– вспылил Алексей.– Почему, из-за шалавы я должен идти в тюрьму?!

– Она не шалава.– Вспыхнул Михаил.– И ты это лучше всех знаешь.

– Ты ее защищаешь? – Удивился Леха. Потом гаденько усмехнулся.– Что понравилось? Так дорога открыта. Дерзай. Вставай в очередь. Девка распечатана и на нее теперь половина парней города виды имеет.

–Ты...– Михаил схватил ухмыляющегося Алексея за ворот рубахи.– Не смей говорить о ней плохо.

–Что врезать мне хочешь? Так давай врежь. Ударь своего лучшего друга.– Провоцировал Леха.– Из-за этой б.... ты хочешь лучшего друга потерять? Не ожидал от тебя.

– Все хватит! Прекратите! – кинулись к ним братья.

– Мишка отпусти Леху. Он прав. Мы тоже не хотим из-за нее садиться. Надо проблему решать, а вы драку затеяли!– братья растащили уже бывших друзей по разные стороны.

– Давайте думать, как выпутываться будем.

– Наши предки сейчас на даче и ваши тоже там. Давайте поедем и во всем им признаемся. – Предложил Андрей.

– Согласен. – Поддержал брата Влад.– Лучше это сейчас сделать, пока нас не арестовали. Давно нужно было признаться.

– Да это лучший вариант. Другого выхода я не вижу. – согласился Алексей.– Но давайте завтра. Сегодня я предлагаю закатиться в "Космос". Сегодня там дискотеку крутят, можно классных телок снять. Оторвемся напоследок. Вы как со мной?

– Я пас. Настроения нет. – Михаил встал, пошел к двери.– Завтра встретимся.

Друзья подошли к окну. Молча наблюдали, как из подъезда вышел Михаил.

– Что-то он мне не нравится?-подозрительно сказал Леха смотря как бывший друг пересекает улицу.-Может сдать.

–Нет, не сдаст. Мишка не такой. А настроения и вправду нет.

Глава 8.

Перед дачей Волошиных стояли две Волги и новенькие жигули шестой модели. В самом доме в просторной гостиной, стены которой были обшиты вагонкой, собрались все три семейства в полном составе. По середине комнаты, полукругом располагался импортный гарнитур, состоящий из двух кожаных диванов и трех кресел. На полу между ними

лежал ковер с густым ворсом в восточном стиле. На одном диване сидели женщины с заплаканными глазами. В креслах располагались главы семейств, на втором диване сидели притихшие парни. Михаил вытирал кровь с разбитой губы, Алексей прикрывал ладонью заплывающий правый глаз. Братья украдкой потирали места, где прошелся отцовский ремень. Стояла гнетущая тишина. После бури разразившейся после признания друзей все пытались хоть немного успокоиться.

– Лиза – нарушил продолжительное молчание Волошин. – Принеси коньяк.

Елизовета Ивановна, хрупкая женщина лет сорока пяти, молча поднялась с места, прошла к серванту, достала три коньячных рюмки и бутылку пятизвездочного армянского коньяка. Поставила на журнальный столик перед мужчинами и снова села на свое место. Петр Ильич открыл коньяк, разлил по рюмкам. Молча выпили.

– Вот скажи мне, паршивец, – начал говорить, обращаясь к Алексею Волошин. – За что ты меня ненавидишь? Где я допустил ошибку в твоём воспитании? Ты учился в самой престижной школе города. Секции любые, какие ты хотел. В институт тебя устроил. Шмотки тебе из-за границы привозил. Куришь ты тоже не "Беломор", а "Мальборо". Все для тебя. А ты одним махом загубил не только свою жизнь, но и мою. Все, чего я добивался всю жизнь пошло прахом. Что молчишь? Сказать нечего? А я тебе скажу. Сядешь в кутузку

на казенные харчи. Может начнешь жизнь ценить!

– Петя! – испугалась Елизавета Ивановна.– Ему нельзя в тюрьму, у него слабое здоровье!

– Молчи женщина!– взъярился Волошин.– Ты тоже хороша. Всем его капризам потакала. Лешенька то, Лешенька се. Вот и вырастила мерзавца и подонка!

– Ладно, хватит.– Прервал их ссору Захаров.– Нужно решать, что делать будем.

– Если они сядут, то считай и наши карьеры псу под хвост. Надо их срочно из города убрать – проронил Мустафин отец братьев.– Мы все под ударом. Этой ситуацией могут воспользоваться наши недоброжелатели. А при желании из этого можно такое раскрутить!

–Надо это как-то утрясти.– Произнес Волошин.– Степан, что можно сделать?

–Дело получило большую огласку. Будет трудно замять.– Он тяжело вздохнул.– А парней надо действительно куда-нибудь подальше отправить. Как говорить с глаз долой.

Волошин задумался. Потом посмотрел тяжелым взглядом на Алексея и произнес:

– Я тебя, паршивца, в армию отправлю. Завтра же поговорю с военкомом. Какой-нибудь отдаленный гарнизон на границе тебе как раз подойдет.– Елизавета Михайловна тихонько заскулила, но под гневным взглядом мужа осеклась и замолчала. Петр Ильич продолжил.– Не надо было мне тебя от армии отмазывать. Глядишь, и сделали бы из тебя человека.

– Я в армию не пойду.– Возразил Алексей.

– Не пойдешь!– сорвался с места Волошин.– Тогда сядешь! Будешь жрать тюремную баланду! А ты хоть знаешь, что в тюрьме с такими насильниками как ты делают? Не знаешь? А спроси вон у Степана Матвеевича. Он тебе все подробно расскажет. Будешь петушком на зоне кукарекать, подлец!

– И что ты мне сделаешь?– нагло ответил парень.– Ради меня свою карьеру загубишь? Нет! Она тебе важнее меня. Так, что не угрожай. В армию я не пойду, а вот уехать уеду. Завтра же моей ноги в твоём доме не будет.– он встал и пошел к двери.

– Стой, мерзавец, я с тобой еще не договорил!– попытался остановить его отец.

– За то я все сказал – ухмыльнулся Алексей и вышел хлопнув дверью.

– Сядь, Петр.– Попытался успокоить Волошина Захаров.– Что толку кричать. Он прав. Карьеру из-за них никто из нас ломать не будет.

– Я своих, идиотов, отправлю к родственникам в Ферганскую область. Пусть в ауле хлопок собирают.– Вынес свое решение братьям Шамиль Нуриманович. А ты, что делать будешь Степан?

– К двоюродной сестре поедет. Она одна живет. Больная. Ей уход нужен. А вот, что делать с девушкой, надо хорошенько подумать.

– Может дать денег родителям девушки. Как компенсацию физического и морального вреда. – Предложил Мустафин Шамиль Нуриманович. – А, что? будет приданное. Хоть за деньги ее кто-нибудь замуж возьмет.

– Вряд ли. Деньги они не возьмут. Там отец принципиальный. Коммунист, фронтовик. Требует справедливости. – Ответил Захаров. – Хотя есть одна лазейка. Девушка от стресса онемела. Сказать ничего не может. Этим можно воспользоваться.

– Что ты предлагаешь? – спросил Волошин.

– Надо выдать ее замуж. Найти человека, который согласится на это. Может и приплатить придется. Представим все как семейную ссору. Мол поругались влюбленные, с кем не бывает, парень вспылил ну и маленько перестарался в примирении. В семейные ссоры мы стараемся не вмешиваться.

– Ее отец не согласится. – Разливая остатки коньяка, произнес Волошин.

– У него не будет выбора. Уже сейчас по городу ползут слухи, что ее любовник изнасиловал. Ты же знаешь людей, весь позор на ней останется. Захочет избежать осуждения общественности согласиться.

– И где же нам найти желающего? – спросил Мустафин.

– Я согласен. – Вдруг сказал молчавший до этого Михаил.

– На, что ты согласен? – не понял его Степан Матвеевич.

– Я согласен жениться на Даше.

– Ты это серьезно?– удивленно поднял брови отец.

– Более чем.

– Сынок, зачем это тебе.– Запричитала мать.– Зачем нам такой позор.

– Я хочу взять на себя ответственность. Я так решил.

Михаил сидел и молча слушал, о чем говорили старшие. На душе было погано и становилось только хуже. Михаил никак не мог понять, как он докатился до того, чтоб насильно брать женщину. Когда он превратился в подонка? Когда в какой момент стал гребанным извращенцем? Дашу он знал давно. Она училась в его школе на два класса младше. Иногда на переменах он встречал ее в школьном коридоре или дворе и не мог отвести от неё глаз. Но подойти и заговорить с ней так и не смог. Потом он ушёл в армию, затем институт. Со временем её образ почти стёрся в его памяти, и он забыл о ней, пока не встретил в этом проклятом парке. Теперь Михаил слушал старших и думал, что все думают только о себе. Думают, как спасти свои карьеры, избежать наказания и от этого стало противно. Он попытался представить себе, что чувствовала Даша, когда он с друзьями насильно насиловал ее, и не смог. Воспоминания как цунами снова накрыли с головой. Грудь обожгло огнем, стало трудно дышать. Он не думал о том, что его могут посадить. Знал, отец сделает все, чтобы их отмазать. Его жег стыд. Стыд за себя, друзей, за родителей. И вдруг понял. Искупить, он может искупить то зло, кото-

рое сделал Даше. Он должен ее защитить. Решение возникло сразу, и он произнес:

– Я согласен.

Удивительно, но отец не стал его отговаривать. Даже слова ни сказал. Только уже в машине спросил: – Ты уверен, сын. Будет очень трудно.

– Да. И это самое меньшее, что я могу сделать.

Глава 9.

После истерики на Дашу навалилась апатия и безразличие. Ночная нянечка после отбоя отвела ее в душевую, выдала ей больничный халат, сорочку и разрешила мыться столько времени сколько понадобится. Даша просидела в душе почти до утра. Сначала просто мылилась мылом, смывала и снова намыливалась. Ей казалось, что под кожу въелась грязь. Девушка видела эти грязные разводы, которые никак не хотели смываться. Когда мыло закончилось, она просто сидела на корточках под струями воды и терла, терла кожу. Ей казалось очень важным смыть с себя эту грязь. Смывает и все пройдет, но разводы никак не хотели отмываться. Пожилая женщина с трудом вытащила ее из под душа. Надела больничную сорочку со штемпелем больницы, халат и проводила в палату. Потом приходили родители. Что-то ей говорили, но она ничего не слышала и не понимала. Ей было все равно. Мама сидела возле неё целыми днями. Кормила её с ложечки, водила в туалет. Расчесывала её длинные волосы и заплетала косу. Даша садилась на кровать обнимала

себя за колени и пустым взглядом смотрела в окно. В назначенное время приходила медсестра, делала ей уколы, но девушка этого даже не замечала. Ее палата находилась на первом этаже, и из окна хорошо был виден вход на территорию больницы. Там была жизнь. Люди входили и выходили. Приезжали автомобили скорой помощи. Шел дождь или светило солнце. Там продолжалась жизнь. Даша наблюдала за этим так, как будто бы она умерла, и её уже нет в этом мире. Отстраненно. Без мысли, чувств и эмоций. Она не чувствовала ни боли, ни вкуса пищи, ни чего. Дважды приходил следователь, пытался говорить с ней, но так и ушел ни с чем. Родители впадали в отчаянье. Прошло уже три недели, а их дочь оставалась всё в том же состоянии. Доктор поговаривал, что может быть лучше определить Дашу в психиатрическое отделение. Но тут её мама Светлана Павловна воспротивилась:

– Ни в коем случае! Я, категорически против! Моя дочь не поедет в дурку! Я сама буду за ней ухаживать и не позволю превратить свою дочь в овощ! С моей девочкой всё будет хорошо!

– Даша физически уже полностью здорова. Я не могу держать её в отделении. Через два дня я ее выпишу – сказал лечащий врач. – Завтра утром сделаем анализы для выписки. – Он вышел из палаты.

Всё изменилось на следующий день. На улице была теплая и солнечная погода и Светлана Павловна открыла окно, чтобы проветрить палату. Даша также сидела на кровати и смотрела в открытое окно невидящим взглядом.

– Доченька, я схожу домой приготовлю тебе обед. Да и отца покормить надо.– Она поцеловала дочь в макушку и вышла из палаты.

Минут через двадцать с улицы на подоконник вскочил какой-то парень. Он медленно подошёл к девушке и позвал по имени:

– Даша. Даша. Прости меня Даша. Я не хотел. Я не знал, что так получится. Прости, прости.– Он потихоньку взял девушку за руку. От этого прикосновения она вздрогнула. В её взгляде промелькнуло узнавание, черты лица исказились ужасом. Даша закричала:

– Аааа!!!! Это он!!! Он!!!! Не прикасайся ко мне!!!! Аааа!!!

Парень выскочил во двор и побежал. Дверь палаты с грохотом отворилась, и какой-то мужчина влетел в палату. Увидел девушку с перекошенным от ужаса лицом. Она смотрела в окно и показывая куда то на улицу кричала: – Это он!

Он! Он!

Мужчина, перемахнув через подоконник, и побежал вдогонку за парнем. В палату заглядывали любопытные пациентки. Вбежала медсестра и сделала Даше укол.

Сергей Сергеевич шел вновь увидеть потерпевшую. За три недели следствие не продвинулось ни на шаг. Он надеялся сегодня попытаться разговорить Дашу. Идя по коридору отделения, он услышал душераздирающий вопль и сразу догадался, чей он и откуда. Бросился в палату. Увидев открытое окно, лицо девушки, понял, что произошло. Перепрыгнул через подоконник на улицу побежал к выходу с территории больницы. Но так и никого не увидел. Покрутившись ещё немного в разные стороны, вернулся в палату. Девушка уже спала.

– Значит, кто-то из них приходил к ней. Она его узнала. Отсюда и такая реакция.– Подумал следователь.– Кажется, дело двинулось с мертвой точки.

В кабинете начальника МВД г. Н-ска следователь Прошкин Сергей Сергеевич и криминалист Разин Олег Олегович давали отчёт по делу об изнасиловании произошедшего месяц назад.

– Прошел уже месяц – гремел начальник.– Дело не сдвинулось с мертвой точки. Чем вы занимаетесь?! Вы мне план

по раскрываемости портите! Конец квартала, а у нас глухарь?!

– К сожалению, девушка только недавно пришла в себя. Она подтвердила только то, что мы и так уже знали. Дарья Морозова провожала своего парня, опоздала на последний автобус и пошла домой пешком. До её дома через парк короче, вот она и решила сократить путь. Там ее и поймали эти подонки. Привязали к дереву и надругались. Потом просто бросили. Девушка запомнила имена преступников Леха, Андрей, Влад. Имя четвертого она не знает.– Сергей Сергеевич заметил, как чуть вздрогнули плечи полковника.– Его не называли. Сейчас с ней работает наш сотрудник, пытаются создать портреты преступников. – О том, что ему известен и четвертый преступник Прошкин умолчал. Наблюдал, как поведет себя друг.

– Хорошо. Даю вам неделю. Конец квартала. Нам висяк не нужен. Если через семь дней дело не раскроете, закроем его за отсутствием состава преступления.

– То есть как?– изумился Разин.

– А вот так. Это дело портит нам все показатели. И потом мне кажется, девушка врёт. Небось, гульнула от своего парня, с кем попало, вот он и приревновал, перестарался ма-

ленько. Таким как она, как с гуся вода. Встанет, отряхнется и дальше пойдет. Поэтому даю только семь дней. Всё, идите работайте.— махнул рукой заканчивая разговор.

Мужчины поднялись, направились к двери.

— Сергей Сергеевич останьтесь на пять минут. — Неофициально обратился Захаров к подчиненному. — Разговор есть.

Капитан вернулся на свое место. Внимательно смотрел на друга. Ждал, когда тот сам начнет разговор.

— В общем, тут такое дело. — Полковник замялся.— Я понимаю, что это противоречит твоим принципам, но ты уже наверняка все понял. Я тебя очень прошу, лично для себя прошу... Закрой дело по-тихому.

— Михаил?

— Да. Гаденьш. Напились они. Он...— слова давались Захарову с трудом. Еще никогда ему не приходилось так унижаться. — Он очень раскаивается. И потом он был не один. Мы все равно не сможем довести дело до конца. Наши головы полетят первыми. Михаила сделают козлом отпущения. Кому от этого будет легче?

— А как же девушка? Что будет с ней. Кто-нибудь подумал, как ей жить? Ты же знаешь, наше общество ей этого не простит. Участковый вчера говорил, им краской дверь облили. Отец приходил жаловаться.

— Насчет девушки не переживай. Михаил решил жениться на ней. Так, что ты приглашен на свадьбу.

— Он понимаете, на что идет?

– Пусть исправляет свои ошибки. Это его наказание.

Капитан вышел на улицу и подошел к ожидающему его другу.

– Что это было?– спросил потрясенный Разин Олег Олегович

– А ты не понял?– капитан достал сигарету, чиркнул спичкой и затянулся. Кивнул головой в сторону отдела.– Он знает, кто преступники. И это не простые люди. Здесь замешаны высокопоставленные лица.

Через неделю уголовное дело об изнасиловании закрыли.

Глава 10.

Даша уже неделю как вернулась из больницы. Все эти дни она не выходила из дома. Ни одна подруга к ней не пришла ни в больницу, ни домой. Никто ей не звонил, не интересовался ее самочувствием. Казалось, про неё все забыли, как будто бы ее и нет. Пока добирались из больницы до дома Даша, то и дело ловила на себе косые взгляды. Возле подъезда встретились с соседками. Они смотрели на нее презрительно поджав губы. На приветствие родителей никто не ответил. Молчаливое осуждение читалось в их глазах. Даша кое-как дошла до квартиры, прошла в свою комнату, упала лицом вниз в подушку. Впервые за все время она осознала, с

чем ей теперь предстоит жить. Да и как можно с этим жить? Слезы хлынули из глаз. В ее жизни больше никогда не будет ничего хорошего. Пришел конец ее мечтам и надеждам. Как теперь смотреть в глаза родителям, соседям, просто людям? Как смотреть в глаза Саше? Как? Воспоминание об Александре вызвало новую волну боли. Они мечтали пожениться через год. Работать вместе в одной больнице. Вместе строить счастливую семью, а потом у них были бы дети. Обязательно, мальчик и девочка. Но теперь больше ничего из этого не будет. Разве простит ее Саша? Нет. Даша знала, что он ревнив. Всегда ревновал даже к ее друзьям. Встречал и провожал с института, следил, чтобы никуда и ни с кем не ходила. Оберегал ото всех. Нет, он не простит. Лучше ему не знать о случившемся. Но как горько! Даша плакала уже навзрыд. В комнату вошла мама:— Доченька, милая не плачь. — Она обхватила девушку за плечи, прижала к себе.— Все будет хорошо. Все со временем наладиться. Все забудется. Поверь мне милая.

— Нет, мама, нет. Ничего уже не будет хорошо. Все в моей жизни закончилось.— рыдала Даша.— Мама, скажи мне как дальше жить, как?

— Поверь мне доченька. Все проходит и это тоже пройдет. Ты выйдешь замуж за Сашу. Вы будете еще счастливы.

— Нет, мама. — Еще сильнее зарыдала девушка.— Саша не простит меня. Не простит. Меня никто не простит. Никто.

Почему я не умерла?

– Что ты доченька не думай об этом. Ты еще очень молода, тебе нужно жить. – Женщины обнялись и плакали.

Отец стоял за дверью спальни и слушал, как женщины рыдали. Они хотя бы могут плакать. А что делать ему? Как мужчине и главе семьи ему было стыдно. Не смог защитить свою единственную дочь. Петр Захарович потер грудь рукой, в последнее время у него побаливало сердце, прошел на кухню. А через три дня под окнами Дашиной квартиры белой краской крупными буквами на асфальте было написано – ДАША ШЛЮХА. Родители возмущались, ругались, но сделать ничего не могли. Их самих игнорировали соседи и знакомые. Отец ходил к участковому, требовал прекратить травлю. Однажды мама Даши пришла домой, села на диван и заплакала. Когда муж ее немного успокоил, она рассказала, что в очереди она столкнулась с матерью Алексея и та кричала, что они воспитали дочь потаскухой. И что Даша обманывала её сына, таскаясь, за его спиной с разными мужиками. Её слова подхватили другие женщины, и Дашиной маме пришлось уйти из магазина. Ситуация усугубилась когда Дашу стало тошнить по утрам. И после обращения в женскую консультацию через день всем стало известно, что Даша беременна.

В очередной безрадостный день в дверь семьи Морозовых позвонили. – Кто это ? – удивлённо спросила мама Даши – К нам давно уже никто не приходит.

– Сейчас посмотрим. Сиди я сам открою.

В коридоре щёлкнул замок, скрипнула входная дверь. Понеслись мужские голоса. В комнату зашёл до крайности удивленный отец семейства, а за ним двое незнакомых мужчин.

– Я Захаров Степан Матвеевич, а это мой сын Михаил. Мы пришли сватать вашу дочь Дашу.– Сразу начал говорить о деле, старший из вошедших мужчин.

В комнате повисла тишина. Изумлённые родители молчали. Прошло несколько минут, но так никто ничего и не сказал.

– Мой сын Михаил давно тайно любит вашу дочь.– Снова начал говорить мужчина.– Раньше он не решался мне в этом признаться, но последние события придали ему смелости. Он хочет защитить вашу дочь.

В комнате снова повисла тишина. Отец Даши молча подвинул стул гостю и жестом пригласил сесть.

– Я очень хочу жениться на ней. – Нарушил тишину Михаил. – Обещаю заботиться о вашей дочери и её ребенке.

– Я никогда не выйду за него.– Раздался испуганный голос Даши.– Мама, папа это он и его дружки меня изнасиловали. Пусть убираются отсюда. Папа позвони Сергею Сергеевичу!

– Ах, ты подонок!– закричал отец Даши.– Ты ещё посмел прийти сюда! Над горем нашим, пришёл насмеяться! Убью, гада!– и он бросился на Михаила. Схватил его за горло и начал душить.

Мать Даши бросилась к мужу и начала его оттаскивать от

Михаила:— Дорогой, остановись! Не стоит мараться об эту падаль. Он недостойн этого. А вы убирайтесь отсюда! Мы вас не звали! Моя дочь никогда не выйдет за насильника! Ей, наконец, удалось оттащить супруга от Михаила. Михаил кашлял, держась руками за горло, в углу сидела Даша и тихо скулила.

— Даша, прости меня. Я виноват- обратился к девушке парень.— Я буду заботиться о тебе.

— Нет! Нет!— Никогда! Ни за что!— у Даши начиналась истерика.— Не подходите ко мне! Не прикасайтесь!

Захар Матвеевич молча смотрел на эту сцену. Потом встал, вышел в коридор. Через минуту он вернулся в сопровождении двух крупных спортивного телосложения мужчин. Сел на стул. Оглядел всех тяжёлым взглядом и сказал:— И так, хочу ещё раз повторить. У вас товар, у нас купец. И пока мы не решим эту проблему, из этой комнаты никто не выйдет.

— Вы в своем уме?!— орал Дашин отец- Как вы посмели думать, что я могу выдать дочь за этого ублюдка! Моя девочка так натерпелась от него! А вы её снова хотите бросить в этот ад!

— Убирайтесь, убирайтесь отсюда! Оставьте нас в покое! — кричала мать Даши.— Я хочу, чтоб вашего сына посадили! Он должен быть наказан! Будьте вы прокляты!

— Папа, папа пусть они уйдут! — скулила в углу Даша. Её глаза закатились, по телу пробежала судорога. Степан Мат-

веевич подал знак одному из пришедших с ним мужчин. Тот достал из кармана приготовленный заранее шприц шагнул к Даше и воткнул ей в руку. Девушка обмякла. Мать бросилась к дочери с криком: – Что вы сделали с ней ироды!

– Это успокоительное. Ей нужно поспать.– Ответил мужчина. Поднял её на руки и положил на диван.

– Не смейте прикасаться к моей дочери! – рыкнул отец.

– Всем успокоиться!– повысил голос Степан Матвеевич – Криком проблемы не решить. Всё самое страшное уже случилось. Теперь вам надо думать, как помочь своему ребенку.

– Обойдёмся без вас!– начал говорить Дашин отец, но Степан Матвеевич его грубо перебил

– Не обойдетесь! Вы видимо очень плохо понимаете, в какой ситуации оказалось ваша семья. Ваша дочь опозорена. Она беременна. И насколько я понимаю, аборт сделать не может по состоянию здоровья. Жених от неё отказался. Подруги и друзья отвернулись. И судя, по надписям под вашими окнами началась её травля. Дальше будет только хуже. Вы же взрослые и неглупые люди прекрасно понимаете, чем всё может закончиться. Я своего сына не оправдываю. Он поступил как последний подонок, но раскаивается и хочет взять на себя ответственность. Поэтому предлагаю поженить их. Потом они уедут к моей двоюродной сестре в Москву. Она согласна их принять. Со временем всё забудется, и они смогут вернуться. Это будет лучшее решение этой проблемы.

– Хотите своего парня от тюрьмы спасти, а мою дочь за-

ставить жить с насильником? Я это так не оставлю. Я добьюсь, чтоб их всех посадили! – Воскликнул отец.

– Ничего вы не добьётесь. Михаил был ведь не один. Родители тех парней повыше меня будут. Их уже давно в городе нет. Да и дело уже закрыли. За отсутствием состава преступления.

– Как? – пораженный известием выдохнул отец семейства.

– Это уже неважно. Весь позор остался на вашей дочери. Так, что думайте. Времени у нас мало. А насчёт Михаила скажу, этого его наказание за содеянное. Пусть несёт ответственность.

– Простите меня.– Вдруг тихо сказал Михаил.– Я обещаю, что буду заботиться о вашей дочери.

В комнате повисла тишина. Всё молчали.

Глава 11.

Уже почти три месяца Александр работал в Омской областной больнице. Работа была интересная, коллектив дружный. Приняли молодого специалиста сначала настороженно, но благодаря открытому и веселому характеру быстро признали своим. Уже через две недели Александру казалось, что он давно знает всех своих коллег. Огорчало лишь только одно, от Даши не было писем. По прибытии на постоянное место он отписал матери в подробностях как устроился, и как его приняли. Просил ее передать его новый адрес Даше. Но девушка ни разу за всё время ему так и не написала. Хотя и сам Александр писем ей не писал, всё как то было некогда.

Сначала суета с устройством на новом месте, потом он втянулся в работу и новые знакомства. Всё было не досуг. Иногда его мучила вина за то, что он не сдержал свое слово писать каждую неделю длинные письма, потом появились обида, могла и сама написать. Решил выдержать характер, пусть напишет первой. Но писем всё не было. Александр уже решил плюнуть и сдать первым, когда вдруг получил от матери странное письмо. Она писала о своей жизни, сестрах и брате, о болезни отца. Спрашивала как дела с новой работой, не завел ли он новых друзей, но о Даше не было ни слова. Лишь в конце письма была какая-то двусмысленная фраза о том, что всё, что в жизни не делается всё к лучшему. Это вызвало у Александра беспокойство. Предчувствие говорило, случилось что-то не хорошее. Промучившись с неделю Александр, заказал междугородний звонок.

Мать плакала в трубку от радости, что слышит голос родного сыночка. Всё спрашивала, как он ест, как спит, нравится ли ему работа, коллектив и как он ужился с соседями по общежитию. Выслушав бесконечный поток вопросов, и дав на них ответы, Александру на конец, удалось задать волнующий его вопрос: – Мама скажи как там Даша. Почему она мне не пишет?

– Ой, совсем забыла сказать. У нас гостила дочка моей подруги, Оксаночка. Такая хорошая девочка! Красивая, вежливая, предупредительная. Как повезет тому, кто на ней жениться! – проигнорировала вопрос мать Александра.

– Меня не волнует Оксана. Скажи как там Даша.
На другом конце провода повисла тишина.

– Мама, что ты молчишь? Что-то случилось? Что-нибудь с Дашей?

– Шалава твоя Даша!– вдруг выдала мать. – Слава Богу, уберёг нас от неё. А то бы намаялся ты с ней!

– Ты о чем говоришь, мам, я не понимаю. Объясни толком, что случилось?

– Обманывала тебя твоя Дашка. За твоей спиной с другими мужиками терлась. Корчила из себя невесть что, а на самой пробу ставить негде. Как только ты уехал, сразу к своим любовникам побежала. В парке под кустом с ними валялась, да так, что на утро до дома дойти не смогла. Скорую помощь ей вызвали. Ходят слухи, залетела она от одного из своих любовничков. Весь город третий месяц гудит! Каждый день новые подробности ее блудливой жизни наружу выходят. От людей то не спрячешься, всё видят. Ее оказывается, уже чуть ли не половина города имела! А сейчас она замуж собралась за сына полковника милиции. Нашла себе, побогаче и перспективнее! Как хорошо, что ты этого не видишь и не слышишь! От какого позора мы чудом убереглись! Так, что забудь ее. Найдешь другую достойную тебя девушку.

Александр в шоке слушал слова матери, и никак не мог понять, про какую Дашу ему мать рассказывает? Его девочка точно не такая! Она чистый и светлый человек! Мать

что-то путает. Не могла Даша так с ним поступить. Не могла! Промучившись несколько дней Александр, не выдержал, купил билет на поезд, взял несколько дней отгулов. Путь до родного города показался ему вечностью. Едва дождался, когда проводник откроет дверь вагона, выпрыгнул на платформу и бегом бросился к такси. Назвал Дашин адрес. Пока ехал от вокзала до дома любимой постоянно торопил таксиста. Сюрприз его ждал уже возле дома. На асфальте большим жирным шрифтом было написано ДАША – ШЛЮХА. И уже более мелким добавлено несколько грязных ругательств. Поднялся на третий этаж и оторопел. Дверное полотно было залито красной краской и по верх нее расписана разными похабными словами. Позвонил в дверь. На требовательный звонок никто не вышел. Александр звонил ещё и ещё. Пока, наконец, не услышал за дверью тихие шаркающие шаги. Дрожащий голос спросил:

– Кто там?

– Даша, открой, это я Александр! За дверью немного помедлили и дверь открылась.

– Саша! Сашенька, родненький! Приехал, приехал!– девушка прижала руки к груди и разревелась.

– Все успокойся. Я приехал, я тут. Я все улажу. – Александр шагнул к Даше. Хотел прижать ее к себе.

Девушка в страхе отшатнулась. Ее зрачки расширились.

– Не трогай меня.

– Даша расскажи мне, что произошло? Моя мать наговорила такого, но я ей не поверил. Я хочу все услышать лично от тебя.

– Я..., меня...– начала Даша и замолчала. Что она могла сказать ему? Как рассказать, что с ней случилась. Как все объяснить? Стыдно то как! Девушка вновь расплакалась.

Ее молчание Александр принял за признание. Огнем ревности закипела кровь:

– Значит все, что рассказывала мать, правда? Ты действительно за моей спиной встречалась с кем-то еще? Почему ты молчишь, Даша?!– схватил ее за плечи и сильно встряхнул. Девушке стало дурно. Глаза Даши закатились, из горла вырвался сдавленный хрип, ноги ослабли, колени подогнулись. Девушка начала сползать по стене на пол.

– Вот значит как. И многих ты успела обслужить? Скольким ты дала за моей спиной? А я то, дурак, думал, что моя девочка самая чистая на свете, а ты просто подстилка подзаборная!

Сквозь пелену слез, Даша смотрела на лицо любимого и

вспомнила свой ночной кошмар из сна. Все сбывается! Как он мог поверить в эту ложь! Как он может говорить о ней такое? Он же ее хорошо знает? Неужели их любовь ничего не значит? А может он и не любил ее никогда, раз так легко поверил в ее виновность?

– Значит, со мной строила недотрогу, а всем остальным давала? Может, и мне не откажешь? Хочу узнать, так ли ты хороша, как я думал?– схватил девушку за руку и потянул на себя.

– Отойди от нее. – Раздался твердый спокойный голос.

– Ты кто такой?– взвизгнул Александр.– Ее очередной е...?

– Я ее будущий муж, а вот ты кто такой сейчас посмотрим. Отойди я сказал.

– Вот ты значит на кого меня променяла? Это и есть сыночек полковника?– с презрением обратился к Даше бывший жених. И уже презрительно к Михаилу. – Ну и как она в постели? Горячая штучка?– дальше сказать ничего не успел. Мощный удар в солнечное сплетение заставил свернуться по палам. Михаил за шкурку вытащил уже бывшего, своей невесты из квартиры, швырнул к мусоропроводу.– Еще раз

увидю рядом с Дашей или услышу, что ты про нее гадости говоришь, считай инвалид.

– Ты еще пожалеешь об этом. – Шипел Александр, размазывая кровь по лицу. – Я тебе просто так это не спущу!

Захлопнув дверь Михаил подошел к девушке скорчившейся возле стенки, и несмотря на ее сопротивление, легко поднял ее на руки, отнес на диван.

– Дашенька он ушел, больше он к тебе не подойдет. Не бойся его. Я с тобой, я рядом. Я никому не дам тебя в обиду.

– Это все из-за тебя. Из-за тебя и дружков твоих поганых. Вы мне всю жизнь сгубили! Ненавижу вас, тебя ненавижу! Чтоб ты сдох, гад! – истерила девушка. – Убирайся, видеть тебя не могу!

– Я уйду, как только ты успокоишься или вернешься твои родители. Одну в таком состоянии я тебя не оставлю. – Михаил вышел из комнаты. Прошел на кухню, поставил чайник на плиту. Слушал, как выла в соседней комнате Даша. Ему очень хотелось ее обнять и поцеловать, сказать, что все будет хорошо. Что все у них наладиться, и они еще будут счастливы вместе. По крайней мере он на это надеялся. Знал, не подпустит. Он заметил, Даша не переносила мужских прикосновений, даже мимолетных. Пугалась, начинала дрожать.

Закипел чайник. Михаил заварил чай, налил его в кружку. Оставил на столе. Заглянул в комнату. Даша, наплакавшись, уснула. Тихо, чтобы не разбудить девушку вышел из квартиры. Хорошо, что он забежал на минутку поговорить с ней, как сердце чувало. Вышел из подъезда и сел в ожидавшую его "Волгу". У него еще было много дел на сегодня. До свадьбы оставалось семь дней.

Глава 12.

Даше снова снился кошмар. На ней было белоснежное свадебное платье, точно такое же какое она видела в витрине свадебного салона. Волосы уложены в красивую прическу. Прозрачная фата пышными волнами спускалась почти до земли. В руках девушка держала свежие нежно розовые розы. Перед ней были открыты высокие резные двери в зал, где возле стола регистратора ее уже ждал Александр. Он счастливо улыбался и протягивал к ней руку. Заиграл марш Мендельсона. По красной ковровой дорожке Даша медленно пошла навстречу любимому. Сердце пело от счастья. Вдруг, что-то неуловимо поменялось. Воздух стал как будто гуще, и стало тяжелее дышать. Подол свадебного платья путался в ногах мешая идти. Каждый шаг стал даваться с трудом. Даша заметила, как гости вокруг стали смеяться над ней и показывать на неё пальцем. В их глазах читалось презрение. Даша посмотрела на Александра. Его лицо начало изменять-

ся. Счастливая улыбка сменилась гримасой отвращения и брезгливости. Он смотрел на Дашино платье. С ней что-то не так? Даша начала осматривать себя и в ужасе заметила, что её некогда белоснежное платье испачкано отвратительной грязью и разводами крови. Фата оборвана, а розы завяли и почернели. Ей захотелось кричать, но она не смогла издать ни звука. Александр всё также смотрел на неё, а потом отвернулся и пошёл вон из зала. Даша пыталась позвать его, но опять не смогла произнести ни слова. Её окружили люди со злыми лицами. Кто-то пытался толкнуть. Вдруг сзади чьи-то сильные мужские руки обняли ее за плечи, прижали к мужской груди. Стало спокойно, страх исчез. Уверенный мужской голос зашептал ей на ухо:— Не бойся, я с тобой!

Девушка проснулась. Взгляд упал на белое свадебное платье, висевшее на дверце шкафа. Сегодня день свадьбы. Как она ждала его! Как мечтала надеть белоснежную фату! Увидеть на лице родителей счастливые улыбки, немного завистливые взгляды своих подруг. Но, увы! Ничего этого не будет. Ей предстоит выйти замуж за человека, которого она ненавидит всей душой. Ах, если бы не родители! Никто и никогда не заставил бы ее это сделать, но ради их благополучия, она согласилась. Девушка встала с постели, подошла к окну, отдернула шторы. Лунный свет ворвался в комнату и залил ее таинственным светом. Под окнами белел квадрат. Вчера кто-то краской замазал ругательства, написанные про нее на асфальте. Даша накинула кофту на плечи и тихонько прошла

на кухню, не включая свет, поставила чайник на плиту. Заварила чай. Села с кружкой за стол и смотрела в окно. Думать не о чем не хотелось.

– Ты почему не спишь, доченька. – на кухню вошла мама. – Сегодня будет тяжелый день. Тебе нужно хорошо отдохнуть.

– Не хочу. Выспалась.

Женщина подошла к дочери прижала ее голову к себе, стала молча гладить. В тишине тикали настенные часы, отсчитывая последние часы и минуты до их расставания. Сегодня свадьба, а завтра утренним поездом она уедет из города.

В половине девятого утра приехали первые гости. Двоюродный брат Григорий с молодой женой и родителями шумной толпой ворвались в их небольшую квартиру. Посыпались поздравления. Даша улыбалась сквозь слезы, но это списали на волнение невесты перед свадьбой. Потом гости стали подъезжать уже толпами. На свадьбу была приглашена вся многочисленная родня. О том, что случилось, с Дашей знали все, но отец рассказал заранее выдуманную историю: жених благородный молодой человек, безумно влюбленный решил свадьбу не отменять, а наоборот ускорить. О том, кем является Михаил на самом деле, благоразумно промолчали. Все равно настоящего жениха Даши никто не видел.

Дашу одели, красиво уложили волосы, надели фату. С минуты на минуту должен был подъехать кортеж жениха. Она смотрела на себя в зеркало. Все как в ее сне. Ей вдруг показалось, что дальше будет как в кошмаре, стало страшно. Де-

вушка боялась сорваться в истерику и окончательно опозорить своих родителей. За окном раздались сигналы автомобильных клаксонов. Приехал жених. родственники дружной толпой вышли встречать жениха и его родню. Даша осталась одна. Присела на краешек дивана. Ее била нервная дрожь. Надо успокоиться. Надо взять себя в руки. Я сильная. Я смогу. Нужно только пережить этот день. Дыши, Даша, дыши. Вдох – выдох, вдох – выдох. Через минуту стало легче.

Входная дверь распахнулась, в комнату вбежала Дашина двоюродная сестренка Рита.

– Ох, Дашка, как я тебе завидую! Такого красавчика отхватила! Апполон! А семья, какая богатая! Выкуп за тебя заплатили, аж триста рублей! – в восторге трещала Рита.

– Нравится? – спросила Даша? – Забирай! Такого добра не жалко!

– Ты чего, Даш? – удивилась сестренка. – Ревнуешь?

– Еще чего. – Передернула плечами Даша.

Рита нахмурилась. Внимательно посмотрела на сестру: – Вы что поссорились?

Ответить Даша не успела. В дверном проеме появился Михаил, за ним вошли главы семейств и матери. Жених был в белом костюме под стать невесте.

– Красивый. – Машинально подумала Даша и отвела глаза в сторону.

– Забираете невесту из родительского дома, по обычаю перед выходом надо выпить на посошок! – пропел, чей то

голос. Внесли поднос с бокалами вина.

– За счастье молодых!– прозвучал тост. Все выпили. Даша держала свой бокал нетронутым. За какое счастье пить? Все уставились на невесту. Пауза затягивалась.

– Моей жене нельзя.– Первым нашелся Михаил.– У нее аллергия на алкоголь.– Аккуратно забрал бокал из рук девушки. Все оживились.

– Ну, жених, бери невесту и веди в ЗАГС. Регистрация уже через полчаса.

Михаил протянул руку Даше. Она уставилась на нее как на ядовитую змею, помедлила, неуверенно подала свою. От прикосновения вздрогнула. Хорошо, что на ней были перчатки, не так противно. Сердце забилося, как у испуганного кролика, хотелось скинуть туфли и сбежать вон из этого дома, из этого города. Кое-как взяла себя в руки. В голове было пусто, перед глазами туман. Дальнейшие события Даша помнила плохо. Ни то, как ехали во дворец бракосочетания, ни как расписывались. Очнулась, уже, когда в ресторане пьяные гости громко кричали "Горько!" Михаил встал из-за стола поднял за локоть жену, поднял фату. Его глаза встретились с глазами Даши. В них плескался океан из смеси ненависти, презрения, ужаса, отчаяния и отвращения.

– Если он меня сейчас поцелует, я закричу. – Подумала Даша.

Но парень вдруг отвернул жену от зала и прикрыл их лица фатой. Со стороны казалось, что они страстно целуются.

–Ооооо! Раз, два, три, четыре, пять...– считали гости.– Десять!– толпа гостей восторжено ревела.

– Кажется, свадьба удалась на славу.– Подошел Волошин к Захарову.– Во всяком случае , теперь сплетни поутихнут, а через неделю все все забудут. Ты сам как? Не жалеешь, что сына женил.

Захаров плеснул в рюмки коньяк. Подал Волошину. Посмотрел на сына и невестку.

– Нет, не жалею. Хорошая пара, смотрятся вместе отлично. А все, что касается остального, по живем, увидим. Во всяком случае, каждый должен нести ответственность за свои поступки.

Михаил вышел на крыльцо ресторана. Достал сигареты, закурил. Поежился от холода. Был уже конец сентября.

– Красивая у тебя жена, Михаил. – Услышал знакомый голос. Оглянулся назад. К нему не спеша подошел Прошкин Сергей Сергеевич. Парень напрягся.

– Дай прикурить.– Чиркнула зажигалка. Следовательно затянулся, выпустил дым. Курили молча, пристально разглядывая друг друга.

– Давно я на такой богатой свадьбе не гулял.

– Я рад, что вам понравилось.– опять замолчали.

– Не всем так везет.– Продолжил разговор Прошкин.– Тебе вот повезло с отцом. Отцу с друзьями.

Михаил вздрогнул.– Он все знает. – Мелькнула мысль.– Чего он хочет? Шантаж? Нет, не похож друг отца на шанта-

жиста. Что тогда?

– Каждый человек может совершить ошибку, но не каждый способен признать это. А еще меньше людей способны на то, что бы эту ошибку исправить. – Сергей Сергеевич хлопнул парня по плечу. Выбросил окурки в урну и пошел в ресторан. Уже на ходу бросил. – Удачи и жену береги, Даша хорошая девочка.

Михаил вытащил новую сигарету, но закуривать не стал. Мял сигарету в пальцах.

– Привет, друг. – Напротив, в солдатской форме стоял Алексей. Михаил усмехнулся, прямо день свиданий.

– Ну, привет. Ты чего пришел. Тебя вроде никто не приглашал.

– Попрощаться пришел. Возможно, уже не увидимся никогда.

– Мог и не приходиться.

– Мишка не надо так. Мы же все, таки друзьями были. Лучшими.

– Ну, были, а дальше то, что. Я вас никого не видеть, не слышать не хочу. Исчезните уже все из моей жизни.

– Ты, что думаешь только тебе плохо. Я ведь тоже переживаю. Мне она каждую ночь в кошмарах снится!

– Тебе только снится. А мне и снится и жить с этим каждый день. Так, что на жалость не дави и убирайся отсюда.

– Хорошо. Я ухожу. Только хочу, чтобы ты знал. Я тебе завидую. Ты настоящий мужик. Прости меня друг. У Даши

за меня прощения попроси, я сам не смогу.— Повернувшись, Алексей исчез в темноте.

Михаил посмотрел вслед бывшему другу, повернулся и зашел в ресторан. Гости уже дошли до такой кондиции, когда уже мало кто, что соображал. Гроыхала музыка. На танц-поле тесно прижавшись, друг к другу двигались несколько пар. Тамада заплетающимся языком что-то нес " про совет да любовь". Его уже никто не слушал и не обращал внимания. Можно было потихоньку уходить. Михаил подошел к Даше, нежно взял ее за руку. Девушка вздрогнула, посмотрела на него мутным взглядом.

– Дашенька идем, нам пора. Ты устала.

Она поднялась из-за стола и неуверенными шагами пошла к выходу. От усталости и нервного напряжения кружилась голова. Пройдя несколько шагов, Даша начала оседать. Михаил подхватил жену на руки и вынес на воздух.

Глава 13.

Даша смотрела в окно на стоящих на перроне вокзала родителей. Она вдруг увидела, как сильно они постарели за эти три месяца. Добавилось седины в волосах и возле глаз морщины стали ещё глубже.

– Это всё из за меня- подумала Даша. Слезы навернулись на её глаза.— Простите меня мама, папа. Простите свою непутевую дочь. Я так вас подвела!

Поезд тронулся. Мама заплакала и замахала вслед платком. Отец обнял жену за плечи, поднял руку на прощание. Даша ещё долго стояла и смотрела на удаляющиеся фигуры близких людей, пока они совсем не скрылись вдали. Она ехала в неизвестность. С человеком, которого ненавидела всей душой, с ребенком в животе от неизвестного насильника. Ей было так одиноко и страшно! Почему когда с ней случилось это горе, никто кроме родителей не поддержал ее? Почему так легко на неё навесили ярлык падшей женщины? Это ведь она пострадала в ту ночь. Это её обидели, унизили, убили душу, растоптали её мечты и надежды. Почему человек, которого она любила, так легко отказался от неё? За что? Что она сделала? Какой грех совершила? А ещё эта беременность! Когда Даша узнала об этом, ей показалось, что она пережила ту ужасную ночь ещё раз. Она так хотела избавиться от этого ребенка! Но врач отказался делать ей аборт. Она до сих пор слышит его слова: – Поймите , Даша, вам нельзя делать аборт. Этот ребенок возможно единственный и других у вас уже может и не быть. Сделаете сейчас аборт и вы никогда не сможете больше стать матерью. Научитесь любить его.

– Любить! Ребенка от насильника! Нет, нет и ещё раз нет. Я не буду заботиться о нем. Я не буду его любить. Не смогу. Его отец монстр. От монстра может родиться только монстр. Он будет такой же, как отец. Такой же насильник!– думала Даша.

Сзади послышался звук открываемой двери купе.

– Дашенька.– позвал муж – Заходи уже. Не стой на сквозняке, простудишься.

Дашу передёрнуло. Её раздражало когда Михаил пытался проявлять заботу по отношению к ней, это лишь бесило и вызывало глухую ненависть.

– Ненавижу, тебя.– процедила она сквозь зубы.– Всегда ненавидеть буду. Никогда тебя не прощу.

Вошла в купе и села возле окна. Михаил тяжело вздохнул. Он не ждал, что жена так просто всё забудет и простит, он и сам себя не мог простить. Не мог простить, что в ту ночь когда узнал Дашу не заступился за неё. Не мог простить себя за то, что когда бежал за ней по парку, испытал восторг охотника. Не мог простить, что испытал удовольствие когда брал её раз за разом. Получал наслаждение вдыхая аромат её тела, ощущая бархат кожи. Он ждал свою очередь с нетерпением подростка и совсем не думал, что Даша испытывает ужас и боль. В ту ночь он взял её несколько раз, больше чем все остальные. Его не остановило даже то, что она уже почти не дышала. Зато потом утром когда пришло осознание содеянного он чуть с ума не сошел. Ощутил себя извращенцем получающим удовольствие от насилия. Он убил девочку,

которая ему так нравилась в школе. Пусть ему потребуются годы для того, чтобы она простила его. Он будет терпеливо ждать. Он будет любить этого ребенка даже если он и не его. Он согласен на все. Потому что он любит её. Всегда любил.

Девушка прислонилась головой к стене. Очень хотелось спать. Вчера вечером когда вернулись из ресторана Михаил провел ее в комнату.

– Располагайся, отдыхай. Комната в твоём распоряжении.– вышел и тихо притворил дверь.

Даша осталась стоять посредине комнаты. Огляделась вокруг, подошла к креслу и села. Она боялась, что муж вернётся, не верила в то, что он благородно оставит ее в покое. Сидела и ждала, когда откроется дверь. В этот раз она не дастся просто, будет сопротивляться до конца. Сняла туфли и держала в руках наготове. Острый каблук тоже хорошее оружие. Время шло, но в комнату никто не входил. Даша услышала, как хлопнула дверь, зашумела вода в ванной. Спустя пятнадцать минут открылась дверь, звук босых ног приближался к комнате. Девушка напряглась. Но Михаил прошел мимо. Закрылась соседняя дверь. Наступила тишина. Она так и просидела в кресле почти до утра, сняла только фату. Потом незаметно заснула. А утром поехали на вокзал.

Хотелось прилечь, расслабиться, но в купе был муж, и это

раздражало Дашу до тошноты. Она злилась.

В купе вошла проводница:

– Ваши билеты? Белье брать будете?

– Да, конечно.

– Идёмте молодой человек. Я вам выдам постельное.— они вышли. Даша вздохнула. Как тяжело находиться с ним рядом. Она не представляла, как будет жить с ним в одном доме, в одной комнате.

Михаил вернулся, неся в руках два комплекта постельного белья. Снял с верхней полки тяжёлые матрасы и хотел застелить постель. Даша вырвала из его рук простынь:

– Не трогай, я сама.

– Я хотел помочь.

– Без твоей помощи обойдусь.

Михаил отошёл.

– Сейчас час принесут. Можешь ложиться отдыхать. Я

выйду.

Через десять минут проводница принесла два стакана чая. Поставила на стол.

– Обедать будете?

– Да, наверное.-неуверенно произнесла Даша и потом уже тверже.– Да буду.

– Обед комплексный стандартный заказываю на двоих?

– Нет. только на одного.

– А вы что же есть не будете?– удивилась проводница.

– Это как раз для меня.

– А ваш муж?

– Он сам о себе позаботиться не маленький. – отрезала Даша.

– Ну, как знаете. В купе принести или в вагон- ресторан пойдете?

– Лучше в купе.– попросила Даша.

Выпила принесенный проводницей чай. Легла и моментально уснула. Проснулась в обед когда зычный голос проводницы раздался в коридоре вагона

– Обед, обед!

Девушка приняла обед, заказала ужин. Потом не торопясь поела. Пила чай с вареньем , баночку которого положила им мама:– На дорожку. В поезде делать нечего только чаи гонять , вот и пригодиться. Вошла проводница вагона.

– Девушка это конечно не мое дело, но так тоже нельзя. Ваш муж почти целый день в тамбуре стоит. Хоть бы позвали его что ли.– сделала она замечание Даше.

– Вот именно, это не ваше дело. Раз стоит значит так нужно.– нагрубила она.

– Поссорились, что – ли ?– поинтересовалась женщина.

– А мы и не мерились чтобы ссориться. И вообще, какое вам дело?– Даша раздражалась все больше и больше.

– В общем-то ни какого, но совет дам. Только от женщи-

ны зависит, будет ее семья счастлива или нет.— проводница вышла.

Даша разревелась. Почему-то слова этой женщины показались ей очень обидными. Муж так за целый день и не пришел. В одиночестве она проплакала остаток дня, потом кое-как поужинала и легла. Спать не хотелось. Девушка лежала и думала о будущем. Вернее пыталась думать, но это как-то плохо получалось. Впереди была черная стена неизвестности за завесу которой она никак не могла заглянуть. Раньше она могла мечтать, могла строить планы на день, неделю месяц и даже годы, а сейчас не могла даже представить завтрашний день. Все поглощала темнота. Раздался звук открывающейся двери купе. Даша поняла, вернулся муж. Сразу стало трудно дышать, она закрыла глаза, и притворилась спящей. Общаться с ним не хотелось.

Михаил вышел в тамбур, открыл окно, закурил. Он уже понял, как ему придется тяжело платить за содеянное. Пройдёт много времени, прежде чем они с Дашей смогут хотя бы нормально общаться. Несколько раз мимо проходила проводница. Один раз, что-то даже хотела сказать, но видимо передумала, прошла мимо. Так он и простоял до самого вечера. Когда стемнело, вернулся в купе. Даша спала или делала вид, что спит. Михаил застелил постель, разделся и лёг. Долго не мог заснуть, но постепенно под стук колес задремал.

Глава 14

Большой город оглушил Дашу с первых минут. Такого количества куда-то спешащих людей девушка не видела никогда. Михаил нес чемоданы, а она шла за ним и старалась не отставать. В какой-то момент потеряла спину мужчины из вида и людской водоворот затянул её. Поток вынес ее на привокзальную площадь и выплюнул возле автобусной остановки. Даша села на лавочку. Рассматривала людей, автобусы, автомобили. Шум большого города завораживал. Даша с любопытством наблюдала за жизнью столицы. Мимо пробежала стайка молодых девушек. Обратила внимание на то, как они одеты, на их прически. Сразу почувствовала себя провинциалкой. Украдкой осмотрела своё платье. У себя дома она как то не особо замечала, как одевается. Покупала то, что было в магазине, но сейчас поняла, выглядит слишком просто для этого города. Стало как-то неудобно. Сколько прошло времени, Даша не знала. Захотелось в туалет. Мужа она так и не увидела. Ей вдруг показалось, что он её просто бросил. Почему-то стало обидно. Девушка растерялась.

Куда идти? В этом городе у мужа жила двоюродная тётка, но адреса девушка не знала. Решила вернуться в здание вокзала. Найти сначала туалет, а потом она подумает, что делать.

– Ваши документы. – раздался голос над ухом.

Девушка вздрогнула. Обернулась на голос. Мужчина средних лет в форме милиционера внимательно всматривался в её лицо.

– Попрошу предъявить документы, гражданка.– повторил он.

Даша достала из сумочки паспорт.

– Приезжая значит. Рассматривая ее документы, спросил милиционер.

– Да.

– Пройдёмте, пожалуйста, со мной, гражданка Захарова.– девушка поежилась. Ей очень резала слух фамилия мужа.

– Куда? Я ничего не сделала?

– Там узнаете. Следуйте за мной.– они пошли сквозь толпу. Подошли к пункту железнодорожной милиции. Вошли внутрь.

– Дашенька, ты где была?– к ней подбежал растрёпанный Михаил.– Я испугался, что ты пропала.

– Она стояла на остановке автобуса.– сказал мужчина. И обращаясь к ней добавил.– Что же вы девушка мужа пугаете, он всех нас на уши поставил пока вас искали. В следующий раз будьте внимательны и не теряйтесь больше.

– Пошли, Дашенька. Ты держись за меня, чтобы опять не потеряться. – Михаил подал ей руку, но она её не взяла. Лишь ухватилась за кончик рубашки, выбившийся из брюк. Так держась, они дошли до стоянки такси. Даша села на заднее сиденье. Михаил расположился на переднем месте, назвал адрес. И они поехали по улицам. Девушка с любопытством рассматривала этот город. Поистине он был просто великолепен. Огромные просторные площади, широкие улицы, высокие здания всё просто завораживало. Ехали долго. Даша устала. Хотелось , есть и пить.

– Мы почти приехали – чуть повернув в её сторону голову произнес Михаил.

Такси свернуло во двор сталинской застройки. Остановилась возле подъезда. Таксист помог выгрузить вещи. Михаил расплатился, подхватив чемоданы, пошёл вперёд. Они поднялись на третий этаж сталинской многоэтажки. Позвонили в дверь под номером десять. Почти сразу она распахнулась.

– Ну наконец то! – воскликнула женщина лет пятидесяти

выскакивая на лестничную площадку- Что вас так долго задержало? Вы уже давно должны были быть дома!

– Даша немного заблудилась. Но всё уже нормально.– ответил Михаил целую тетку в щёку. – Устали страшно. Есть хочется. Надеюсь, ты испекла свой фирменный мясной пирог?

– Конечно! Пришлось завернуть его в полотенце и положить под подушку чтобы не остыл.– повернулась к Даше.– А эта прекрасная девушка и есть твоя жена?

– Знакомьтесь, это Даша, моя красавица. А это Аглая Дмитриевна моя любимая тетушка.– представил женщин друг другу Михаил.

– Можно просто тётя Глаша. Проходи дорогая, будь как дома.

Они вошли в просторную прихожую. Из нее вело два коридора.

– Вот здесь у нас ванная, туалет и дальше по коридору кухня. – начала знакомить Дашу с квартирой Аглая Дмитриевна.– направо у нас комнаты. Гостиная, кабинет и две спальни. Идём покажу вашу комнату. Я вам отдаю самую большую

спальню. Вы молодые вам нужно больше места.

Она провела их в спальню.

– Переодевайтесь, мойте руки и за стол. Даю вам десять минут.

Даша огляделась. Комната действительно была большая и светлая. Мебели было немного, и от этого казалась почти пустой. Широкий диван стоял у стены напротив окна. Трехстворчатый шифанер и круглый стол возле окна и два стула. Вот и вся мебель. Над диваном висел старинный персидский ковер. В тон ему на окне были шторы с кистями. А ещё из комнаты был выход на балкон. Даша подошла к окну. Вид открывался на внутренний зелёный двор. Посредине двора располагалась детская площадка с песочницей. Под большим деревом стояли скамейки, где сидели мамочки с колясками.

– Вот и мне скоро предстоит так сидеть и качать ненавистного ребенка от ненавистного мужчины.– подумала Даша. Настроение резко упало.

Пока девушка стояла и рассматривала вид из окна, Михаил успел переодеться.

– Дашенька, переодевайся, идём есть. Потом примешь ванну и будем отдыхать.

Мужчина вышел из комнаты. Даша открыла свой чемодан, достала лёгкое домашнее платье. Переоделась и пошла на звук идущий из кухни.

Аглая Дмитриевна уже накрыла на стол. Резала свой фирменный пирог на кусочки.

– Садись Даша. Бери пирог. Это был любимый пирог моего мужа. Когда он возвращался домой из командировки я всегда пекла ему его. А ещё он очень любил медовый торт. Какнибудь я обязательно его испеку для вас. Кушай, кушай девочка, ты что-то слишком худенькая.– она подвинула к Даше чашку чая и тарелку с пирогом. – Миша, а ты что мнешься садись рядом с Дашей и ешь давай. Я так рада , что вы приехали. Теперь мне не будет так одиноко.

Женщина болтала без умолку, было видно , что она искренне рада приезду родственников. После ужина проводила Дашу в ванную, показала ей где, что находится. Девушке нравилось все в этой квартире. Было видно хозяйка умела и любила создавать уют. Здесь все отличалось от их провинциального городка, даже обстановка в доме.

Приняв ванну вошла в комнату, которую им выделила Аглая Дмитриевна и замерла в нерешительности. Михаил уже разложил диван, превратив его в широкую кровать. Развернул поперек так, что к нему можно было подойти с двух сторон. Тетка выделила постельное белье и он как раз стелил постель, когда вошла Даша. Она с ужасом смотрела на действия мужа.

– Он что собирается спать со мной в одной постели?

– Диван один. Будем спать на нем вместе. Можешь не беспокоиться, я к тебе не притронусь.

– Я не хочу спать с тобой в одной кровати! Иди и найди себе другое место!

– Даша, давай поговорим серьезно.– обратился Михаил к жене.– Нам надо учиться жить вместе. Истерики только лишь усугубляют ситуацию. Я обещаю, что никогда не прикоснусь к тебе без твоего согласия.

– Да неужели? Что-то не помню, чтобы в прошлый раз ты просил моего согласия!– возмутилась Даша.

– Сейчас другая ситуация. И я уже не раз просил у тебя прощения. Да я раскаиваюсь в том, что сделал с тобой, но

раз уж так получилось давай попробуем наладить наши отношения. Мне тоже нелегко.

– Я тебе не верю. И между нами никогда не будет никаких отношений. Слышишь? НИКОГДА! И я хочу, чтобы ты знал, я остаюсь здесь только до рождения ребенка. Как только он родиться я подам на развод и уйду. Своего, ублюдка, будешь воспитывать сам!

Михаил в шоке слушал, что говорит ему его жена и не верил.

– Ты сможешь, бросит своего ребенка?

– Смогу. Он будет такой же насильник, как и ты!

– Но это же глупо.– Михаил все больше и больше ужасался тому, что говорила его жена.– Он ведь не в чем невиноват. Он не может отвечать за мои грехи.

– Может. От насильника рождаются только насильники. Он будущий монстр, как и его отец! Я ненавижу вас обоих!

Не в силах больше это слушать Михаил выскочил из комнаты, громко хлопнув дверью. Даша разрыдалась.

Глава 15

Михаил нервно курил на кухне. Слова Даши о том, что она бросит их с ребенком больно задела его.

– Неужели она способна на такое.– думал он- Разве может мать бросить своего ребенка? Да конечно он согласен ребенок нежеланный, но она ведь женщина. Должна же она понимать, что дети не могут отвечать за грехи родителей? Или нет? Способна Даша на такой поступок? Может она говорит так, чтобы задеть его? Сделать ему как можно больнее? Это логично. А может она говорила правду? Может сама мысль о том, что она носит ребенка от насильника, ей невыносима? Поэтому она так ненавидит его? Если это так, то что он может сделать?– Михаил запустил руки в волосы. Хотелось биться головой об стену! Мысль о том, что Даша может уйти от него была, не выносима! Он вдруг представил, как по утрам будет просыпаться один. Будить ребенка, варить и кормить его манной кашей, собирать и вести в детский сад, а когда подрастет в школу и видеть каждый день грустные голубые глазки своего малыша.(О том, что этот ребенок может быть и не его он даже не думал. Принял его всей душой и сердцем.) Как отвечать на вопрос ребенка, где его мама? Что он скажет ему? Что мама их бросила потому, что их ненавидит? Михаил застонал.

– Что плохо тебе?– вдруг спросила тетя Глаша. Михаил не слышал, как она вошла.

– Ты все слышала?

– Да.– она подошла к племяннику погладила его поникшие плечи.– У нас слышимость хорошая. Я слышу о чем говорят соседи за стенкой.– помолчала и добавила.– Все будет хорошо, вот увидишь.

– Я не уверен.

– Наберись терпения, племянник. Со временем все уляжется. Все успокоится.– утешала Михаила Аглая Дмитриевна.– Ей нужно время. Не торопи ее.

– Она хочет нас бросить. Меня и моего ребенка!. Мы для нее монстры!

– Вот , что я тебе скажу, Миша. Послушай меня внимательно.– женщина села напротив мужчины, взяла его руку в свою.– Я вижу Даша хорошая девочка. Просто душа ее сильно изранена. Ей нужно время, чтобы ее раны затянулись. И вот увидишь, этот ребенок вас объединит.

– Но она хочет бросить его!– перебил ее Михаил.

– Не бросит. Не сможет. Как только она почувствует, как

он шевелиться. Как только возьмет его на руки и приложит хоть раз к груди, ее мир перевернется. Она уже больше никогда не подумает оставить его. Это я тебе как женщина и как мать говорю. Поверь мне. Есть женщины, которые могут оставить свое дитя и забыть про него, но твоя жена к ним не относится. Так, что успокойся племянник, все будет у вас просто замечательно. А я тебе в этом помогу.

– Умеее вы успокоить, тетя Глаша! Спасибо, мне стало как то легче.

– Ты мне лучше расскажи, что будешь дальше делать?– перевела разговор Аглая Дмитриевна.

– Пойду искать работу. Деньги у нас на первое время есть, но хотелось бы поскорее иметь стабильный доход.

– Кем хочешь устроиться? У тебя вроде диплом юриста?

– Да, я учился на юриста, но работать по диплому не хочу. Учился потому, что так отец хотел. Он думал я пойду работать в МВД.

– А сам ты кем хотел быть.– заинтересовалась тетя Глаша.

– Если честно меня всегда интересовали автомобили. Мы

с другом все лето проводили в гараже его отца. Лехе отец подарил старенькую "Победу" принадлежавшую еще его отцу, Лешкиному деду. Мы с увлечением чинили ее. Правда покататься так и не удалось. Вот и думаю, может в таксопарк пойти автослесарем. Пока в институте учился у нас были дополнительные занятия по автомеханике. Может возьмут. Да и зарплата слесаря выше, чем юриста, а нам с ребенком это не помешает. А еще мне нравятся автогонки.

– Ну что ж, ты прав всегда нужно делать то, что душа желает, работа должна приносить удовлетворение. Вот мой покойный супруг всю жизнь занимался тем, чего сам хотел.– Тяжело вздохнула, Аглая Дмитриевна вспомнив своего мужа.– Бывало, ночами не спал, все в кабинете над чертежами просиживал, а утром подхватится, не позавтракав, и побежал на работу. Вечером опять тоже самое. А ты иди ложись, отдыхай. с дороги ведь еще.

– Вы ложитесь, тетя Глаша, а я еще посижу немного.

– Ну, смотри сам, как знаешь. Только не засиживайся долго.

Когда муж выскочил из комнаты, Даша разревелась. Зачем она наговорила ему всяких гадостей она и сама не знала. Наверное, хотела задеть по больней? О том, что она уйдет от него как только родит ей пришло в голову в момент ссоры.

– В самом деле, что ее держит возле него? Только этот ребенок. Вот рожу и уйду, пусть сами как хотят разбираются-думала девушка-. А что? Ей осталось доучиться всего год. – Даша взяла академический отпуск на год, потом свекр обещал по своим каналам похлопотать о переводе в Московский медицинский университет. К этому времени Даша родит.– Оставляю ребенка и уйду жить в общежитие. Доучусь один год и по распределению уеду отсюда подальше и забуду обо всем. Там меня никто не знает, можно начать жить заново.

От этих мыслей стало как-то легче дышать. Это уже был план на будущее. Хоть какая-то определенность. Даша не привыкла жить без плана. Раньше она всегда их составляла. Любила чтобы все было расписано и разложено по полочкам. Это помогало идти к цели, выполнять маленькие и большие задачи. Поэтому она всегда все успевала и никогда ничего не забывала. Ее одноклассники по институту всегда этому удивлялись:

– Дашка, ну нельзя же всю жизнь расписать по минутам. Всегда есть неожиданные обстоятельства. – удивлялась подруга.– Вдруг, что-то случится не по плану вот, что ты тогда делать будешь?

– Корректировать свой план. И жить дальше. И потом глобальным планам ничего помешать не может, а небольшие изменения бывают всегда.-убежденно отвечала она.

– А если случиться такое чего ты не сможешь предугадать? Вмешается его величество случай и все.– не унималась подруга.

– Ну, что может случиться? Отстань со своими глупостями.

И вот теперь все ее прежние мечты и планы были разбиты. Разбиты вдребезги, да так, что и осколков не соберешь.

М20 "Победа" легендарный легковой советский автомобиль, заслуживший любовь и уважение не только в СССР, но и во многих странах мира. Его по лицензии выпускали в Польше («Варшава»), в Северной Корее и даже в Китае. Всего с 1946 по 1958 год было выпущено 241497 машин (без учета зарубежного выпуска)

Глава 16.

Утром Даша проснулась поздно. Утренние лучи солнца лежали на паркете. Хотя уже был конец сентября, осень была на удивление солнечной и теплой. Даша зажмурила глаза, вставать не хотелось, решила еще немного понежиться. Сладко потянулась и повернулась на другой бок. Взгляд упал

на спящего мужа. Михаил лежал животом вниз, его светлые волосы разлохматились и мило торчали хохолком. Нежиться сразу расхотелось и настроение стремительно испортилось. Даша резко села на постели и уже хотела встать, как ее накрыл приступ тошноты. Девушка зажала рот ладонью, побежала в туалет. Ее выворачивало уже минут десять, когда она услышала испуганный голос мужа:

– Дашенька, что случилось? Ты заболела? Тебе скорую вызывать?

– Нет. Отстань.– сдавленно ответила она между рвотными спазмами. Ее волосы рассыпались по плечам, лезли в лицо. Она безуспешно пыталась их собрать.

Михаил аккуратно собрал волосы в хвост и держал их пока ее выворачивало в унитаз. Он впервые видел, как тошнит жену, испугался. Даша села на пол, привалившись к стене белая как мел, с трясущимися губами. Хлопнула входная дверь. Послышался шорох снимаемой одежды, обуви. Потом по коридору раздались приближающиеся шаги. Тетя Глаша вернулась из магазина. Увидела бледную Дашу, испуганного Михаила и сразу все поняла:

– Дашенька тебя тошнит? Утренний токсикоз?– спросила она.– Давай поднимайся потихоньку. Идем, я тебе чаю с ли-

моном заварю. Полегчает.

Даша поднялась, прошла на кухню. Аглая Дмитриевна заварила чай, нарезала тонкими ломтиками лимон. Девушка положила его на язык, блаженно закатила глаза:

– Хорошо.

Михаил скривился:

– Брррр. Как его можно есть?

Даша не ответила. Она вообще старалась с мужем не разговаривать.

– Тебе не понять. Ты же не беременный.– ответила за нее Аглая Дмитриевна.– Дашенька, может тебе чего-то особенного хочется так ты не стесняйся говори. Вот, когда я в положении была помню то очень хотела свежих огурцов. Так хотелось аж невтерпеж . А дело зимой было, где взять свежие огурцы? Так мой Антон за ними в Ленинград на поезде ездил. Там оранжереи с царских времен остались, вот в них и выращивают.

– Нет, спасибо. Я ничего такого не хочу.

– Ну и ладненько. Давайте завтракать. Я пока вы спали блинчиков напекла. потом пойдём в паспортный стол, нужно вам прописку сделать. Без нее вы не сможете в столице ни жить, ни работать.

Позавтракали быстро. Собрались и пошли в паспортный стол. По дороге Аглая Дмитриевна познакомила молодежь с местными достопримечательностями.

– А вот в этом здании располагается женская консультация. Вам сюда надо на учет встать, но это потом, когда прописку получите.

В паспортном столе ждали долго. Когда подошла очередь, молодая здоровая женщина дотошно рассматривала их паспорта, свидетельство о браке. Расспрашивала о причине переезда. Потом написали заявление.

– Через две недели подойдете, заберете уже с пропиской.– сказала женщина.

– Считай дело сделано. Как прописку получите, станете москвичами.– радовалась Аглая Дмитриевна.– Давайте зайдем в отель. Тебе Дашенька надо платье сшить.

– Зачем?– удивилась девушка.– У меня все есть.

– Смешная ты.– рассмеялась женщина.– Скоро ты ни в

одно свое платье не влезешь. Тебе нужны новые для беременных. Но можно и не шить, но тогда нужно в ЦУМ или в ГУМ ехать.

Даша слышала об этих магазинах только по телевизору. Захотелось посмотреть, что это такое.

– Можно поехать в магазин, любой, мне без разницы. Я ведь нигде раньше не была.

– А в Москву ты когда-нибудь приезжала?– спросила тетя Глаша.

– Нет. Мы вообще из нашего города никогда никуда не выезжали. Только на дачу ездили.

– Тогда надо в ГУМ. Заодно и Красную площадь посмотришь.– решила Аглая Дмитриевна.– У тебя есть время, пока ты еще не родила можно весь город посмотреть. Потом не до этого будет. Ребеночек он много сил и времени забирает. Надо тебе составить план посещения достопримечательностей города. Как раз до самых родов хватит.

Даше эта идея понравилась не очень. Ходить по различным музеям и памятным местам не было настроения. Вот в магазин купить платье можно, это действительно необходи-

мость. Но потом она подумала, что идея в общем-то неплохая. Не сидеть же ей целый день дома с ненавистным мужем, а так хоть отвлечется. Было решено начать с ГУМа завтра же.

ГУМ- «Государственный универсальный магазин», до 1921 года— **Верхние торговые ряды**— крупный торговый комплекс (универсальный магазин) в центре Москвы, который занимает местность Китай-города и выходит главным фасадом на Красную площадь. Позиционирует себя как главный универсальный магазин страны и целый торговый квартал. Здание, построенное в 1893 году в русском стиле, является памятником архитектуры федерального значения и находится в федеральной собственности.

ЦУМ (Центральный универсальный магазин) – магазин в центре Москвы, расположенный на углу Петровки и Театральной площади по адресу: ул. Петровка, дом 2. Появился здесь в 1885 году как торговый дом «Мюр и Мерилиз», семиэтажное здание в готическом стиле было построено в 1908 году. После революции был национализирован, современное название носит с 1933 года. В 2002 году перешёл в собственность группы компаний Mercury. С общей площадью в 70 000 м² является одним из крупнейших универмагов Европы.

Глава 17

Аглая Дмитриевна оказалась просто волшебницей. Она

так загрузила молодежь различными делами, что думать о своих проблемах стало просто некогда. Походы по магазинам, прогулки по достопримечательностям города, кино, театры и еще куча разных дел и идей все это хорошо отвлекало Дашу и Михаила. За день молодые уставали так, что сил едва хватало добраться до постели, а утром все начиналось с начала.

– Пока у меня отпуск, я хочу успеть показать вам как можно больше. Потом вам придется ходить самим.– говорила она.

Постепенно напряжение между Дашей и Михаилом становилось все меньше. Девушка по прежнему не разговаривала с ним, но уже не вздрагивала при каждом нечаянном прикосновении, не выходила из комнаты каждый раз как он входил и не напрягалась когда ложились спать в одну постель. Она решила относиться к Михаилу как к неизбежному злу, которое можно и потерпеть. Михаил тоже старался как можно меньше раздражать свою жену, если он видел, что ей что-то не нравится просто молча уступал. Плохой мир лучше доброй ссоры.

Через три недели Аглая Дмитриевна заявила:

– Ну, молодежь, мой отпуск закончился. Завтра я выхожу

на работу. Так ,что ты, Дашенька, остаешься на хозяйстве.

– Я тоже через несколько дней выхожу на работу.– сообщил Михаил.– Как и хотел, устроился в таксопарк автослесарем.

– Это когда же ты успел устроиться?– удивилась Аглая Дмитриевна.

– Пока вы с Дашей гуляли в зоопарке.

Даша припомнила тот день. Действительно они с тетей Глашей гуляли полдня одни, Михаил присоединился, уже гораздо позже.

– Вот и прекрасненько!– обрадовалась тетя Глаша.– Все будем при деле.

Дни потекли своим чередом. По привычке Даша просыпалась рано, но притворялась спящей, пока Михаил не уходил на работу. Потом вставала, завтракала, приводила себя в порядок и начинала заниматься хозяйством. Она практически целый день допоздна находилась дома одна. Аглая Дмитриевна работала на швейной фабрике, бухгалтером и ей часто приходилось задерживаться на работе. Михаил домой, тоже не спешил. Старался задержаться подольше, часто работал сверхурочно.

Коллектив, в котором теперь трудился, парень был веселый, дружный. Приняли Михаила сразу и он быстро нашел общий язык почти со всеми. Бригадиром у них был Татаринков Николай Иванович мужик спокойный, степенный. Болтать много не любил, если и говорил, то по делу. В бригаде все звали его дядя Коля. В напарниках у Михаила был, балагур и весельчак, Звягенцев Иван. Дядя Коля называл его болтун и трепло. Иван был высоким, статным блондином с шикарной фигурой и пользовался бешеной популярностью среди женской половины таксопарка. Почти все не замужние девчонки мечтали заарканить парня, но пока ему ловко удавалось избегать этой участи. Да что уж греха таить и замужние дамы нет да нет бросали в сторону парня томные взгляды.

– Женатый человек-пропащий человек для общества.– рассуждал Иван.– Так, что я пока по времени с женитьбой.

– Трепло ты, Иван.– обычно отвечал дядя Коля.– У женатого человека ответственность повышенная. Ему семью содержать надо. Отсюда он и работает лучше, а ты вот за полчаса до конца смены уже на часы смотришь. И в душ бежишь, между прочим, самый первый. А почему? А потому как ответственности у тебя никакой. Одни бабы на уме.

– Пока молодой надо гулять.– отвечал Иван.– Это потом я стану степенным, важным и примерным семьянином. А сейчас я нагуляться хочу.

– Смотри, Ванька, бабы до добра не доведут- предупредал его дядя Коля.

– ХА, ха, ха! Вот я и смотрю, вас с Мишкой бабы и довели!– веселился Иван.– Один бирюком ходит, другой домой не спешит к молодой жене!

Такие перепалки происходили почти каждый день. Дядя Коля осуждающе кряхтел и все чаще внимательно посматривал в сторону Михаила. Однажды, после смены дядя Коля дождавшись когда бригада разошлась по домам подошел к нему:

– Ты, что домой не идешь, Мишка.

– Да, вот, сейчас заканчиваю, да пойду.

– Завтра закончишь. Иди, давай. Дома молодая жена, по-ди, ждет.

Михаил промолчал. Разве расскажешь, что дома его никто не ждет. И задерживается он только потому, что стара-

ется как можно реже пересекаться с женой.

– Ты, что с женой в ссоре?– догадался дядя Коля.

– Да вроде нет.

– Почему же тогда домой не торопишься? Ваше дело молодое, как раз время миловаться.

– Уже ухожу.– ответил Михаил. Бросил гаечный ключ в сумку с инструментами, вытер руки ветошью и пошел на выход.

Дядя Коля внимательно посмотрел ему в след. Парень вроде неплохой, работающий, ответственный. С коллективом быстро нашел общий язык. Надо его по комсомольской линии продвинуть. Вот только как речь заходит о жене сразу замыкается в себе. Может, живут плохо? Надо понаблюдать.

Михаил не торопясь брел по улицам города. Был уже декабрь месяц и мороз пощипывал лицо, но ехать на автобусе не хотелось. Пешком до дома было где-то час ходьбы, это давало возможность как можно позже возвращаться. Да и зачем? Ему как всегда предстоял ужин в гордом одиночестве. Даша никогда не садилась с ним за один стол, если тети Глаши не было дома. А после того как Аглая Дмитриевна уехала

на курсы повышения квалификации еще и готовить перестала. Так, что питался Михаил в основном в столовой таксопарка и бутербродами. Стирал он себе тоже сам. Жена всегда при стирке его вещи откладывала в сторону. Тетка хотела сделать ей замечание, но Михаил строго настрого запретил что-либо говорить жене. Правда тетка все же категорически настояла жить им в одной комнате и Даша отступила. Так и жили, как два соседа.

Михаил открыл дверь своим ключом, включил свет в прихожей. В квартире было тихо и темно. Разделся, прошел в ванную вымыть руки. Хотел сразу пройти на кухню, но чувство тревоги заставило заглянуть сперва в спальню. Даша лежала на постели лицом вниз, вроде спала. Чтобы не потревожить жену повернулся на выход, когда глухой стон резко остановил его. Михаил бросился к жене:

– Дашка, что с тобой?– слегка повернул ее лицом к себе.– У тебя что-то болит.

– Живооот.– простонала жена.

– Сейчас милая, сейчас. Потерпи немного.– Михаил бросился звонить в скорую.

Весь день Даша чувствовала какую-то тяжесть внизу живота. Хорошо, что Аглая Дмитриевна уехала, и можно было не готовить. Самой ей еды надо было немного, каши сварить.

ла, сделала бутерброд с колбасой и хватить. О муже она не беспокоилась. Руки есть, сготовит сам, если есть захочет, а нет так нет, не маленький. Весь день лежала, приложив теплую грелку к пояснице, но вечером стало хуже. Боль нарастала стремительно. К моменту, когда вернулся Михаил, она от боли уже плохо соображала. Все-то время пока ехала скорая, муж сидел рядом и непрерывно повторял:

– Дашенька потерпи, все будет хорошо. Сейчас приедет доктор и тебе станет легче.

Врач только посмотрела на девушку и сразу скомандовала:

– Срочно едем в больницу.

Михаил завернул жену в одеяло, вынес ее на руках. Не выпуская держал всю дорогу, потихоньку шептал успокаивающие слова на ушко и незаметно целовал в висок. Так на руках и занес в приемный покой. Потом в тревоге и страхе до утра метался по приемной пока к нему не вышел врач:

– С вашей женой все в полном порядке. Была угроза преждевременных родов, но сейчас уже все хорошо. Идите домой молодой человек. Отдыхайте. Завтра сможете ее навестить.

Облегченно вздохнул. Он действительно сильно испугался за нее. Страх потерять жену прочно поселился в его сердце.

Посмотрел на часы. Возвращаться домой не имело смысла, можно сразу ехать на работу.

Глава 18

Даша мучилась всю ночь. Врачи в серьез опасались преждевременных родов, но слава Богу ! Обошлось. Потом она спала почти весь день пока за ней не пришла медсестра . Положили ее в палату на шесть человек. Таких же не везучих женщин. Все пациентки были с различными патологиями.

– Полежите у нас недельки две, отдохнете. Мы вас поддержим, укольчики подделаем, витаминчики попьете. Надеюсь до родов благополучно дотянете.– сообщила ей лечащий врач.

– Вам, Захарова, предписан постельный режим, если увижу в коридоре, оставлю вас ещё на неделю. Так что ложитесь и отдыхайте. – выговаривала ей доктор неделю спустя, поймав во время очередного променада.

Впрочем, в палате было не скучно. Кроме нее лежала ещё одна девушка с первой беременностью, всё остальные были уже с солидным опытом. Наслушалась Даша советов от ду-

ши! Чего только не рассказывали соседки по палате! Особенно любимой темой было перемывание косточек своим благовверным.

– Я его, паразита- рассказывала одна- однажды, пока он пьяным на даче валялся перцем в причинном месте натерла! Достал своей пьянкой, сил уже не было!

– И что дальше? – интересовались другие

– Если бы был спортсменом, выиграл бы золотую медаль за скорость и бег с препятствиями!

– Хааа – хааа!– хохотали всей палатой.

– А я со своим в прошлом году на рыбалку поехала- рассказывала другая- выяснилось, что он рыбу ловить не умеет. Вот и вопрос: где он её брал, если сам даже червяка на крючок надеть не может?!

– Хааа – хааа!!

Даша слушала рассказы соседок и завидовала. Как им повезло! Им есть, что рассказать и чем похвастаться, а мне?

Одним из любимых развлечений было чаепитие. После

вечернего посещения родственников, дружно разбирали передачи, накрывали на стол. Из буфета приносили чайник с кипятком и садились чаевничать. Получала передачи и Даша. Михаил приходил каждый день, приносил продукты, сладости, но она ни разу не вышла к нему. Медсестра приносила передачу и неизменно ругалась:

– Захарова, я тебе в носильщики не нанималась. К своему мужу сама выходи. Больше брать передачу не буду.

Но на следующий день повторялось тоже самое.

– Ты чего, Дашка, мужа динамишь?– спрашивали соседки по палате.– Обидел он тебя что ли?

Даша только отмалчивалась. Да и что рассказывать? Разве об этом можно говорить с незнакомыми людьми?

Перед выпиской лечащий врач вызвала Михаила для консультации. Подробно рассказывала какие лекарства пить и что есть, дала рекомендации по витаминам. В заключение разговора добавила:

– Вашей жене тяжести поднимать ни в коем случае нельзя. Так, что потрудитесь оградить ее от лишней домашней работы. Иначе срок может и не доходить.

С этого дня Михаилу пришлось взять на себя обязанности по стирке белья и уборке в доме. После работы он несся домой, по дороге забегая по пути в магазины.

Приближалось тридцать первое декабря. Администрация таксопарка решила провести встречу Нового года в актовом зале административного здания. Всем сотрудникам выдали приглашительные билеты. У всех было приподнятое настроение в ожидании праздника, тем более, что в этом году первое января выпадало на субботний день. Значит, после новогодней ночи можно будет хорошенько отоспаться. На работу выходить только третьего. Понятно, что такси работает круглосуточно, но вот администрация и слесаря могли отдыхать. Михаила предстоящий праздник не особо радовал, но он планировал сделать ещё одну попытку к применению с женой. Уже третий месяц откладывал с каждой полочки записку и вчера купил для Даши подарок. Золотую цепочку с медальном, в виде сердца. Может быть, хотя бы этот подарок растопит лёд между ними?

Даша к празднику готовиться не хотела, но Аглая Дмитриевна настояла на том, что Новый год праздновать необходимо в обязательном порядке.

– Это же главный праздник в году! Как новый год встре-

тишь, так его и проведешь! Значит надо встретить за накрытым столом и в хорошей компании! А самая лучшая компания это родные и близкие люди!– вещала тётка.– Возражений не принимаю и точка!

Пришлось Даше составлять новогоднее меню. Михаилу вручили список продуктов и снарядили за покупками. Каждый день после работы ему пришлось стоять в длиннющих очередях за деликатесами и не только.

Наконец настал долгожданный праздник. Даша с утра готовила салаты, мариновала в специях чудом раздобытую Михаилом утку. Накануне Аглая Дмитриевна торжественно вручила ей свёрток в котором оказалось платье из голубого китайского шелка. Где достала, и сколько стоило это чудо, женщина умолчала. Даша выглядела в этом платье просто великолепно.

– Ещё сделаем тебе укладку и ты будешь самой красивой девушкой на свете.– оглядывая Дашу заявила Аглая Дмитриевна.

– Ой, скажите тоже, тётя Глаша, я больше похожа на бегемота, чем на красавицу.

– На очень очеровательного бегемота, между прочим.

Недаром Михаил с тебя глаз не сводит.

Даша поджала губы. Упоминание о муже испортило всё настроение от подарка. Уж для него точно Даша наряжаться не собиралась.

– Что-то настроения праздновать у меня нет.– снимая платье заявила Даша. Аккуратно повесила платье на плечики.

– Даша, послушай меня девочка. Я конечно в ваши отношения лезть не хочу, но прошу тебя, дай Мише шанс. Он очень хороший человек и очень тебя любит. Я понимаю, что тебе сложно забыть всё произошедшее между вами, но сделай хотя бы усилие. Вы хорошая пара, у вас может всё получиться.

Даша разозлилась.

– Хорошие люди не напиваются до беспамятства и не насилюют девушек! И не надо мне говорить о любви! Он никогда меня не любил. Ему просто было страшно садиться в тюрьму. Шкуру он свою спасал! Вот и вся его любовь! И никакого шанса я ему давать, не намерена. Нет у нас ни единого шанса. Как только я рожу подам на развод. Ребенка пусть сам воспитывает!– хлопнув дверью, девушка выбежала из ком-

наты. Да что же это такое, что они все привязались к ней! Неужели они не понимают, как тяжело и больно ей даётся даже просто находиться с ним в одном доме. Мысль о том, что между ними могут быть, хоть какие-то отношения вызывает у неё тошноту и отвращение. Даша стояла возле окна и психовала. Пыталась успокоиться, всё таки сегодня праздник. Аглая Дмитриевна не виновата в том, что её племянник мерзавец. Не буду портить ей Новый год,— решила Даша.

Окончательно всё испортил Михаил. Он не подозревал о том, что за полчаса до его возвращения у женщин состоялся неприятный разговор и его жена находится в взвинченном состоянии.

– Ты меня купить решил!– кричала Даша- Думаешь куплюсь на эту побрякушку?! Не нужно мне от тебя ничего!

– Почему сразу купить? – обиженно произнес Михаил.– Это подарок от чистого сердца. Я между прочим на него три месяца копил!

– Вот и носи его сам!– девушка кинула в мужа медальоном.

Михаил пришёл в бешенство. В одно мгновение он оказался рядом с ней. Схватил Дашу за плечи и впечатал в стену.

– Ты мне всю душу вымотала!– орал он.– Да, я подонок! Но я хотел всё по хорошему исправить! Думал спасти тебя от позора. Я ведь мог и не жениться на тебе. Уехал бы к тётке в Москву, а на тебя плевать. Нас бы всё равно никто не посадил. Лехин отец костыми лег, но и сына и нас отмазал. А ты кто такая? Кто? Кто бы за тебя заступился? Забыла, как твой женишок с тобой поступил?! Да тебя бы просто по рукам пустили и все! А я тебя люблю, потому и женился. И мне всё равно сколько мужиков тебя имели! Я всё делаю только ради тебя! Только ради тебя! А ты...– Михаил не договорил ударил кулаком о стену и вылетел из комнаты. Хлопнула входная дверь.

Даша захлебывалась рыданиями.

В духовке остывала утка.

Глава 19

Михаил в бешенстве летел по улице. Хотелось напиться до беспамятства, но всё магазины были уже закрыты. До встречи Нового года оставался час. Достал пачку сигарет, зажигалку. На снег упал картонный прямоугольник. Михаил наклонился и подобрал его. Приглашительный билет на Новогодний бал. Он совсем про него забыл. Вот где можно выпить. Парень быстрым шагом направился в сторону таксопарка. В актовом зале народа набилось полным полно. Многие коллеги пришли со своими половинами. Играла музыка,

выступали приглашённые артисты. На импровизированном танцполе кружились несколько пар. Михаил взглядом нашёл столик, где сидела его бригада. Подошёл к ним, присел на свободный стул.

– О, Мишка, пожаловал!– обрадовался Иван- А чё один. Где дрожайшая супруга?

Михаил не ответил. Налил себе рюмку водки и залпом выпил, налил ещё. Пил не закусывая, лишь бы быстрее забыться.

– Вот это тебя колбасит, друг!–удивленно вздернул брови вверх Иван.– Жена довела?

– Хватит. – остановил парня дядя Коля.– Вот лучше закуси.– пододвинул к нему тарелку с салатом, положил будерброд с копчёной колбасой. Внимательно смотрел как ел Михаил. Потом налил ещё рюмку. Выпили. Закусили.

– Рассказывай, что у тебя случилось. – после продолжительного времени спросил дядя Коля.

Михаил сжимал и разжимал кулаки. Пытался хоть немного успокоиться. Получалось плохо.

– Да с женой у него проблемы. – ответил за него Иван.– Я давно наблюдаю. Мужик неухоженный, мятый, питается в столовке, хотя все женатики обычно с обедами ходят. После работы домой не спешит. Ясно дело, ядрен батон, баба виновата! Довела мужика, весь белый и трясется как в лихорадке. Вот и женись после такого зрелища, лучше всего холостым ходить. Красота! Ни тебе проблем, ни тебе забот! Бабы нужны только для одного дела и только на один раз. Потом от них избавляться надо!

– Ты бы лучше помолчал, балабол.– одернул его дядя Коля. – Может всё таки расскажешь, что у тебя стряслось. На тебе лица нет.

– Про такое не рассказывают дядя Коля, стыдно.– отрицательно покачал головой Михаил.

– Ха, она что тебе изменила или ты ей? – выдал предположение Иван.

– Нет

– Заболела?

– Нет.

– Может ты ее побил или она тебя?– не унимался напарник.

–Ммм.-отрицательно мотал головой Михаил.

– А может она тебе не девочкой досталась?– сыпал предположениями Иван.– Ты не можешь ей другого мужика простить? Или ребенок не твой?

– Иван прекрати!– дядя Коля стукнул ладонью по столу.

– А что я такого-то сказал. Между прочим это существенная причина для разлада в семье.– и он опять обратился к Михаилу.– Может у неё до тебя мужик был?

– Нет.

– Хозяйка плохая, готовить не умеет?

– Нет. Готовит она отменно, но только не мне.– пьяненьким голосом ответил Михаил. Он уже успел хорошо накидаться.

– Ну не знаю я тогда, что и предположить, не силой же ты её брал?

Михаил промолчал, готвелглаза в сторону. Иван внима-

тельно смотрел на напарника.

– Да не может быть! Мишка, ты, что ее силой взял? Серьезно?

Михаил отвел глаза.

– Вот это дела, ядрен батон!

За столом напряжённо все замолчали.

– Я пойду. С новым годом вас.– заплетающимся языком произнес Михаил.

– А ну сядь.– дёрнул за рукав дядя Коля.– Давай рассказывай, как всё было.

– Вам в подробностях или как? – усмехнулся парень.

– Ты не ерничай, давай рассказывай всё как есть по порядку.

– Нет. Не могу. Стыдно.

– Ты наш товарищ, мы с тобой в одной бригаде трудимся. Должны мы знать с кем работаем? Должны. Считай, мы тебя

на товарищеский суд призвали. Рассказывай.

И Михаил рассказал. Всё без утайки, все, что наболело за это время.

– Мда, дело паршивое.– произнес дядя Коля, выслушав Михаила.– Ты парень еще очень легко отделался. На месте ее отца, я бы тебе яйца отрезал.

Михаил усмехнулся.

– Презираете?

Хотел встать и уйти, но дядя Коля снова впечатал его в стул.

– Сиди. Иж прыткий какой. Презираем? Может и так, а может и нет. Не тебе судить. – помолчали.– Что делать дальше будешь?

– Не знаю. Но домой, пока не вернусь. Видеть ее не могу. Тошно.

– Давай ко мне.-предложил Иван , после рассказа Михаила ему стало его жалко. Наверное, сработала мужская солидарность.– У меня как раз есть две девочки на примете. Огонь! Они не откажут. Оторвемся! Ты, поди, уже давно на

голодном пайке сидишь?

– Еще чего!– возмутился дядя Коля. Он как примерный семьянин считал такое неприемлемым.– У него жена есть. – Вот, красочный пример разгульной жизни перед тобой сидит. На ус мотай. У тебя может закончиться все гораздо хуже. Ко мне поедем. Кто там, на смене сейчас, Гришка? Вот его и попросим нас довести. – Михаила подхватили под руки, и повели из зала.

Проснулся Михаил в чужом доме, на чужой постели. Почувствовал, себя неуютно. Вспомнилось всё, что было накануне, вечером.

– Блин! Я всё рассказал мужикам – испугался. Теперь они будут меня презирать. Значит, работать с ними станет невозможно. А жаль, ему очень понравились эти люди и их дружбу терять не хотелось. Хотя сам виноват. Нечего было трепаться. Прислушался. В соседней комнате тихонько о чем-то разговаривали хозяева. Михаил поднялся с постели. Рядом на стуле лежала его одежда выстиранная и хорошо выглаженная. Стало тепло от такой заботы. Даша ему никогда так не делала. Он всегда себе стирал сам и гладил как умел, не всегда получалось. Оделся и вышел в соседнее помещение. Это был обычный зал в трёхкомнатной квартире типовой застройки.

– Проснулся.– спросил дядя Коля.– Айда, за стол. Умойся правда сначала. Поедим, что Бог послал.

– Спасибо, дядя Коля.– Михаил умылся, подсел к столу.

– Вот попробуйте новый салат – угощала хозяйка- называется селёдка под шубой. Винегретику положу ещё. Сейчас котлетки готовы будут.

– Ты Маня не суетись. Дай человеку спокойно поесть. И потом у нас там беленькая есть, налей.

– С утра уже? Не рано ли?– возмутилась жена дяди Коли.

– Нам с Мишкой поговорить надо. Под водочку разговор лучше клеится.

О чем говорили мужчины, женщина не слушала, своих дел полно, только парень остался жить в их доме. Выделили ему комнату сына, пока он в армии.

Даша проплакала всю ночь. Было до боли обидно. Слова мужа жгли душу как каленое железо. В чем- то он прав. Кто она такая? Кто! Никто за неё не заступился. Всё только норовили пальцем ткнуть, да обидеть по больнее. Хуже всех поступил Александр. Если бы тогда Михаил вовремя не пришел быть ей изнасилованной второй раз. Она до сих пор

помнит бешеные глаза своего бывшего жениха. Вот и получается, что кроме него она никому и не нужна. Но как же ей жить с ним? Как? Взгляд упал на медальон. Даша подняла украшение, залюбовалась. Красивая золотая цепочка с медальоном в виде сердца. А по верх узор из листьев. Ей никто и никогда не дарил таких красивых вещей.

– Зачем он купил ей его? Если он женился на ней лишь бы не сесть в тюрьму, то это лишнее. Неужели он действительно ее любит, как сказал вчера? Девушка сжала медальон в руке. Носить не буду – решила она. – но подарок возьму. Она положила его под стопку белья в шкафу.

Муж не вернулся домой ни днём, ни вечером, ни на следующий день. Тётя Глаша сказала, что он пока поживет у своих знакомых. Она ничего не говорила Даше, но та чувствовала безмолвное осуждение. Получается, выгнала мужа из собственного дома. Это ведь она здесь чужая, а он у себя, свой. Михаил так и не вернулся.

Глава 20.

Михаил после работы часто приходил под окна своей квартиры. Часами мерз на ветру. Всматривался в тени на занавесках, мечтая увидеть силуэт жены. Сам себе удивлялся, эта женщина превратила его в тряпку. но по другому он не мог. Однажды увидел Аглаю Дмитриевну. Она подошла к племяннику, заплакала:

– Миша, возвращайся домой. Что же ты как пёс беспризорный, у чужих людей живёшь.

– Тётя Глаша, не надо не плачьте. Домой я не вернусь, пока она сама меня не позовет.

– А если не позовет? – испугалась тётя Глаша.

– Значит не судьба. Родит, ребенка заберу. Пусть идёт куда хочет.– помолчал немного , потом спросил.– Как она там.

Тётя Глаша поджала губы:

– Не знаю. Я с ней почти не разговариваю. Так, здрасьте-досвидание.

– Не обижай ее хотя бы ты. Ей действительно сильно досталась. Да, вот я аванс получил, передай ей.– Михаил достал деньги передал тёте.

– А ты как же?

– У меня есть, хватит.

Даша последние дни много думала. Через два месяца ей рожать. Значит, пора принимать окончательное решение,

что делать и как жить дальше. Слова, брошенные в гневе о том, что она оставить ребенка вспоминать было стыдно. Момент, когда малыш впервые толкнулся у неё в животе, был переломным. Теперь она с нетерпением ждала встречи. Вот только сможет ли она дать ребенку всё, что ему нужно одна? Мать одиночка, какое страшное слово. А что она скажет ребенку, когда он спросит, где его отец? Как объяснить, что у других есть папы, а у него нет? Безотцовщина, вот кто будет ее ребенок. А как жить с его отцом, если каждый раз смотря на него вспоминаешь ту страшную ночь, когда её жизнь разделилась на до и после? Михаил мужчина и рано или поздно потребует исполнения супружеского долга. Мысль об этом вызывала отвращение до дрожи. К счастью душевная боль со временем притупилась и была уже не столь острой, но всё же разрешить мужу прикоснуться к себе Даша не могла. А если предложить мужу завести любовницу? На этих условиях она, пожалуй, смогла бы существовать с ним более менее нормально. Ну, вот какие мысли лезут ей в голову это же бред!!!! Какая порядочная женщина пойдет на это! Она точно сходит с ума! Господи, помоги мне, если ты действительно есть! Я не знаю, что мне делать! Просто не знаю!

Так в метаниях и размышлениях прошел январь. Даша всё больше и больше понимала, что нужно идти мириться с мужем. Не ради себя, ради ребенка. Ему нужен отец. Но каждый день она откладывала это на завтра. Потихоньку выведа-

ла у тети Глаши адрес места работы Михаила. Единственное, что её удерживало, она не знала, что ей сказать ему. Просить прощения ей было не за что, но как его вернуть она не знала. В один из дней она всё же решилась:

– Пойду к нему на работу, а там как получится. Одевшись потеплее, Даша поехали в таксопарк.

Михаил целую неделю работал сверхурочно. Автопарк предприятия получил двадцать новеньких машин, а старые списали. Директор был человек рачительный и хозяйственный, а потому распорядился разобрать списанные машины на запчасти. Торопиться парню было некуда, и он не неспешно вечерами разбирал старые машины. Уходил уже довольно поздно, лишь ночевать, чтобы не стеснять хозяев своим присутствием. Даша об этом не знала, и уже неделю каждый день приходила к проходной таксопарка, внимательно всматривалась в лица, выходящих людей выискивая среди них своего мужа. Людской поток проходил, а Михаила она так и не видела. Ждала, пока не замерзала, а на следующий день приходила снова. На третий день к ней подошёл высокий блондин с ледяным взглядом:

– Девушка, смотрю вы, который день приходите, ищите кого-то?

– Захарова Михаила жду, он у вас автослесарем работает.

Парень нехорошо прищурился:

– А вы кто ему будите?

– Жена.

– Ааа, ну жди.– развернулся и ушел.

И Даша ждала. Иногда ей хотелось плакать от обиды. Ей казалось, что муж просто прячется от неё. Не хочет с ней разговаривать. А потом пришло беспокойство. Вдруг с ним что-то случилось, а мы не знаем? Спросить у кого-нибудь? А вдруг с ним всё в порядке и она просто опозориться? И она продолжала приходить и ждать.

Михаил вышел из душа. Сегодня он решил долго не задерживаться и зайти в мебельный магазин. Пора было покупать детскую кроватку для малыша. Даше осталось ходить чуть больше месяца.

– Вот сучка, поди довела мужика и теперь ходит, стоит вылавливает его. Опять будет мозги выедать.– услышал чей-то злой голос. Кто говорил и о ком шла речь Михаил не вслушивался.

– Ты вообще о ком говоришь?– спросил второй голос.

– Да о бабе беременной.

– О той что возле проходной стоит?

– Ну, да. Уже неделю ходит.

– А чья она? Что-то раньше я её не видел.

– А кто ее знает. Стоит, молчит и только смотрит.

– А она ничего , симпатичная. Глазищи большие, голубые. Если бы не была беременна,я бы к ней подкатил.

– Ха-ха-ха,– заржал один из них,– иногда беременные самые горячие. У них там какие то гормоны выделяются.

Парни вышли из раздевалки.

Михаил не торопясь одевался и думал:

– Вот дурак этот мужик. Мучит беременную женщину. Если бы к нему пришла его жена он был бы на седьмом небе от счастья. У моей Даша тоже голубые глаза.– догадка молнией сверкнула в мозгу.– Даша!

Михаил на бегу одел пальто, намотал на шею шарф. Промчался по территории к проходной, в голове стучала одна мысль:

– Только бы это была она! Только бы не ушла!

Девушка стояла в нескольких метрах от проходной, скукожилась, как маленький замёрзший воробей. Нос и щеки красные от мороза. Большие, голубые глаза на мокром месте. Михаил задохнулся от нахлынувшей на него нежности к своей женщине.

– Дашенька.– позвал он её.

Девушка встретила с ним глазами:

– Миша.– она впервые назвала мужа по имени.

Подошёл к ней вплотную, девушка шмыгнула носом:

– Замёрзла?-спросил парень.

– Немного.

– Почему ты здесь стоишь? Что-то случилось?

– Ты.... тебя...– Даша не знала как начать разговор. – Возвращайся домой, Миша.– вдруг выпалила она и испуганно посмотрела на мужа.

Сердце у парня подпрыгнуло от радости:

– Неужели он дождался, она сама его позвала! Сама!– думал он. Хотелось смеяться, петь и танцевать в стиле тумба-юмба. В порыве счастья забылся и крепко прижал жену к себе. Но как говорить, рано радовался. Даша сдавленно пискнула и в ужасе отшатнулась.

– Не надо.– задыхаясь прошептала она.– Не трогай меня.

Девушка тяжело дышала, в глазах читалась нарастающая паника. Михаил сделал шаг назад.

– Прости, я забылся. Дыши Даша. Вдох-выдох, вдох- выдох.

Минут через пять паника отступила.

– Пойдем, домой дорогая.

Они шли рядом по улице, и каждый думал о своем. Даша

думала, что она смогла вернуть домой мужа и теперь ей надо сделать следующий шаг, научиться жить рядом с ним мирно. Михаил думал о том, что проблемы между ними не исчезли, но жена смогла сделать первый шаг ему навстречу. И теперь он сделает всё, чтобы она не пожалела об этом шаге.

ТУМБА-ЮМБА, тумбы-юмбы, ж., собир. Шутл.-пренебр. наименование народов с низким уровнем культуры (преим. азиатских и африканских).

Я эту тумбу-юмбу по лицам не различаю, только по запаху (из разговора переводчиков).

ГЛАВА 21

Приближался праздник восьмое марта. Уже неделю Михаил ломал голову, что подарить жене. Цветы он, конечно, купит, если сможет достать, а вот подарок...

Спросил совета у дяди Коли, но в ответ услышал:

– А кто ж его знает! Этим женщинам не угодишь! Однажды, подарил жене кастрюлю, между прочим, простоял за ней в очереди полдня, а она разревелась и заявила, что я чурбан бесчувственный. Ей, видишь ли, духи захотелось. На следующий год купил ей духи, а она со мной два дня не разговаривала. Оказывается, духи она хотела в прошлом году, а в этом ей подавай шапку из норки! В общем, я сам не знаю,

что дарить. И кто только придумал этот праздник! Одна головная боль!

– А я перед праздником – включился в разговор Иван.– со всеми своими бабами специально ругаюсь. Поругался, и дарить ничего не надо. Красота!

– Ты предлагаешь мне поругаться с женой?

– Ну, это как вариант, если не придумаешь чего по лучше. И тут Михаила осенило. Кто лучше всего знает, что нужно женщине? Только сама женщина! И он отправился к девочкам в диспетчерскую.

– Самый классный подарок духи "Красная Москва" – говорила блондинка Танечка. Первая модница таксопарка.– Ну, а если у тебя денежки водятся, купи натуральную шубу или шапку. Повезет можно и дубленку достать. Но это если повезет.

– Сапоги импортные румынские или австрийские. Только размер надо знать.– Добавила другая девчушка.

– Ха, сапоги!– возразила им третья. – Самый классный подарок для женщины, нижнее белье! Только бери импортное, кружевное. И к ним чулки капроновые обязательно. Бу-

дет вам классный интим! Кружевное белье так возбуждает!

Михаил густо покраснел. Увидеть Дашу в кружевном белье он и не мечтал! Ему и в простом еще долго не светит! Девушка спать ложилась всегда в ночной рубашке с длинными рукавами и глухо застегнутой на все пуговицы до самого ворота, длиной до пят. И где только такую нашла! Не иначе шили на заказ, специально, чтобы он не мог увидеть ни одного участка тела. Монашка в монастыре, блин!

– Уууу, бесстыжая! – Зашикала на нее женщина в возрасте. – Тебе бы только перед мужиками хвостом крутить! Совсем парня засмушала.

– Ты ее не слушай. Лучше сходи в ГУМ, там перед праздником обычно всегда разный дефицит выбрасывают. Что-нибудь, обязательно да купишь.

И вот уже в выходные Михаил толкался в ГУМе, ища подарок для жены. Господи! Какая это мука! Стоять в очереди настоящий мужик не создан! Но чего только не сделаешь ради любимой женщины! За день Михаила толкнули и отдавили ноги бесчисленное количество раз! Обругали нелицеприятными словами, высказав, что думают по поводу мужика в женском отделе! Чуть не подрался с таким же несчастным за пару сапог! К вечеру выбрался из универмага голодный,

злой и сильно помятый, но с многочисленными свертками в руках.

– Надо в следующий раз заранее думать о подарках. Еще одного раза я не выдержу – решил он.

– Праздновать восьмое марта на даче это традиция семьи Захаровых! А как известно традиции необходимо соблюдать и беречь. На этом семья держится! А потому никаких возражений не принимается, едем все вместе.

– Я думала, семья на любви держится.– Возразила Даша.

– Милая моя, ты думаешь, все браки по любви заключаются? Ошибаешься! Мои дедушка с бабушкой познакомились только на свадьбе. Родители поженились для конспирации, они были большевиками-подпольщиками. И ничего прожили все счастливо. Основа семейного счастья это УВАЖЕНИЕ! Именно на уважении строится семейная лодка, а любовь приходит потом. Это вам современной молодежи любовь-морковь подавай, а потом глядь и все – развод. Кончилась любовь!

– А как же традиции?

– Традиции – это как клей, помогают сближать членов семьи и сохранять ее.

– А вы сами замуж по любви шли?– поинтересовалась Даша.

– Я то? Сначала думала по любви. Мой муж был инженером, работал на заводе. Образованный, красивый, высокий молодой человек. В него не возможно было не влюбиться. Вот и я влюбилась. Поженились. А потом вдруг я поняла, что не люблю его, вот ни капельки, но было уже поздно. Родился наш сын Владимир. Но я всегда его уважала. А потом пришла любовь. Знаешь, тихо так, как теплая морская волна. Нахлынула и затопила сердце. Без него я бы не смогла пережить смерть сына. – Печально закончила тетя Глаша. – Все, хватит о грустном, давай собираться.

В полном составе компания встретилась на перроне вокзала. Быстро все перезнакомились. Даша обратила внимание на Ивана, напарника мужа. Его колючий ледяной взгляд ей не понравился и показался смутно знакомым. Казалось, он проникает под кожу, вызывая чувство озноба. В электричке заняли скамейки друг против друга. Всю дорогу рассказывали смешные истории, анекдоты.

Даша постепенно расслабилась и как-то незаметно для себя присоединилась к веселью.

На даче мужчины сразу же нарубили дров, растопили печь. Вскоре в доме потеплело, стали раздеваться. Женщины занялись приготовлением закусок, салатиков.

Михаил и дядя Коля, разожгли мангал. Вскоре запахло шашлыком и печеной картошкой.

На запах жареного мяса подтянулись соседи по даче. Откуда-то появился баян. Женщины пели песни, потом начали танцевать. Веселье набирало обороты. Даша вдруг вспомнила студенческие поездки на картошку. Каждый год их институт ранней осенью и почти до самых морозов ездил в подшефный колхоз. Помогали убирать урожай. Обычно их заселяли в колхозный клуб, из которого на это время делали студенческое общежитие. Вечером, когда возвращались с полей, так же пекли картошку, пели студенческие песни и танцевали, только не под баян, а под гитару. На баяне играли деревенские парни, которые группами стекались поглазеть на городских девчонок. Теперь Даша понимала, это было самое счастливое время в ее жизни.

Даше захотелось пить. Графин оказался пуст. Девушка огляделась, чтобы попросить у кого-нибудь налить ей водички. Аглая Дмитриевна и остальные женщины увлеченно обсуждали новый рецепт какого-то фирменного пирога, мужчины вышли на крыльцо курить.

– Сама схожу – поднялась Даша из-за стола.

– Даша ты на кухню?– увидела тетя Глаша поднявшуюся

девушку. – Заодно принеси, пожалуйста, соус к мясу. Там на столе банка стоит.

– Хорошо.

Девушка прошла на кухню. Налила воды в стакан, жадно выпила. Вода была чуть сладковатая, колодезная. Наполнила графин.

Вдруг сзади Дашу обхватили крепкие мужские руки, прижали к мужскому телу.

– А ты красивая.

Девушка пискнула. Попыталась вырваться.

– Отпустите, я кричать буду!

Ее резко развернули, прижали к стене.

– Иван!– удивилась Даша.– Пусти. Как ты можешь приставать к жене друга, не стыдно!

– К жене?– ледяной взгляд насмешливо смотрел на девушку.– Я все про вас знаю, Мишка все нам рассказал. Какая ты ему жена, так соседка по комнате. Вы ведь даже не

спите вместе.

– Это не твое дело. – Пыталась вырваться Даша.

Иван сильнее прижал ее к стене. Его губы жадно накрыли ее рот. Одной рукой он держал девушку, другой шарил по ее телу. Больно сжал ей грудь, прижался возбужденным естеством к ее бедру. Даша замычала. Ужас прошлого паникой поднимался в ее сознании. Тело оцепенело. Почувствовав, что сопротивления нет, Иван понял, это по своему, усилил натиск.

– Какая же ты сладкая. Как вкусно пахнешь. Мишка круглый дурак, что до сих пор тебя не трахнул. Давай девочка, после праздника приходи ко мне, пока твой на работе будет, я с завтрашнего дня в отпуске. Поверь, ты не пожалеешь. Адресок тебе в карман шубы положил.

Парень исчез так же внезапно, как и появился. Даша стояла у стенки, медленно приходила в себя. Злость на мужа затопила ее сознание.

– Как он мог, рассказать всем, о том, что произошло. Зачем он это сделал? Получается, что все все знают и смотрят на нее как на проститутку? Иначе бы этот Иван не посмел бы так себя вести с ней. Как же стыдно и противно!

Желание уйти, исчезнуть из этого места было просто непреодолимо. Даша вышла в коридор оделась и никем незамеченная выскользнула за дверь.

Глава 22.

Девушка шла по дачному поселку. Слезы в глазах застывали дорогу, и она плохо видела куда шла. На губах до сих пор ощущался мерзкий вкус чужого мужчины. Даша зачерпнула горсть снега, стала тереть губы. Неужели это клеймо навсегда останется с ней? Неужели ей всегда предстоит быть жертвой похабных, плотских желаний? Чем она так провинилась в своей жизни? Чем? Неужели она не заслужила хотя бы капельку счастья. Хотя бы чуть-чуть. Разве я прошу многого?

Она не заметила, как вышла за пределы поселка, пересекла полотно железной дороги и свернула на тропинку, ведущую в лес. Злость, обида, желание убежать гнали ее вперед, пока Даша не провалилась в сугроб по пояс. Очнувшись от наваждения, девушка оглянулась. Оказывается она уже некоторое время шла по снежной целине. Вокруг был сосновый бор. Барахтаясь в сугробе, попыталась развернуться, чтобы пойти назад по своим следам, но только глубже завязла в снегу. Видимо здесь была яма или овраг занесенный снегом. Даша попала в снежную ловушку. Чем больше она пыталась выбраться, тем глубже проваливалась в снег. Все

больше понимала, что самой ей не выбраться. Стала кричать, звать на помощь. Через полчаса сорвав голос от бесполезного крика замолчала. Смотрела на угасающее небо. Кое-где уже появились первые звезды. Вспомнила, как девять месяцев назад так же лежала и смотрела на звезды. Тогда ей казалось, что ее жизнь закончилась. Как она ошиблась. Ее жизнь закончиться здесь в этом холодном снежном лесу. И не только ее жизнь, но и жизнь ее не рожденного ребенка. Сегодня утром Миша принес ей букет красных тюльпанов и большой сверток, перевязанный атласной лентой. Неуверенно протянул ей свои подарки, поздравил с праздником. Она видела как, он напряженно и с надеждой в глазах ждал ее реакции. В свертке оказались теплые импортные сапоги, норковая шапка и красивая шубка из меха, названия которого она не знала. Густой серебристый мех переливался на солнце и завораживал своей красотой. Такой подарок стоил целое состояние. Она приняла его как должное. Но сейчас ей хотелось искренне сказать спасибо, ведь благодаря его подарку Даша еще не замерзла.

Первым отсутствие жены заметил Михаил. Решил, жена устала и прилегла в спальне, поднялся на второй этаж. В комнате было тихо и пусто. Спустился вниз и прошел на кухню. Пусто.

– Кто-нибудь видел Дашу – спросил он гостей.

– Так я ее за соусом на кухню посылала.

– Там ее нет.

– Может на верху, отдыхает?

– Там тоже нет.

– Тогда на крыльце посмотри, может она подышать воздухом вышла или в туалет за домом?– предположила Аглая Дмитриевна.

Михаил накинул пальто, вышел на улицу. Морозный воздух ворвался в легкие. К вечеру заметно похолодало. Во дворе никого не было. Прошел за дом, постучался в деревянный нужник.

– Даша, ты здесь? – подождал, дернул за ручку. Пусто.

Тревога ядовитой змеей вползала в душу. Кинулся на улицу, Осмотрелся в разные стороны. Никого.

– Может на станцию ушла?– предположил Михаил и бегом побежал по улице.

Деревянное здание станции и платформа были пусты. Вечерний поезд должен быть только через три часа. Уехать Да-

ша не могла.

Вернулся на дачу.

– Даша пришла?– с надеждой в голосе спросил Михаил.

–Нет, ее нет.

Решили разделиться по двое и идти искать по дачному поселку. Вдруг девушка решила прогуляться и заблудилась. Через два часа бесполезных поисков снова собрались на даче.

– Надо в милицию звонить. Объявлять поиск. Девушка в положении, мало ли, что могло случиться. Может и замерзнуть.– предложил дядя Коля.– Телефон в поселке есть?

– Только у сторожа.– ответила Аглая Дмитриевна

Михаил метался по поселку в поисках жены. Предчувствие близкой беды терзало сердце.

– Ах, Дашка, Дашка, куда же ты ушла? Где тебя искать? Ну почему эта девчонка вечно попадает в беду? Почему ушла ничего не сказала?

Время шло, жена не находилась. Злость на женскую глупость разрасталась все больше:

– Найду, задеру подол и выпорю по голой заднице! Да так выпорю, чтобы неделю сидеть не могла!

Милицейский УАЗик подъехал к дому через два часа. Из него вышли двое, один из них кинолог с восточно-европейской овчаркой. Прошли в дом. Осмотрели помещение. Провели опрос. Получалось, Даша пропала уже шесть часов назад.

– Мне нужна вещь принадлежащая пропавшей женщине.– попросил кинолог.

Бросились искать, но как назло ничего принадлежащего девушке не нашли.

– Я видел как Даша пила воду, стакан до сих пор стоит на кухне. Может ,подойдет- вспомнил Иван.

Нашли стакан. Дали понюхать собаке.

– Я, конечно, не уверен, что собака возьмет след, вдруг его еще кто-то брал, но попробовать стоит.– Сказал кинолог.– Нюхай, Буран, нюхай.

Собака тщательно обнюхала стакан, потом всех присут-

ствующих. Михаил с замиранием сердца следил за псом.

– Миленькая собачка не подведи, на тебя вся надежда.– думал он. И Буран не подвел. Покрутившись по дому, рванул к двери.

– След.– Отдал команду кинолог, и они побежали за собакой.

Умный пес уверенно вел людей по следу. Из поселка вышли к железнодорожной станции пересекли пути. По узкой обледеневшей тропинке углубились в лес.

– А там у вас что?– спросил кинолог.

– Ничего. Просто дачники в лесу гуляют.

Собака уверенно шла по тропе. Через пятьсот метров тропинка круто свернула вправо, но собака продолжала двигаться прямо, никуда не сворачивая.

– Куда ж это ее понесло?– удивились мужчины.

Снег становился все глубже, шли с трудом пока Буран не остановился, громко залаял.

– Нашел.– Обрадованно закричал кинолог – В яму провалилась.

Михаил рванул вперед. На дне ямы глубиной не менее

двух метров свернувшись калачиком, лежала жена.

Даша замерзала. Ноги и руки уже ничего не чувствовала. Ее била крупная дрожь, зубы громко стучали. Казалось, что все внутренности просто заледенели. Вначале Даша пыталась согреться, двигала руками, ногами. Попыталась прыгать, но снег начал оседать еще глубже и она испугалась. Как бы не засыпало снегом совсем. К ночи мороз усилился, простые движения уже не спасали. Тепло стремительно покидало тело. В довершении всего заболел живот, стало тянуть поясницу. Потом резко стало тепло, даже жарко. Руки и ноги согрелись. Приятная истома разлилась по всему телу, захотелось спать. Свернувшись калачиком, чтобы как можно дольше сохранить тепло, девушка лежала и думала о том, что умирать оказывается не так уж и страшно. На пороге смерти все обиды, злость, ненависть показались ей ненужными и смешными. Оказывается, как глупо она прожила свою жизнь. Особенно последние девять месяцев. Кому и чего она доказала возненавидев мужа? Никому. Только себе хуже сделала! Обида и стыд перед людьми, что оскорбляли ее? Зачем? Какое ей дело до чужого мнения? Почему она склонила голову перед ними? Почему позволила чужим людям управлять своей жизнью? Надо было закричать, позвать на помощь, когда Иван тискал ее на кухне. Ведь рядом были те, кто о ней заботился. Муж и тетя Глаша. Они бы ее защитили, а она снова сглупила. Бросилась жалеть себя. Вот и результат. Теперь ее найдут разве, что весной, когда сойдет снег,

при условии, что лесные звери не съедят ее тушку. Острая боль разлилась по телу.

– Прости, малыш, свою маму. Она у тебя была очень глупая. Из-за меня ты не родишься на свет. – Прошептала Даша. Сознание уплывало в теплую вязкую темноту. Последней мыслью было – А папа у тебя красивый и добрый.

Глава 23.

Четверо мужчин с трудом вытащили безчувственное тело девушки из ямы. До машины Михаил нес жену на руках, боялся хоть на миг отпустить ее. Включили мигалку на муниципальной УАЗике и погнали в ближайшую больницу. Мягкой варежкой Михаил растирал лицо, руки жены. Распахнул пальто, прижал ледяное тело к своей груди. Целовал холодные синие губы.

– Только не умирай, только не умирай, любимая. – Шептал ей в висок. – Я все сделаю, как ты захочешь. Будет только так, как ты пожелаешь, только не умирай.

В больнице Дашу положили на каталку и быстро увезли в отделение.

– Ждите.– На ходу бросил врач.

Михаил метался в зале ожидания от окна к окну, от двери

к двери. Ходил кругами. Испугался, когда медсестра вынесла Дашины вещи, подумал:

– Умерла!

– Бог с вами! – Удивилась женщина. – Все в порядке. Рождает ваша жена. А вещи мы родственникам отдаем, у нас не склад. Как родит вам сообщат, так, что ждите.

Боль огнём разливалась по телу, разрывала его на миллион кусочков. Чьи-то руки растирали ее тело, заставляя кровь быстрее течь по венам. В ноги и к телу девушки положили грелки. Укутали одеялом. Тянущая боль в пояснице усилилась, а потом она почувствовала, как по ногам потекла тёплая вода.

Звонкий голос над ухом произнес:

– Тамара Васильевна, у неё воды отошли.

– Везите ее в родильное отделение. Следите, чтобы она не раскрывалась. Ей сейчас тепло необходимо.

Дашу куда-то везли. Она пыталась посмотреть, где находится. Но открыть глаза не было сил.

Разрывающая боль становилась всё чаще и продолжительнее. В такие минуты девушка приходила в сознание, но как только боль отступала, проваливалась в темноту. В следующий раз, когда схватки вновь выдернули ее в реальность, услышала:

– Родить она сможет? Может кесарево сечение сделать?

– У неё температура поднимается. Она наркоз может не выдержать. Придется стимулировать. Сделайте ей пять кубиков окситоцина каждые два часа.

Схватки превратились в одну сплошную бесконечную пытку.

– Давай, девочка тужься. – Сквозь вату в ушах слышала Даша. – Раскрытие полное, уже головка показалась.

Даша старалась делать всё, что ей говорили. Напрягала последние силы:

– Тужься, тужься! Ещё немного, соберись. Последний раз. Давай.

Сделала глубокий вдох, вложила остатки сил в толчок.

– Мальчик.– Услышала, теряя сознание.

– Захаров! Кто здесь Захаров? – пожилая женщина вышла из дверей в зал ожидания.– Поздравляю, у вас сын. Мальчик, вес три килограмма восемьсот грамм, рост пятьдесят четыре сантиметра.

Михаил облегчённо вздохнул.

– Как моя жена?– спросил он у женщины.– Как её самочувствие?

– К сожалению, обрадовать вас нечем. Общее переохлаждение организма, поднялась температура и плюс роды. Девушка истощена. Надеемся, не будет осложнения в виде пневмонии, иначе исход может быть неблагоприятным. Сейчас она в реанимации.

– Я могу её увидеть?

– Нет. В реанимацию заходить нельзя. Только медицинский персонал. Вы идите домой. Ребенка выпишем через неделю. Так, что приготовьтесь.

Михаил вышел на улицу. Посмотрел на окна больницы. Где-то там за одним из них, его Даша борется за свою жизнь. Бессилие – самое гадкое чувство, когда ты ничего не можешь

сделать, и от тебя ничего не зависит. Сейчас он испытывал именно бессилие.

– Захаров Мишка. Ты, что здесь делаешь? – окликнул Михаила мужчина среднего роста в сером пальто.

Михаил обернулся.

– Привет, Антон. – Пожали руки.– Поздравь меня. Я стал отцом

– Кто родился?

– Парень.

– Молоток! Настоящий мужик!– хлопнул по плечу. -С тебя причитается.

– Само собой.

– Жена как?

– Плохо. В реанимации.

– Ого! Как же ты будешь?

– Не знаю. Через семь дней ребенка выпишут. Ума не приложу, что делать.– Растерянно говорил Михаил.

– Ты не переживай, подойди к нашему директору. Он мужик понятливый поможет тебе.

– Спасибо за совет. Наверное, так и сделаю.

– За жену не волнуйся, у нас медицина сейчас передовая, обязательно вылечат.– подбодрил парня Антон – Ну я побегу, скоро на смену.

Михаил вернулся домой, где его ждала Аглая Дмитриевна. Как только в замке повернулся ключ, она бросилась к двери.

– Ну, что там Миша. Как дела, как Даша? Что с ней?

– Родила, мальчик. Сама в реанимации.– Односложно отвечал Михаил.

– Я пойду, лягу. Устал.

– Конечно, милый, отдыхай.

Прошел в свою комнату. Огляделся вокруг. Без Даши

комната показалось пустой и не уютной. Бросил Дашины вещи на стул. Разделся и лёг на диван. Надо поспать, хотя бы немного. Потом он опять пойдёт в больницу, а ещё надо сходить на работу, взять отгул. Работать он сейчас просто не в состоянии.

Аглая Дмитриевна развила бурную деятельность. Позвонила брату, сообщила, что тот стал дедом.

– И Дашиным родителям тоже сообщите. Пусть приедут. Девочке сейчас как никогда нужна поддержка.

Сбегала на рынок за медом. Выпишут, испечет медовый торт, как и обещала в свое время. Приготовила бутылку беленькой, салатки, испекла пирог. Это для Михаила, ему на работе надо проставиться друзьям. Вроде ничего не забыла? Наконец- то в этом доме зазвенит детский голосок, впервые с тех пор как не стало ее сыночка. Женщина вздохнула. Вот ведь как судьба повернулась. Своих детей нет и чужим, теперь радуешься. Ну, да ладно, что же поделать, значит на роду так ей написано, нянчиться с не своими детьми. А у племянника дай Бог их будет много. В последнее время у них вроде начинает налаживаться.

Михаил проснулся рано утром. Разлеживаться было некогда, и он быстро оделся. Хотел уже выйти из комнаты, когда взгляд упал на Дашины вещи. Вчера от усталости не хватил

ло сил их положить на место. Взял шубку жены и встряхнул ее, расправляя мех. Как хорошо, что он догадался купить ей теплые вещи. Правда, влез в долги, но это ерунда. В своем пальтишке Даша бы наверняка замерзла, так и не дождав-шись помощи. Из кармана выпала связка ключей и какая-то бумажка. Нагнувшись, Михаил поднял клочок бумаги, раз-вернул его. Ровным крупным почерком в записке был напи-сан адрес его напарника Ивана. Первое мгновение он смот-рел на него в полном недоумении:

– Почему адрес друга находился в кармане его жены? Что может их связывать, если они встретились на даче в первый раз? Может между ними что-то произошло, чего он не знает? Не потому ли Даша и сбежала?

Глубоко в душе шевельнулась ревность.

Иван сидел перед телевизором, шел фильм «Сердца четы-рех». Но он ничего не слышал поглощенный своими мысля-ми.

– Вот зачем он полез на чужую бабу?! Своих, что ли ма-ло! Теперь из-за него Даша лежит в больнице и хорошо, ес-ли все обойдется. Он не ожидал от себя такой реакции на нее. Еще в январе, когда впервые увидел ее возле проходной, такую маленькую и беззащитную, захотел присвоить ее се-

бе. Но когда узнал, что это жена его друга отошел в сторону. Специально ничего не сказал Мишке, чтобы иметь возможность хотя бы еще немного видеть ее. И если точнее он не хотел их примирения. Даша была очень красивая девочка, даже беременность ей очень шла. С трудом убедил себя, жена друга неприкосновенна. Позавчера, когда вновь увидел девушку, чувство испытанное им чуть больше месяца назад вернулось снова. Исподтишка следил за ней, любовался ее робкой улыбкой, а когда она вышла на кухню, последовал за ней. Какие у нее сладкие губы! Блаженство в чистом виде! А какое тело! Как раз по его руке. Вспомнил, как ласкал ее бедра, грудь. Вот, что он делает! Даша чужая жена, она не его женщина! Надо просто забыть. Любая девушка будет счастлива, быть с ним. Иван хорошо осознавал свое влияние на женский пол и во всю, пользовался этим. Но Даша! А почему и нет? Насколько он знает, они с Мишкой вместе не спят. Он сам признался, что с друзьями просто по пьянке ее изнасиловал, так, что вряд ли девушка питает к нему нежные чувства. Поэтому у него есть все шансы отбить Дашу у мужа.

Кто-то позвонил в дверь. Иван открыл и в удивлении вздернул бровь:

– Мишка? Какими судьбами друг? Не ожидал тебя увидеть.

Михаил шагнул в квартиру. Захлопнул дверь. Сунул за-

писку под нос другу и спросил:

– Объясни мне, что это такое? Почему адрес твоей квартиры находился в кармане шубы моей жены? Между вами что-то есть?

– Ааа, это.– Иван нагло усмехнулся. – Ну да я дал ей свой адрес, чтобы она могла в любой момент прийти ко мне.

– Тебе других баб мало? Ты решил мою жену в койку уложить?– Шипел Михаил.

– Почему бы и нет. То, что она твоя по документам жена ничего не значит. Брак то у вас фиктивный!

– Это не твое дело! Не лезь в мою семью!

– Я решил отбить у тебя Дашу. Пусть только родит. Чужой ублюдок мне не нужен.

Михаил заревел и врезал Ивану в челюсть. Тот ответил тем же. Через несколько минут они, сцепившись, катались по квартире.

Глава 24.

Аглая Дмитриевна тихо вскрикнула. Племянник стоял в коридоре, держась за стенку. Один рукав пальто был ото-

рван, руки в крови, а под глазом наливался фингал.

– Что с тобой случилось, Миша?

– Ничего особенного. Не сошелся во мнениях с бывшим другом.

– Это ж с кем, если не секрет?

– Неважно. У нас есть, что поесть тетя Глаша аппетит зверский.

– Неудивительно. Ты почти уже третьи сутки ничего не ешь!

Михаил разделся прошел в ванну, смыл кровь с рук, умыл лицо. Его наполняла злость. Это же надо до такого додуматься отбить мою жену. Держи карман шире! Дашку он никому не отдаст! Она его женщина. Пусть между ними все не так просто, но он уверен это временно. Будет и на его улице праздник.

Быстро пообедав, Михаил засобирался. Нужно навести жену, узнать как там сын. Еще хотел забежать в детский мир. Сегодня должны были завести детские коляски. Обязательно нужно успеть. Он в очереди два месяца стоял, пропустить

никак нельзя.

В больнице его ждала плохая весть. Как только он вошел в зал ожидания, пожилая санитарка выдала ему халат, попросила пройти к главному врачу. Идя по больничному коридору понимал, ничего хорошего он не услышит.

– Ваш сын хорошо кушает, спит. У него все в порядке.– Начал на оптимистичной ноте главврач. Так, что через три дня можете забирать.

– А моя жена?

– С вашей женой все намного сложнее. К счастью обморожений она не получила, но вот осложнение пневмонией избежать нам не удалось. Мы делаем все возможное, все, что от нас зависит. Но поймите мы тоже не боги. Не все в нашей власти.

– Так что вы мне хотите сказать? Что она умрет?

– Ну, зачем же так категорично. Мы делаем все, чтобы ее спасти. Двухстороннее воспаление легких это не шутки, но будем надеяться на лучшее. Организм молодой, крепкий...

– Я могу что-нибудь сделать?– перебил врача Михаил.– Я не могу ее потерять. Сын без матери как останется?

Врач молчал. Защемило сердце, стало трудно дышать, в носу защипало. Михаил глубоко вздохнул, пытаясь прогнать слезы. Встал и пошел к двери, не прощаясь.

– Подождите. – Остановил его врач. – Есть одна возможность.

– Какая?

– Мой ленинградский коллега однажды говорил, что ему удалось достигнуть положительных результатов при лечении двухсторонней пневмонии одним импортным препаратом. Этот препарат в наши больницы не поступает. И, насколько мне известно, в аптеках его тоже нет. Если у вас есть знакомые, которые вам помогут его достать, возможно тогда ситуация в корне изменится.

– Пишите название. Я достану.

Поздним вечером в квартире Захаровых раздался звонок. Степан Матвеевич подошел к телефону снял трубку:

– Захаров слушает.

– Привет, батя.

– Мишка,– обрадовался Захаров. – Мать, Мишка звонит!– крикнул в глубину квартиры.

Из комнаты выбежала обрадованная женщина.

– Ну что сын, тебя поздравить можно. Отцом стал! Аглая звонила, говорит, у тебя пацан родился.

– Да, мальчик.

– Что-то голос у тебя не радостный. – обеспокоился отец.– Случилось что?

– Случилось.– Михаил немного помолчал.– Даша в тяжелом состоянии. Нужен один препарат, импортный. Сможешь помочь?

– Сейчас запишу. – Обращаясь к жене попросил.– Дай ручку и лист бумаги. Женщина быстро принесла блокнот. – Диктуй.– записал название препарата. – Когда надо.

– Вчера.– вздохнул Михаил.

– Ого! Неужели все так серьезно.

– Более чем.

– Ты с матерью поговори, а то она у меня трубку вырывает!

– Сыночек, Миша!– заплакала женщина.– Я так соскучилась. Отец билеты взял завтра выезжаем. Ты как?

– Нормально мам. Сама как?

– У нас все хорошо. Здорова. Сестренка твоя в институте учиться. Зимнею сессию на одни пятерки сдала!

– Рад за нее. Привет передавай. Ладно увидимся. Пока мам.

Женщина положила трубку.

– Что-то голос у него не радостный.

– Жена серьезно больна. Просил препарат достать.

– Надо позвонить Морозовым, они ведь ничего не знают. – предложила женщина.

– Не надо. Не говори пока. Они вроде вместе с нами едут. Пусть пока остаются в неведении. На месте все узнают.

– Неужели все так серьезно? – ахнула женщина.

– Да.

Аглая Дмитриевна испекла пирогов, наготовила еды как на целую свадьбу. Устало присела на диван. Надо немного отдохнуть. С минуты на минуту здесь появиться толпа родственников. Приедут брат с женой, родители Даши. Всех надо накормить, устроить на отдых. Хорошо квартира большая. В дверь позвонили. Женщина поспешила открыть.

– Мои дорогие проходите, проходите.

Познакомились все быстро. Аглая Дмитриевна провела всех в большую комнату, где уже был накрыт стол.

– Присаживайтесь. Кушайте, с дороги, поди, голодные. А Миша где?

– К Даше в больницу помчался. Повез лекарство.

– Достал! – обрадовалась Аглая Дмитриевна. Слава богу! А мы уж тут все из переживались, получиться у тебя или нет.

– Друг мой Мустафин Шамиль помог. У него на складе несколько упаковок хранилось. Заплатить пришлось не мало, главное чтоб девочка поправилась.

Родители Даши насторожились.

– Что-то с Дашей случилось?– осторожно спросил Петр Алексеевич.

– У Даши двухсторонняя пневмония. Она сейчас в реанимации.

– Ах.– Заплакала Светлана Павловна.– Дашенька девочка моя. Как же так?

– Мы на даче были.– Начала рассказ Аглая Дмитриевна.– Отмечали восьмое марта. Что случилось нам не известно, только Даша вдруг пропала. Искали ее несколько часов. Полицию вызвали с собакой. Нашли в лесу в снежной яме. Простудилась она сильно.

– А что с ребенком?

– С ним все в порядке. Завтра выписка. Миша на работе договорился, ему выделили машину. Поедем забирать вместе.

Забирать ребенка поехали Михаил и родители. Аглая Дмитриевна осталась готовить стол. По дороге купили цве-

ты и тортик для медсестер, которые вынесут ребенка. Ждали часа два пока оформят документы и запеленают.

– Захаров!– выкрикнула медсестра. – Принимай сына!

На руки Михаилу положили кулек из одеяла перевязанный синей лентой. Родители поздравляли его, друг друга. Аккуратно приподнял кружево закрывающее лицо малыша. Толстощекий малыш сладко спал, пуская пузыри.

– Дай посмотреть!– отобрала ребенка мать. – Ой, какой красивый! Копия Миши! Такие же толстые щеки. А губки, губки в точь, точь, как у папы!

– Нет. Он на Дашу похож.– Возразила ей Светлана Павловна. – Носик и волосики мамины. Уверена, и глазки будут голубые.

– Хватит сороки.– Остановил их Степан Матвеевич. – Домой поехали.

Дома распеленали ребенка и всей толпой умилялись, какой малыш красивый. Потом в три руки купали его. Михаил еще с утра съездил на молочную кухню, привез молоко. Накормили младенца, уложили в кроватку. Теперь можно и самим отметить замечательное событие!

Глава 25.

Михаил сидел возле детской кроватки. Смотрел на спящего малыша. Его это сын или нет, он не думал. Это мысль даже не приходила ему в голову. Он думал совсем о другом. О том, что теперь он отец. Даша была беременна, он это знал, но чувств, к ребенку он не испытывал. А вот сейчас ощущал смесь непонятных и необъяснимых чувств. Радости, нежности, желания защищать и ещё чего-то глубоко зародившееся в душе. Слегка прикоснулся к щеке младенца.

– Ну, здравствуй, сынок. Я твой папка.

Михаил вздохнул, вспомнил сегодняшней свой разговор с главврачом.

– Пока изменений нет. Это уже хорошо. Говорить, как действует новое лекарство пока ещё рано. Будем наблюдать, и надеяться на лучшее.

Молодой мужчина лёг на диван, нужно поспать. Завтра с утра на молочную кухню. Пока Даши нет, придется пользоваться чужим молоком. А может и постоянно. Он так и не знал, что решила жена по поводу ребенка. Даша обещала подать на развод после родов. Возможно, она и не захочет возвращаться к ним. Они для неё лишнее напоминание о

той боли, которую она пережила. Хотя последнее время они неплохо ладили между собой. Жена стала называть его по имени, готовила и даже собирала ему обеды на работу. Всё испортил Иван. Михаил заскрипел зубами. Этот урод, протянул руки к той, что ему не принадлежала. Посмел коснуться его женщины, оскорбил его сына. Из – за него она оказалась в реанимации, и ещё неизвестно чем всё закончится. Он может остаться вдовцом, а сын сиротой. Вспомнил, с каким удовольствием разбил ему морду. Мало! Нужно было ещё руки переломать, которыми он трогал его жену! Нет, он не позволит Даше уйти! Как же сын без матери?

– Все сделаю, но не позволю жене уйти. У ребенка должна быть мать!– Принял решение Михаил. – Надо будет, привяжу.

Сон не шел. В кроватке закричал малыш. За весь день он так и не услышал голос ребенка, но каждый раз, когда пеленки были грязными, начинал кричать. Положил сына на стол, распеленал. Аккуратно убрал испачканные тряпки и взял свежие пеленки. Ну и как они наматываются? Задача не из лёгких, особенно если понятия не имеешь, как это делается. Может разбудить мать? Нет не надо. Они и так целый день тютюшкались с ребенком. Он должен сам научиться, тем более, если жена надумает их бросить. Терпение в крови семьи Захаровых.

– Точно мой сын. – Подумал Михаил после сотой попытки запеленать малыша. Тот только недовольно пыхтел, пока неумеха-отец, пытался его замотать в пеленки. На сто первый раз ребенок поднатужился и сделал папе бяку. Пришлось нести мыть и снова менять пеленки. Кое-как замотал малыша, накормил и уложил в кроватку. Сам упал на диван и тут же вырубился.

Начались будни молодого отца. Подъем в шесть утра, смена пелёнок, потом покормить и снова уложить спать. Пока спит бегом на молочную кухню за питанием. Прибежал, быстро поел, стирка. Как же эти дети много писают и какают! И после каждого раза надо менять пеленки, мыть и посыпать присыпкой. Стирать и снова менять. Гладить пеленки горячим утюгом с двух сторон. К концу дня Михаил уже ног под собой не чувствовал. А ещё нужно было бежать в больницу. К счастью Даше стало легче. Её перевели в общую палату и обещали скоро разрешение на посещение. Хорошо, что ещё теща осталась помочь, иначе новоиспечённый папаша протянул бы ноги раньше времени. И как женщины успевают всё делать, удивлялся Михаил. Хотя им в какой-то степени легче, чем мне им хотя бы не приходится два раза в день ходить на молочную кухню, она у них всегда при себе.

Даша тяжело приходила в себя. Её измученное жаром тело, ослабело настолько, что больничным нянечкам приходилось подкладывать под неё судно и кормить с ложки, как

малого ребенка. Тяжёлые приступы кашля выматывали. От длительной температуры молоко так и не пришло. Теперь она не знала, чем будет кормить малыша. За всё время, что она лежит в больнице, не было ни дня, чтобы девушка не ругала сама себя. Из-за своей глупости она рисковала своей жизнью и жизнью своего ребенка. Чуть было не случилась трагедия. Даша думала, как будет оправдываться перед мужем за свой поступок? Придется рассказать о том, что сделал Иван. Как воспримет муж, что его жену целовал и лапал другой мужчина? И вдруг решит, что она сама была не против? А ещё её мучило то, что в свое время она наговорила Михаилу о разводе. Они ведь так и не поговорили друг с другом откровенно, предпочитая не касаться этой темы. Теперь Даша не знала, что решил Михаил. Может пока она здесь лежит он уже подал на развод? Ведь она сама ему об этом сказала несколько раз. Он мог не дожидаться, пока она сама это делает и опередить её. Вот тогда она точно ребенка никогда не увидит. Мысли с мужа плавно перетекли на сына. Какой он? На кого похож? Какое имя ему дали или он ещё без имени? Чем его кормят? Как он спит? И ещё много-много вопросов было у неё. Хотелось поскорее выписаться из больницы. Лечащий врач сообщил ей, что препарат, который кололи ей каждый день и который, по сути, спас её от верной смерти, достал муж.

– Вам повезло Даша. Ваш муж очень вас любит. Как он

умудрился достать лекарство мне неизвестно, но своей жизнью вы обязаны лично ему. Не каждый мужчина делает для своей жены столько, сколько делает для вас ваш супруг.

Нужно было признать, что это правда. Михаил каждый день приходил к ней с визитом. И хотя им ещё пока не разрешили, видится, он исправно каждый вечер приносил ей передачи с домашней едой или вещи первой необходимости. Писал трогательные записки, где рассказывал о сыне. И ни разу за все время не упомянул, как они будут жить дальше.

Через три недели им разрешили первое посещение. Она волновалась так, словно это было первое свидание в её жизни. Тщательно умылась и почистила зубы, долго расчесывала густые волосы и заплела их во французскую косу. Ладонями разглаживала больничный халат. Ждала, когда её позовут вниз в зал для посещения. И всё же подпрыгнула от испуга, услышав:

– Захарова к вам пришли.

Пулей вылетела из палаты, пронеслась по коридору, сбегала вниз по лестнице. Остановилась перед дверью, надо выровнять дыхание. Через минуту открыла дверь и решительно шагнула в зал. Она не видела Михаила чуть больше трёх недель. Он сильно изменился, за это время отметила про се-

бя Даша.

– Похудел, осунулся. Хотя и сама выгляжу не очень. – Отметимла про себя Даша.

– Привет. – Робко поздоровалась.

– Привет. – Михаил сделал в сторону неопределенное движение, как будто хотел обнять. Сдержался. Даша очень похудела. И так, была тростиночка, а сейчас стала еще более прозрачной.

– Ты как? – в ответ спросил он.

– Неплохо. Сейчас уже намного лучше. Наследующей неделе обещали выписать.

Помолчали немного.

– Как сын?

– Отлично. Светлана Павловна очень выручает. Иначе бы я пропал.

– Какое имя ты дал ребенку? – осторожно спросила Даша.

– Я хотел вместе придумать. Тебя ждем. – Ответил Михаил.

Дашино сердце радостно забилося. Вместе, он сказал вместе! Значит, разводиться не хочет!

– Извини меня. – Начала объяснения Даша. – Я не думала, что так получится, просто Иван он...

– Не надо. Я все знаю. – Перебил ее муж. – Давай просто забудем.

Осторожно взял руку жены в свою.

– Можно? – с надеждой в голосе спросил.

Даша утвердительно кивнула. Муж поднес ее руку к своим губам. Нежно поцеловал ладонь. Прижал к щеке. От такой нечаянной ласки у нее перехватило дыхание. Теперь она его не боялась и чувство отвращения тоже ушло. Наоборот, с удивлением Даша отметила, что ей это нравится. Что-то теплое и нежное появилось в сердце. Щеки девушки покрылись нежным румянцем.

– Ты такая красивая. – Сделал комплимент муж. – Дашенька, я хотел тебя просить. Наш сынок такой красивый, миленький, такой лапушка. Он так нуждается в тебе. Мне

тоже без тебя плохо, без тебя дома пусто и неуютно. Давай создадим настоящую семью! Обещаю, я к тебе не прикаснусь без твоего разрешения. Буду ждать столько, сколько тебе понадобится времени. Дашенька, прошу тебя, не бросай нас!

Девушка не ожидала таких слов от мужа. Она хотела сказать ему тоже самое. Какое облегчение! Ей не придется самой просить остаться. Она сама сможет воспитывать своего ребенка! Даша счастливо улыбнулась, согласно закивала головой:

– Я остаюсь!

ГЛАВА 26

Даша крутилась перед зеркалом. Золотой медальон красиво блестел во впадинке между соблазнительными холмиками. Сегодня она впервые достала его из шкатулки. Надела кружевное белье, капроновые чулки. Их в прошлом году на восьмое марта купил муж, а подарить постеснялся. Так и сунул сверток в шкаф. Недавно Даша, раскладывая вещи наткнулась на него, развернула и задохнулась от восторга! Нежнейшее белоснежное французское кружево! Чистый соблазн! Миша не сможет устоять перед такой красотой! Она быстро восстановилась после родов, фигурка осталось такой же тонкой и изящной, и в этом белье она выглядела просто великолепно. Накинула сверху голубое атласное платье,

купленное по случаю. Сегодня девушка планировала совершить последний шаг. Она уже давно простила Мишу, видела в нем лишь любящего и заботливого мужа, хорошего отца сыну. Боль, злость, ненависть ушли безвозвратно, вытесненные любовью. Да, Даша любила своего мужа. Любила по-настоящему. Права была Аглая Дмитриевна, любовь приходит тихо. Как теплая морская волна, она нахлынула и унесла с собой все негативные чувства, мысли и воспоминания. Сегодняшний вечер девушка планировала всю неделю. Договорилась с подругой, что та возьмет сына на пару деньков, приготовила любимое блюдо мужа. Истопила баню. Осталось дождаться, когда приедет с работы муж. Вышла на террасу дома и села в кресло качалку. Даша любила сидеть вот так, в этом кресле с книжкой в руках пока Матвейка играл в песочнице с соседними ребятами.

Хлопнула калитка. Раздались знакомые шаги по дорожке сада.

– Привет, любимая! – Михаил чмокнул в щеку жену. – Чем это у нас так вкусно пахнет?

– Цыпленок табака! Твой любимый!

– Ого! А у нас праздник? – удивился муж.

– Да. Кое- что нам нужно отметить! – загадочно улыбнулась Даша. – Иди, я истопила баню. Полотенце и чистые вещи в предбаннике. Потом будем ужинать.

– Хорошо. Я быстро.

Михаил сделал глубокий вздох. Пахло свежесваренным березовым веником. Хорошо! После шумного и пыльного города приехать на все выходные на дачу, где благословенная тишина, свежий воздух, где стрекочут кузнечики, и в ночной тишине поет сверчок, благодать. Здесь ждут его самые родные люди, жена и сын. Это ли не счастье? Даша сегодня выглядит как то по-особенному. Он сразу заметил, как блестят ее глаза, и это платье из голубого атласа, ей очень идет. Еще бы увидеть, что под этим платьем прячется, а еще лучше потрогать и попробовать! Михаил встряхнул головой, отогнал соблазнительный образ жены. Надо быть терпеливым! Рано или поздно, он в это верил, Даша обязательно примет его полностью. В последнее время он часто замечал на себе задумчивый взгляд жены. Иногда, когда он ловил ее на подглядывании, отворачивалась, краснея. Зачерпнул ковш воды и плеснул на каменку...

После бани тело приобрело невероятную легкость. Михаил еще немного посидел в предбаннике, просушил волосы полотенцем, оделся и пошел в дом. В гостиной стол был на-

крыт белой скатертью, украшен цветами и старинным подсвечником. В воздухе летал аромат любимых блюд. Играла тихая музыка, кажется что-то блюзовое.

– Даша, у нас гости? – удивился молодой мужчина.

Девушка стояла возле окна. Нервно мяла ткань платья. На вопрос мужа отрицательно замотала головой. Михаил подошел к жене. Внимательным взглядом оглядел стройную фигурку, пылающие щеки, заметил золотой медальон. В мозгу мелькнула догадка:– Неужели! – аккуратно заправил за ушко выбившуюся прядь волос. Легко касаясь кончиками пальцев, очертил овал лица, опустил к шее, плечам, дотронулся до медальона. Даша покраснела еще больше.

– Ты сегодня особенно красивая. Потанцуешь со мной? – вывел ее на середину комнаты.

Они медленно кружились в танце. Михаил вдыхал аромат кожи своей жены и все крепче сжимал ее талию. Все теснее прижимался к ее телу. Девушка не отталкивала, не отстранялась от мужа, наоборот, он чувствовал ей нравиться. Неожиданно сама потянулась к нему и робко неумело поцеловала в губы. Михаил задохнулся:

– Дашка! – еще крепче прижал ее к своему телу. Уже сам

накрыл ее губы своими, целовал жадно, словно пил воду после знойного дня. Затем перешел на шею, плечи, снова вернулся к губам.

– Даша, останови меня сейчас, потом поздно будет! – выдохнул ей в губы.

– Нет. Я сама хочу. – Твердо ответила она.

Михаил больше не спрашивал, подхватил ее на руки, понес в спальню.

Ранним утром, молодой мужчина вышел на крыльцо дома, сел на ступеньку. Достал сигарету, помял ее в руке. Потом решительно сломал и выбросил в пепельницу, прикрученную к балясине перил. Когда-то он дал себе обещание бросит курить, как только жена простит его. Сегодня настал этот день. Он вспомнил прошедшую ночь. Улыбнулся. Слезы потекли по его щекам. Они смогли перешагнуть через боль, страх, ненависть. Прошли этот горький путь вместе. И сегодняшняя ночь это начало другой жизни. Жизни, где будет только счастье. Михаил в это верил. Позади, раздались легкие шаги. Даша накинула на плечи мужа одеяло, молча села рядом. Он притянул ее к себе за талию, укрыл плечи и поцеловал в губы. В воздухе витал аромат маттиолы, ночной красавицы. Над дачным поселком поднималось солнце.

ЭПИЛОГ.

Мне повезло. Дела были закончены на два дня раньше срока. Делать в чужом городе было нечего, и я решила сдать билет на самолет и ехать поездом. Всего каких-то десять часов и я дома. Билеты в купе были распроданы, пришлось брать платцкарт, но ничего страшного я не привередливая. Мое место было на нижней полке. Удобно расположившись и поужинав, уже собиралась ложиться, когда на противоположное место села пожилая супружеская пара. Поздоровались и потеряли интерес друг другу. Свет погас, горели лишь ночники. Вообще спать в чужом месте я не могу, лежала и думала о своем, когда мое внимание привлекло движение сбоку. Пожилой мужчина подошел к постели своей спящей супруги и нежно поправил на ней одеяло, подоткнул его край под матрас. Почему-то это меня задело. Наверное, потому что я сама недавно пережила болезненный развод. Такое бережное внимание мужчины к женщине редко увидишь, мне стало интересно. Сквозь полуприкрытые веки я наблюдала за супружеской парой. В течении ночи мужчина еще несколько раз подходил к своей жене. Все так же нежно следил за ней, как она спит, поправлял ей одеяло или подушку. Утром, позавтракав, я делала вид, что читаю журнал, а сама с жадностью наблюдала за ними. Чувствовалось, что между ними настоящая любовь, пронесенная сквозь годы су-

прудеской жизни. Такую нежность и искреннюю заботу редко увидишь в наши дни.

Заметив мой интерес, женщина обратилась ко мне:

– Меня зовут Дарья Петровна, а мужа Михаил Степанович.

Я тоже представилась. Мне нестерпимо захотелось узнать секрет счастливой семейной жизни.

– Вы наверно очень сильно любили друг друга, раз смогли пронести ее сквозь всю жизнь.

Женщина задумалась, как будто что-то решая, а потом улыбнулась и сказала:

– Вовсе нет. Сначала я его ненавидела и очень желала ему смерти.

Я несколько растерялась:

– Так зачем вы тогда вышли за него замуж?

И Дарья Петровна рассказала мне свою историю.

В заключении она мне сказала.

– Уважение. Основа семьи уважение. Сначала я научилась уважать своего мужа, а потом пришла любовь.

У них сложилось все отлично. Михаил Степанович всю жизнь проработал в таксопарке, пройдя путь от простого автослесаря до директора. Дарья Петровна окончила медицинский институт и трудилась педиатором в поликлинике. Кроме Матвея, в их семье родилось еще трое детей. Два мальчика и дочка. Сейчас они едут к младшему сыну, родился их пятый внук, а вскоре они ожидают и первого правнука.

Мы выходили на одной станции. По перрону шел высокий мужчина крепкого телосложения.

– Наш младшенький, Антон. – С гордостью сказала Дарья Петровна.

Мужчина, не стесняясь, крепко поцеловал мать, обнял отца. Затем подхватил чемоданы, и они пошли на выход. Я стояла и смотрела вслед этим удивительным людям и думала:

– Как сложилась бы жизнь этих людей, если бы Дарья Петровна в ту роковую ночь выбрала другой путь и пошла не через темный парк, а по освещенной улице в обход?

И вдруг вспомнила старинную русскую пословицу: « Не было бы счастья, да несчастье помогло».